

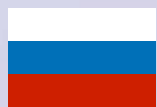
ВЕСТНИК

УФИМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ЭКОНОМИКИ И СЕРВИСА **УГУЭС**

BULLETIN UFA STATE UNIVERSITY OF ECONOMY AND SERVICE **USUES**

№3 (9)/2014

ISSN 2307-5864



НАУКА / SCIENCE
ОБРАЗОВАНИЕ / EDUCATION
ЭКОНОМИКА / ECONOMY



Уважаемые авторы и читатели!

От имени редакционного совета поздравляю вас с Днем знаний! Первого сентября мы отмечаем один из самых светлых и добрых праздников. Примите самые теплые поздравления!

Образование всегда было и будет одной из основных ценностей в жизни человека, так как является основой для достижения ваших целей: успешной карьеры, личностного развития и благополучия. Важно помнить, что дорога знаний благоприятствует тем, кто идет по ней, непрестанно совершенствуясь, и ставит перед собой новые задачи. Наш журнал поможет вам объединить усилия в достижении этих целей.

Дорогие друзья! Я глубоко уверен, что интерес к наукам год от года будет только расти! Крепкого здоровья, новых успехов, удачи и уверенности в своих силах! Еще раз поздравляю вас всех с праздником!

*Александр Николаевич Дегтярев,
председатель редакционного совета,
председатель Подкомитета по государственной
научно-технической политике Государственной Думы РФ*

ВЕСТНИК

УФИМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ЭКОНОМИКИ И СЕРВИСА **УГУЭС**

Наука. Образование. Экономика.

Серия: Экономика

№ 3 (9), сентябрь, 2014

Журнал основан в 2012 году. Выходит 4 раза в год

Учредитель

Министерство образования и науки Российской Федерации

Федеральное бюджетное государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Уфимский государственный университет экономики и сервиса» (УГУЭС)

Редакционный совет:

А.Н. Дегтярев – председатель редакционного совета, депутат Госдумы РФ, председатель Подкомитета по государственной научно-технической политике Комитета Госдумы по науке и наукоемким технологиям, академик РАЕН, член-корреспондент АН РБ, д-р экон. наук, проф. (Россия, г. Москва)



Д.Е. Сорокин – заместитель директора Института экономики РАН, д-р экон. наук, проф. (Россия, г. Москва)



А.Ф. Расулев – директор Института экономики Академии наук Республики Узбекистан, д-р экон. наук, проф. (Узбекистан, г. Ташкент)



Б.Д. Хусаинов – заведующий Отделом исследований глобализации и региональной интеграции Института экономики МОН РК (Казахстан, г. Алма-Ата)



А.Г. Шеломенцев – заведующий Отделом развития региональных социально-экономических систем Института экономики Уральского отделения Российской академии наук, д-р экон. наук, проф. (Россия, г. Екатеринбург)



А.Н. Пыткин – директор Пермского филиала Института экономики Уральского отделения РАН, д-р экон. наук, проф. (Россия, г. Пермь)



Г.А. Ахинов – профессор экономического факультета, д-р экон. наук, ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова» (Россия, г. Москва)



А.И. Добрынин – профессор кафедры общей экономической теории, д-р экон. наук, ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов» (Россия, г. Санкт-Петербург)



Т.П. Данько – д-р экон. наук, проф., ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова» (Россия, г. Москва)



Ю.Л. Пустовгаров – президент Торгово-промышленной палаты Республики Башкортостан, депутат Государственного Собрания – Курултая РБ (Россия, г. Уфа)



Л.М. Мазитова – заместитель министра экономического развития РБ, канд. экон. наук (Россия, г. Уфа)



Редакционная коллегия:

Н.З. Солодилова – главный редактор, д-р экон. наук, проф., ректор ФГБОУ ВПО «Уфимский государственный университет экономики и сервиса» (Россия, г. Уфа)



Ш.З. Валиев – заместитель главного редактора, начальник управления стратегического развития, заведующий кафедрой «Региональная экономика и управление» ФГБОУ ВПО «Уфимский государственный университет экономики и сервиса», д-р экон. наук, проф. (Россия, г. Уфа)



- А.И. Кузьмин – д-р соц. наук, проф., ведущий научный сотрудник Института экономики Уральского отделения Российской академии наук, член-корреспондент РАЕН (Россия, г. Екатеринбург) 
- Р.И. Маликов – д-р экон. наук, проф., зав. кафедрой «Экономика и менеджмент» ФГБОУ ВПО «Уфимский государственный университет экономики и сервиса» (Россия, г. Уфа) 
- И.У. Зилькарнай – д-р экон. наук, зав. лабораторией исследования социально-экономических проблем регионов, профессор кафедры математических методов в экономике ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет» (Россия, г. Уфа) 
- Н.М. Блаженкова – д-р экон. наук, проф., зав. кафедрой «Финансы и банковское дело» ФГБОУ ВПО «Уфимский государственный университет экономики и сервиса» (Россия, г. Уфа) 
- Р.М. Сафуанов – д-р экон. наук, проф., директор Уфимского филиала ФГБОУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (Россия, г. Уфа) 
- В.И. Сухочев – д-р экон. наук, проф., ректор НОУ ВПО «Кумертауский институт экономики и права» (Россия, г. Кумертау) 
- И.Р. Зарипова – д-р экон. наук, проф., директор ГБОУ СПО «Финансово-экономический колледж» Уфимского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Россия, г. Уфа) 
- З.Г. Зайнашева – д-р экон. наук, декан факультета второго высшего образования ФГБОУ ВПО «Уфимский государственный университет экономики и сервиса», профессор кафедры «Региональная экономика и управление» (Россия, г. Уфа) 
- У.Г. Зиннуров – д-р экон. наук, проф., зав. кафедрой менеджмента и маркетинга ФГБОУ ВПО «Уфимский государственный авиационный технический университет» (Россия, г. Уфа) 
- В.В. Жилин – д-р экон. наук, проф., д-р с.-х. наук, ГБОУ ВПО «Башкирская академия государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан» (Россия, г. Уфа) 
- А.О. Блинов – д-р экон. наук, проф. ФГБОУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (Россия, г. Москва) 
- О.В. Мишулина – д-р экон. наук, проф., зав. кафедрой менеджмента и маркетинга Костанайского государственного университета им. А. Байтурсынова (Казахстан, г. Костанай) 

Ответственный секретарь: Д.А. Седаков

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)
Доступ и подписка на электронную версию журнала – www.elibrary.ru

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС 77 – 56126 от 15.11.2013 г.
выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций

© Уфимский государственный университет экономики и сервиса, 2014
Адрес редакции: 450078, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Чернышевского, 145.
Тел. (347) 228-91-38, www.ugues.ru
Подписано в печать 25.08.2014. Формат 60x80^{1/8}. Печать офсетная. Усл. печ. л. 12.
Тираж 1 000 экз. Заказ № 66.

Перепечатка материалов, опубликованных в журнале «Вестник УГУЭС. Наука. Образование. Экономика. Серия: Экономика», допускается только с письменного разрешения редакции.

Материалы приводятся в авторской редакции.
Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Science. Education. Economy.

Series: Economy

№ 3 (9), September, 2014

Founded in 2012. Issued 4 times a year

Founder

Ministry of education and science of the Russian Federation.

Federal state-funded educational institution of higher professional education «Ufa State University of Economy and Service» (USUES)

Editorial board:

Prof. Alexander N. Degtyarev, chairman of the editorial board, doctor in economics, delegate to the State Duma of Russia, chairman of Subcommittee for scientific and technical policy, member of Russian Academy of Natural Sciences, active member of Academy of Sciences in Bashkortostan (Russia, Moscow)



Prof. Andrey G. Shelomentsev, doctor in economics, head of the Department of regional development of social and economic systems, Institute of Economics, Ural branch of the Russian Academy of Science (Russia, Ekaterinburg)



Prof. Alisher F. Rasulev, doctor in economics, Director of Institute of Economics at Academy of Sciences of Uzbekistan (Uzbekistan, Tashkent)



Prof. Bulat D. Khusainov, Head of Department, doctor in economics, Globalization and Integration Studies, Institute of Economy, MES of RK. (Kazakhstan, Alma-Ata)



Prof. Dmitriy E. Sorokin, doctor in economics, Deputy Director of Institute of Economics at Russian Academy of Sciences (Russia, Moscow)



Prof. Alexander N. Pytkin, doctor in economics, Director of Perm branch of Institute of Economics at Urals branch of Russian Academy and Sciences (Russia, Perm)



Prof. Grigor A. Akhinov, doctor in economics, Faculty of Economics at Moscow State University (Russia, Moscow)



Prof. Alexander I. Dobrynin, doctor in economics, Chair of Theory of Economics, Saint-Petersburg State University of economics and finance (Russia, S.Peterburg)



Prof. Tamara P. Danko, PhD in economics, Russian Academy of Economics by G.V. Plekhanov, (Russia, Moscow)



Yuriy L. Pustovgarov, President at Chamber of Trade and Manufacture in Bashkortostan, delegate to the State Sobranie (Russia, Ufa)



Lilia M. Mazitova, candidate of science in economics, Deputy Minister of Economic Development of the region (Russia, Ufa)



Editorial staff:

Prof. Natalia Z. Solodilova, doctor in economics, Rector at Ufa State University of Economics and Services (Russia, Ufa)



Prof. Shamil Z. Valiev, deputy chief editor, doctor in economics, Head of Regional Economy and Management Chair at Ufa State University of Economics and Services (Russia, Ufa)



Prof. Alexander I. Kuzmin, doctor in sociology, Leading Researcher at Institute of Economics at Urals branch of Russian Academy of Sciences, active member of Russian Academy of Natural Sciences (Russia, Ufa)



Ildar U. Zulkarnai, doctor in economics, Head of laboratory of socio-economic problems in the regions research, professor of mathematical methods in Economics' Department, Bashkir State University (Russia, Ufa)



Prof. Natalia M. Blazhenkova, doctor in economics, Head of Finance and Banking Chair at Ufa State University of Economics and Services (Russia, Ufa)



Prof. Rafael M. Saufanov, doctor in economics, Head of Ufa branch of University of Finance by the Russian Government (Russia, Ufa)



Prof. Zarima G. Zainasheva, doctor in economics, Regional Economy and Management Chair, Dean of Program of second higher education at Ufa State University of Economics and Services (Russia, Ufa)



Prof. Victor I. Sukhochev, doctor in economics, Rector at Kumertau Institute of Economics and Law (Russia, Kumertau)



Prof. Ilsiyyar R. Zaripova, doctor in economics, Director of College of Finance and Economics at Ufa branch of University of Finance by the Russian Government (Russia, Ufa)



Prof. Valery V. Zhilin, doctor in economics, PhD in agriculture, Bashkir Academy of state service and management board under the President of the Bashkortostan Republic (Russia, Ufa)



Prof. Rustam I. Malikov, doctor in economics, Head of Economics and Management Chair at Ufa State University of Economics and Services (Russia, Ufa)



Prof. Ulfat G. Zinnurov, doctor in economics, Head of Management and Marketing Chair at Ufa State Technical University of Aviation (Russia, Ufa)



Prof. Andrey O. Blinov, doctor in economics, University of Finance by the Russian Government (Russia, Ufa)



Prof. Olga V. Mishulina, doctor in economics, Head of Management and Marketing Chair at Kostanai State University by A. Baitursynov (Russia, Kostanai)



Executive editor – D.A. Sedakov

The magazine is included in the Russian index of scientific citation (RISC)
Access and subscription to the electronic version of the magazine – www.elibrary.ru

Mass media registration certificate PI № FS 77 – 56126 of 15.11.2013 is issued by the Federal Department of Mass Media Supervision

© Ufa State University of Economy and Service, 2014
Address of Editors office: 450078, Republic of Bashkortostan, Ufa, Chernyshevskiy St. 145
Tel. (347) 228-91-38, www.ugues.ru
Publishing authorized on 25.08.2014. Paper format 60x80 1/8. Offset printing. 12 publication base sheets.
Volume 1 000 copies. Order № 66.

All rights reserved. No part of this publication may be reproduced without prior written consent of the Editors office of the «Bulletin USUES. Science. Education. Economy. Series: Economy».

The items of this publication preserve original edition by their authors.
The Editors office do not always share an opinion of authors of the articles published.

СОДЕРЖАНИЕ

Глобализация и национальные экономики

<i>Мисько О.Н., Дружинин Н.Л.</i> Институциональный анализ российского и китайского пути рыночного реформирования экономики	7
<i>Тростянский Д.В., Исламова О.А.</i> Формирование инновационной инфраструктуры в индустриальном комплексе Узбекистана	15
<i>Хаджиева Г.У.</i> Потенциал роста экономики Китая: движущие факторы и проблемы.....	20

Качество жизни

<i>Пыткин А.Н., Клименков Г.В.</i> Модульно-рейтинговая система оценивания и управления качеством жизни населения	26
---	----

Экономика и управление в отраслях и сферах деятельности

<i>Валиев Ш.З., Руткаускас Т.К., Третьяков А.П., Овчинникова Л.Т., Руткаускас К.В.</i> Совершенствование управления энергосбережением в бюджетной сфере	30
<i>Симионов Р.Ю.</i> Развитие системы управленческого контроля в таможенной деятельности	36
<i>Галиуллина С.Д., Валиев Ш.З., Герасимова Д.И., Сафина Е.А., Галиуллина В.В.</i> Принципы деятельности попечительских организаций Башкортостана с целью предотвращения бедности и нищеты (исторический аспект)	42
<i>Захарова Ж.Ж., Иванова Н.С.</i> Розничная торговля в России: проблемы и тенденции развития.....	48
<i>Косолапова И.В.</i> Методы минимизации кредитных рисков на основе оценки кредитоспособности заемщиков	51
<i>Лузгина Е.Н.</i> Трудовая активность молодежи в сфере сервиса (контент-анализ рекрутинговых сайтов)	56
<i>Шайхметов Р.Р.</i> Социально-культурная сфера: формы взаимодействия государства и бизнеса.....	60

Предпринимательство

<i>Блаженкова Н.М., Петрова А.Д.</i> Развитие конкурентоспособности субъектов предпринимательства в Республике Башкортостан	64
<i>Мамаев Р.Р.</i> Признаки перспективности предприятий малых форм в сельском хозяйстве	68
<i>Рейтер С.Е.</i> Инструментарий оценки полезности взаимодействия бизнеса с органами муниципальной власти в формате административного содействия	70

Развитие образования

<i>Данько Т.П., Масленников В.В.</i> О модернизации потенциала университета и проектном управлении. Размышления вслух	76
---	----

Магистерские научные исследования

<i>Халфин С.А., Насер М.Х.</i> Путешествию посольства Багдадского халифата в Урало-Поволжье – свыше тысячи лет	82
<i>Дукхани Адил Башир Дахир.</i> Денежно-кредитное регулирование экономики в Эмиратах (ОАЭ)	86
Об авторах	91

CONTENT

Globalization and national economies

<i>Mis'ko O.N., Druzhinin N.L.</i> Institutional analysis of russian and chinese the way of the market reforming of economy.....	7
<i>Trostjanskij D.V., Islamova O.A.</i> Formation of innovative infrastructure in the industrial complex of Uzbekistan.....	15
<i>Hadzhieva G.U.</i> Potential growth in China: driving factors and challenges.....	20

Life quality

<i>Pytkin A.N., Klimenkov G.V.</i> Module-rating system for assessment and management of the quality of life of the population.....	26
---	----

Economy and management in branches and fields of activity

<i>Valiev Sh.Z., Rutkauskas T.K., Tret'jakov A.P., Ovchinnikova L.T., Rutkauskas K.V.</i> Improving governance energy saving in the public sector.....	30
<i>Simionov R.Yu.</i> Development of management control in customs activities.....	36
<i>Galiullina S.D., Valiev Sh.Z., Gerasimova D.I., Safina E.A., Galiullina V.V.</i> Principles of activity of trustees organizations Bashkortostan to prevent poverty and misery (historical aspect).....	42
<i>Zaharova Zh.Zh., Ivanova N.S.</i> Retail trade in Russia: problems and development tendencies.....	48
<i>Kosolapova I.V.</i> Methods of minimization of credit risks on the basis of assessment of creditworthiness of borrowers.....	51
<i>Luzgina E.N.</i> Labor activity in the field of youth service (content analysis of recruiting sites).....	56
<i>Shajahmetov R.R.</i> Socio-cultural sphere: the form of interaction between government and business.....	60

Business

<i>Blazhenkova N.M., Petrova A.D.</i> Development of the competitiveness of business entities in Bashkortostan Republic.....	64
<i>Mamaev R.R.</i> Signs of perspectiveness of small forms enterprises in agriculture.....	68
<i>Rejter S.E.</i> Instrumentation for evaluating the usefulness of business interaction with municipal authorities in the format of administrative assistance.....	70

Development of education

<i>Dan'ko T.P., Maslennikov V.V.</i> About upgrading the capabilities of the university and project management. Thinking aloud.....	76
---	----

Masters research

<i>Halfin S.A., Naser M.H.</i> Stay Embassy Baghdad Caliphate in the Ural-Volga region – over thousands of years.....	82
<i>Dukhani Adil Bashir Dahir.</i> Monetary and credit regulation of the economy in the United Arab Emirates.....	86
About the authors.....	94



Мисько О.Н.

*доктор экономических наук, профессор кафедры истории экономики и экономической мысли экономического факультета ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет»,
Россия, г. Санкт-Петербург*



Дружинин Н.Л.

*доктор экономических наук, профессор кафедры истории экономики и экономической мысли ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет»,
Россия, г. Санкт-Петербург*

УДК 330.3

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РОССИЙСКОГО И КИТАЙСКОГО ПУТИ РЫНОЧНОГО РЕФОРМИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

Цель работы заключается в сравнении движущих сил и условий проведения экономических реформ в России и в Китае в конце XX века. Основной задачей исследования было раскрытие тех конкретных возможностей по использованию успешного опыта проведения экономических реформ в Китае, которые могут быть применены в современной России. Важнейшей задачей статьи являлось доказательство первостепенного значения развития экспортных секторов экономики, которые, как показала практика китайского экономического развития последних десятилетий, могут стать эффективным источником модернизации всего общества.

В рамках представленного исследования активно использовался институциональный метод, который позволил обратиться не столько к формальным правилам и регламентациям, сколько к неформальным установкам, которые оказались реальным источником реформ в двух странах.

Главным результатом статьи было сравнение исходных запросов общества, определивших вектор проведения последующих трансформаций в России и в Китае, и раскрытие принципиальной (а не формальной) разницы в самой «философии» проведения рыночных реформ в двух государствах.

Учет китайского опыта поддержания высоких темпов экономического роста крайне актуален для России, которая переживает в настоящее время ощутимый спад, а отечественные экспортеры, несмотря на высокие цены на ресурсы, сталкиваются с серьезными экономическими проблемами.

Ключевые слова: Россия, Китай, реформы, институциональный подход, экспорт.

INSTITUTIONAL ANALYSIS OF THE RUSSIAN AND CHINESE THE WAY OF THE MARKET REFORMING OF ECONOMY

Objective of the article was to compare the driving forces, and conditions of economic reform in Russia and China in the late twentieth century. The main goal of the study was to open the specific opportunities of using of the successful Chinese experience in economic reforms, which can be applied in modern Russia. The most important task is to prove the importance of the export sector of the economy, which, as the practice of China's economic development in recent decades demonstrate, can be an effective source of modernization of the whole society.

Within the framework of the present study was used extensively institutional method that allowed to apply not only to the formal rules and regulations as to informal settings, which were a real source of reform in the two countries.

The main result of this paper was to compare the initial demands of the society, to determine the vector of subsequent transformations in Russia and China and disclosure principle (rather than formal) difference in itself «philosophy» of market reforms in the two states.

Using of the Chinese experience of maintaining high economic growth is extremely relevant for Russia, which is currently has a significant downturn and domestic exporters, despite the high prices of resources, are faced with serious economic problems.

Key words: Russia, China, reforms, institutional approach, export.

В последнее время в России все активнее обсуждаются проблемы обновления, модернизации, необходимости ускорения темпов экономического роста, поддержания конкурентоспособности отечественной экономики. Все чаще проводятся параллели с экономическим развитием Китая, который существенно быстрее России наращивает свою экономическую мощь и демонстрирует очевидные успехи на мировом рынке, недавно оттеснив Японию со второго места по ключевому показателю произведенного ВВП. Сопоставление России с Китаем в плане проведения экономических реформ крайне полезно, поскольку здесь уже нельзя объяснить наши просчеты размерами страны, наличием советского опыта, плановым типом хозяйства и т. д. Осуществить данное сравнение и раскрыть специфику отечественного пути к рынку может помочь институциональный анализ, который позволяет глубже исследовать как неформальные стороны общественного поведения, повлиявшие на ход реформ, так и лучше понять мотивы формальных решений, что позволяет, в конечном счете, более четко определить принципиальную разницу в истоках преобразований.

Почему же российский и китайский пути экономического реформирования оказались столь различными? Ответ, как представляется, следует искать в изначальном запросе, который формировался соответствующим обществом и его руководством, а также в том, что было движущей силой, основным мотивом перемен. Причем рассматривать нужно не столько формальные, то есть официальные положения и программы, сколько неформальные нормы, отражавшие истинные настроения того времени. Официальные программы и директивы при их ближайшем рассмотрении оказываются достаточно схожими, но зачастую являются лишь идеологическим прикрытием реальных целей экономических агентов. В китайском обществе сохранявшиеся коммунистические идеи балансировали с призывами к активным рыночным преобразованиям. Запрос российского общества в период рыночных реформ также был весьма сложным. «Наша страна переживает процесс радикальных преобразований при отсутствии четко зафиксированного их вектора. Состояние общественных умов крайне хаотично и подвержено достаточно беззастенчивому манипулированию», – писал по этому поводу Л. Абалкин [1; 65]. Однако, если все же попытаться сформулировать суть основного запроса российского общества в предреформенный период, очистив его от внешней идеологической

фразеологии, то он сводился прежде всего к настоятельному желанию обеспечить более высокий уровень жизни, который был бы адекватным уровню жизни в развитых капиталистических странах и связывался с традиционной для российского менталитета идеей об очередном более справедливом и рациональном перераспределении государственной (или, как ее еще называли в то время с глубоким подтекстом, «ничейной») собственности. Именно государственная собственность и возможность получить доступ к природным ресурсам привлекали к себе будущих российских капиталистов, которые, являясь директорами советских предприятий или подпольными «цеховиками», хотели законодательно оформить свои реальные хозяйственные права [7; 25–27]. Побочным эффектом при этом является, как правило, возникающая в период трансформации общества неразбериха, которая создает немало возможностей для быстрого обогащения, спекуляций на валютных курсах, разворовывания государственного имущества, с одной стороны, и ведет к разорениям, обесценению вкладов, взлету цен, падению ВВП, с другой стороны. В России к 2000 году, то есть через 9 лет реформ, ВВП составлял 55 % от уровня 1990 года [7; 22]. Процесс первоначального накопления капитала – закономерный процесс, более важным, однако, является то, куда направляются вновь созданные капиталы: за рубеж или в свою экономику, в экспортные отрасли или в спекулятивные сделки. От этого зависит облик страны через десятилетия.

Весьма характерно, что о более целесообразном перераспределении в нашей стране в советский период, на его поздней стадии, мечтали на разных уровнях общественной пирамиды, начиная с рядовых работников государственных предприятий и простых кооператоров и заканчивая отдельными представителями высшего руководства страны, которые были заинтересованы в капитализации своего могущества не меньше остальных. Поэтому, несмотря на то, что формально члены советской партхозноменклатуры выступали за незыблемость принципов социалистического планового хозяйства, на деле в рамках неформальных подходов оказывалось, что переход к радикальным рыночным преобразованиям выгоден им именно в силу своей перераспределительной сути. Таким образом, реформы оказывались выгодны значительной части трудовых коллективов и представителей власти не только и не столько потому, что имели своей целью повышение эффективности и производительности производства (хотя

официально утверждалось как раз это), сколько благодаря возможности резкого увеличения собственного благосостояния в результате приватизации государственной собственности или получения от государства каких-либо прав. Эти стартовые условия для начинавшихся крупномасштабных реформ были опаснее первоначальной неразберихи, поскольку изначально задали такой вектор движения всему обществу, в рамках которого приватизация, сокращение госзаказа, сворачивание государственного сектора в экономике, массированный вывод капитала за границу были явлениями вполне закономерными, а вот наращивание производственных мощностей, расширение экспортных возможностей, усиление господдержки перспективных производств и, самое главное, создание конкурентной, благоприятной для развития бизнеса среды оказались под вопросом. Как отмечал Д. Норт, «с приватизацией 1990-х годов в России появились крупные собственники, однако это не способствовало усилению конкуренции. Для большинства граждан доступ к экономическим и политическим организациям и ресурсам стал за последнее время еще более ограниченным» [9; 9].

Запрос китайского общества восьмидесятых годов XX века был совершенно другим. Достижение западных стандартов жизни в Китае тогда было не актуально и представлялось в стране с очень низким уровнем ВВП на душу населения слишком отдаленной перспективой. Осуществление приватизации не ставилось в качестве первоочередной задачи, преобразование собственности носило планомерный, постепенный характер. Было создано много различных форм собственности предприятий – от крупных государственных до мелких индивидуальных. Основной идеей китайского общества в то время было желание следовать примеру своих более успешных азиатских соседей. Для этого было необходимо не перераспределять что-либо внутри страны, а каким-либо образом встроиться в существовавшую налаженную и очень эффективную производственную цепочку. В рамках этой цепочки более развитые азиатские страны – прежде всего Япония, Тайвань и Гонконг – выступали в роли разработчиков новейших высококачественных товаров широкого потребления, являясь инновационными, технологическими и финансовыми центрами, а менее развитые страны выполняли роль операторов массового производства этих товаров. Эту задачу выполняли фирмы Южной Кореи и ряда новых индустриальных стран. Не менее важным был и налаженный еще Японией, имевшей особые отношения с США, сбыт. Успешную реализацию и щедрую оплату всей этой продукции обеспечивали, главным образом, страны Западной Европы и США. Наличие открытых западных рынков и крупномасштабных заказов было

ключевым моментом высокой эффективности всей схемы. Если российские компании до сих пор вынуждены с колоссальным трудом прокладывать себе путь на рынки развитых стран даже для небольших партий товаров, то для таких стран, как Малайзия, Тайвань или Сингапур, реализация по всему миру многомиллионных партий бытовой техники, компьютеров, часов и десятков других товаров было делом вполне рутинным. К 1990 году доля мирового экспорта из стран Азии составляла 30% всего товарного экспорта, а впоследствии, в том числе и благодаря китайской экспансии, она возросла к 2010 году до 40% [10; 77].

Включиться в этот прибыльный и, главное, хорошо налаженный бизнес не безосновательно представлялось для руководителей Китая важнейшей практической задачей и возможностью решить все хозяйственные и социальные проблемы сразу. Как отмечает Линь Юэцин из института экономики Китая: «Начиная с 80-х годов, особенно в начале 90-х годов, в Китае приоритет экспорта стал важной составляющей стратегией развития внешней экономики... Государство, используя льготный кредит, дотацию на экспорт, возврат таможенных сборов, вознаграждение и т. д., способствовало тому, что в последние годы темпы роста экспорта Китая росли быстрее, чем темпы роста ВВП» [6; 145]. Разумеется, никакая идеология помешать этому рациональному стремлению не могла, так как просто противоречила бы здравому смыслу. Именно поэтому было принято решение несколько переработать идеологические установки и взять курс на активное привлечение иностранного капитала в страну, то есть фактически был взят курс на проведение рыночной реформы. Можно констатировать, что основным драйвером китайского поворота к рынку стала производственная, а не перераспределительная идея, и здесь можно обнаружить главное, принципиальное отличие от российских рыночных преобразований. Китаю пришлось встраиваться в систему уже существовавших правил игры – сформировавшихся институтов, это сделало необходимым адаптацию собственной экономической модели, то есть проведение знаменитых китайских институциональных реформ Дэн Сяопина. Гениальность этого политика заключалась не в том, что он придумал некий абсолютно новый путь для Китая, а в том, что он увидел существовавшие в мире возможности и воспользовался ими. Ему удалось гармонично включить плановую китайскую экономику в эффективно работающую международную рыночную систему, тем самым придав смысл и вдохнув жизнь в пришедшие в упадок социалистические институты. Образно говоря, нужно было не изобретать велосипед, а начинать дешево производить эти велосипеды миллионами.

Эта идея внешнеэкономической экспансии отразилась в ярком лозунге 90-х годов «Идти вовне!», который провозгласил направление «нового великого похода», который должен превратить Китай во всемирную обрабатывающую фабрику, при этом главным оружием в новой «великой войне цен» должны были стать гигантские ресурсы сельского населения, привлеченные к производству промышленных товаров [2; 29–30]. Важным было то, что за лозунгами стояли реальные усилия по стимулированию экспорта. Главным оружием в этой битве стал ценовой демпинг, который фактически означал согласие Китая занять наиболее низкое место в существовавшей в Азии международной стоимостной цепочке. Такое непростое решение фактически означало готовность людей работать почти даром и являлось ценой, которую Китай решил заплатить (и как показала практика, не прогадал) за обретение самой возможности войти в глобальный прибыльный бизнес. Для России такое решение не представлялось выгодным и приемлемым. Отечественные предприятия вопрос оплаты, а еще лучше предоплаты предпочитали ставить на первое место, не желая работать ради одной лишь идеи выхода на иностранные рынки, поскольку это противоречило основной неформальной идее реформ – обеспечить быстрое повышение жизненного уровня. Для Китая же подобное экономическое поведение было логичным, поскольку вписывалось в основную линию реформ, направленную на максимизацию экспортного потока.

В итоге Китай достиг того, чего он и добивался, – стал важнейшим звеном гигантской производственной цепочки, которая уже даже не является азиатской, а, превратившись в глобальную структуру, обслуживает и включает в себя и США, и страны ЕС, и многие другие государства по всему миру. Если в 1990 году Китай занимал лишь 15-е место среди ведущих торговых держав и на него приходилась лишь 1,6% общемировой товарной торговли, то в 2010 году Китай занимал уже 2-е место и его доля в международной торговле увеличилась более чем в пять раз – до 9% [10; 77]. Конечно же, экономический прогресс Китая стал результирующей целого спектра серьезных институциональных сдвигов, произошедших далеко за пределами самого Китая. Ведь необходимо понимать, что увеличение доли Китая в мировой торговле произошло, прежде всего, за счет снижения доли таких стран, как Япония и США, доля последних в мировой торговле сократилась в период 1990–2010 годов с 7,6 до 4,6% и с 13 до 10% соответственно [10; 77]. Естественно, эти страны также извлекали свою выгоду из данного процесса, однако этот вопрос было не просто согласовать между всеми заинтересованными сторонами, во многом он имел и политическую окраску и был связан с активной деятельностью влиятель-

ной (особенно в период выборов) китайской диаспоры в США. Тем не менее уже в конце 1990-х годов из 500 крупнейших в мире ТНК 300 компаний инвестировали свои средства в Китае (в настоящее время уже 400 ТНК), российскому бизнесу о такой активности иностранных партнеров можно было только мечтать [15; 32]. Нынешний рост экономики Китая представляет собой результат правильно взятого курса и кропотливой созидательной работы в нужном направлении в ходе реформ. Для российского же общества период реформ стал временем споров, поисков путей самоопределения, передела собственности, экономического спада. 1990-е годы были в этом отношении весьма показательными: если принять индексы ВВП и промышленного производства за 100% в 1990 году, то в 1997 году индекс ВВП Китая составлял 182, а России – 59, еще большим был разрыв по индексу промышленного производства – у Китая он равнялся 185, а у России – 53 [8; 132]. В то же время накопленный объем прямых иностранных инвестиций достиг к тому времени в Китае 217 млрд. долл., в России он составлял всего лишь 11,5 млрд. долл. – почти в двадцать раз меньше [8; 123]. К концу 2012 года в России этот объем достиг 135,9 млрд. долл. [14]. А в Китае – перевалил за триллион долларов и составил 1 335,7 млрд. долл. (только в одном 2012 году он насчитывал 111,7 млрд. долл.) [16; 15].

Естественно, что использование поистине гигантских по своим размерам трудовых резервов в сочетании с не менее впечатляющей финансовой подпиткой из США и Японии произвело настоящий промышленный переворот в Китае, обеспечив ему колоссальные доходы и стремительное развитие в самых разных сферах, начиная от спорта и кончая армией. Поскольку ссылки на удачный опыт реформирования в Китае все чаще звучат в качестве критики российского пути преобразований, который, безусловно, явился не столь масштабным и впечатляющим, хочется подчеркнуть, что причиной действительно выдающихся экономических результатов развития Китая последних десятилетий стала не реформа как таковая, тем более в нашем «перераспределительном» ее понимании, а нечто гораздо более важное – а именно включение Китая в международную кооперацию, обретение Китаем своего места в мировой производственной цепочке. Произшедшие же в Китае реформы были призваны лишь оформить это вхождение Китая в большой мировой бизнес – создать благоприятные условия для инвесторов, иностранных производителей, местных предпринимателей и т. д. Менять строй, перераспределять всю собственность внутри государства, отказываться от прежней идеологии, переименовывать улицы и разрушать памятники при этом было совершенно не обязательно. Этим и объясняется от-

носительная умеренность китайских реформ, которые оказались гораздо менее радикальными, нежели российские демократические и рыночные преобразования, сохранив социалистические элементы управления экономикой. При этом экономический эффект они дали гораздо больший, потому что были нацелены на участие в бизнесе, в котором обращались не миллиарды, а триллионы долларов.

Фактически, если трактовать то, что произошло в Китае с позиций институционального подхода, можно констатировать, что более эффективная институциональная система таких азиатских стран, как Япония, Гонконг, Южная Корея, Тайвань, Малайзия, то есть капиталистических стран, поддерживающих теснейшие связи с США, оказалась привлекательной для социалистического государства и была попросту заимствована им в своих важнейших элементах – прежде всего это касается института частной собственности и практики привлечения иностранных инвестиций. Анализируя китайские реформы, следует отметить их главную характерную черту, во многом отличающую их от российских рыночных реформ, а именно их нацеленность на достижение более высокой экономической эффективности производства. Китайские реформы, прежде всего, делались не для обеспечения большей социальной справедливости, не для перераспределения собственности, не для достижения западных стандартов потребления – они осуществлялись, главным образом, ради кардинального расширения производства, причем экспортоориентированного. Разумеется, в Китае прекрасно понимали, что строительство сотен новых заводов, увеличение производственных мощностей, масштабный экспорт разнообразных товаров очень быстро обеспечат решение социальных проблем, обогатят представителей элиты и поднимут общий уровень жизни в стране. Однако решение всех этих задач виделось именно через резкое расширение производственной базы, использование огромного трудового потенциала страны и тесное сотрудничество с иностранными государствами, а не наоборот. Причем иностранные инвестиции были призваны сыграть в реализации данного замысла центральную роль. «Развитие экономики стран Восточной Азии в отличие от России характеризует способность реализации сравнительных преимуществ для создания импульса экономического роста путем привлечения значительно большего объема иностранных инвестиций» [8; 121].

В России также на протяжении всего периода реформ слышались призывы к иностранным инвесторам вкладывать капиталы в российскую экономику, строить заводы в России, активизировать торговлю российскими товарами и т. д. Однако в отличие от Китая эти предложения выглядели зачастую

как просьбы о некоей помощи, а не как приглашение к выгодному делу прежде всего для того, кто платит, то есть для иностранного инвестора. Приоритетом в подобных переговорах выступали собственные интересы в их потребительском понимании. Речь идет о том, что от иностранного инвестора требовалось развивать прежде всего те производства, продукция которых была нужна на внутреннем рынке, требовалось поддерживать социальную сферу предприятий, даже если это вредило эффективности, на него возлагалась необходимость развития местной инфраструктуры, выполнения масштабных и не всегда выгодных инвестиционных программ и т. д. Ярким примером может служить взятый государством курс на развитие автомобильного сектора по принципу открытия заводов иностранных автопроизводителей для реализации их продукции на отечественном рынке. Правительство охотно шло на сотрудничество до того момента, пока проекты обслуживали внутренний спрос и решали местные социальные проблемы, когда же дело доходило до возможностей расширения производства и развития прибыльного экспортного производства, поддержка государства резко ослабевала. Так, компания «Форд» предложила в рамках программы локализации автомобильного производства в России организовать производство фар для всех своих автомобилей, то есть фактически изготавливать продукцию не только для себя, а на внешний рынок и учитывать это производство как локализацию – ей было отказано. Иными словами, логика государства такова: иностранные автопроизводители, которые у нас собирают свои автомобили, должны часть запчастей производить в России – это требование по локализации производства и оно обязательно для иностранных компаний, а вот развивать в России автопроизводство на экспорт – дело самой компании, и никаких преференций от российского государства здесь не полагается. Превратиться в таких условиях в «фабрику мира» по примеру Китая очень не просто.

Достаточно непростая ситуация сложилась и вокруг практики слияний и поглощений, которая имела на разных этапах реформы как своих сторонников, так и противников в высших эшелонах власти, однако до сих пор не смогла утвердиться в качестве действенного механизма интеграции с мировым экономическим сообществом с целью диверсификации собственных экспортных возможностей и отхода от нефтегазовой зависимости [5; 25]. Если Китаю удастся приобретать иностранные производства, включая мировые бренды, то Россия и на этом пути столкнулась с сильным противодействием и, к примеру, так и не смогла, даже предложив привлекательную цену, оформить сделку по покупке автоконцерна «Опель».

В Китае ситуация в вопросе организации экспорта была принципиально иной. Для экспортных производств с участием иностранного капитала предусматривался возврат НДС и освобождение от уплаты пошлин на импортные компоненты. При этом такие льготы получал исключительно лишь экспорт, а товары, производимые для внутреннего рынка, облагались НДС. Проводя такую политику, китайское руководство не просто стимулирует развитие экспортного производства, но и создает условия для его возникновения как такового, то есть обеспечивает стимулы для привлечения иностранных компаний. Не случайно на предприятия с иностранными инвестициями в Китае приходится 60% экспортно-импортных операций [11; 34]. Такие меры дали весомые результаты: «Нет сомнения в том, что без продуманной экспортной стратегии и без мер по поощрению притока инвестиций мы бы не добились превращения Китая в индустриальный центр мира (если в 1990 году доля КНР в мировом промышленном производстве составляла всего 3%, то в 2000-м – 6,64%, в 2005-м – 9,79%, а по итогам 2010 года Китай стал самой крупной индустриальной державой планеты)» [13]. Открытость – основа китайской экономики. Еще в 2004 году Китай, перегнав Японию, стал третьим в мире экспортером, в 2007-м, перегнав Америку, вторым импортером, а в 2009-м, опередив Германию, Китай становится первой страной по объему экспорта и второй по объему импорта.

В России о расширении производства и необходимости открытия сотен новых заводов в начальный период проведения реформ говорили меньше всего, наоборот, закрывали многие производства как нерентабельные и превращали производственные цеха в склады и сбытовые базы по соображениям сиюминутной выгоды. Если в Китае экономические реформы стали катализатором создания новых производств, у нас они, наоборот, фактически превратились в сдерживающий фактор. «На начало XXI века свыше 90% промышленного оборудования в Китае введено в строй после 1980-х годов. В России – прямо противоположная картина: почти все оборудование введено в «доперестроечный» период, то есть до 1985 года» [12; 201]. Это происходило не по ошибке и не от непонимания, а в силу глубинной направленности реформ на приоритетное развитие не производства, а потребления. Идеология российских реформ с самого начала строилась на признании необходимости щедрого стимулирования (желательно в валюте по западным стандартам) всех участников в начале для их эффективной работы в будущем, будь то в качестве новых собственников предприятий или рядовых работников. Лимит доверия россиян к идеям относительно того, что сначала надо построить новые заводы, затянуть пояса, хорошо по-

работать, а потом уже рассчитывать на высокую оплату труда и высокий уровень жизни, был полностью исчерпан за десятилетия советской власти, активно и не без успеха эксплуатировавшей эту тему, особенно в период индустриализации 1930-х годов. В итоге актуальной, действительно будоражившей массы идеей в конце 1980-х – начале 1990-х годов в России стала идея поиска более эффективного собственника обширнейшего государственного имущества с целью подъема эффективности его использования. Иными словами, дополнительно строить что-то новое представлялось совершенно ненужным, требовалось лишь начать пожинать плоды с уже созданных промышленных комплексов, и помочь этому должна была реформа отношений собственности, то есть приватизация, которая и стала центральным звеном российских рыночных реформ. Естественно, что необходимость так или иначе развивать производство не отрицалась, но, в отличие от китайских проектов, логика здесь прослеживалась принципиально иная: сначала поднимем наше потребление и только потом, получив лучшую мотивацию, возьмемся за наше производство. «Возникновение номенклатурно-олигархического капитализма непосредственно связано с особенностями так называемого первоначального накопления капитала в России. Главная особенность этого процесса – его авантюрно-спекулятивный и преимущественно непродуктивный, оторванный от потребностей производственного накопления характер. По сути дела имело место квазинакопление или паразитарное перераспределение национального дохода (включая его отток за границу) в пользу узкого социального слоя» [15; 197].

Резкий скачок цен на энергоносители в 2000-х годах стал неожиданным подарком для российской экономики, которая обрела точку опоры, получила возможность занять более достойное место в мировом рейтинге экономических держав и смогла наконец-то начать модернизацию своего хозяйства. Учитывая, что рост спроса на сырьевые товары исходит, прежде всего, со стороны бурно растущей экономики Китая, фактически Россия получила стабильное место поставщика ресурсов для той самой мировой производственной цепочки, место производителя в которой в свое время занял Китай. Перед Россией стоит задача всестороннего развития этого вида деятельности и закрепления за собой роли мирового поставщика ресурсов, что, собственно, и осуществляется весьма успешно все последние годы – растет добыча полезных ископаемых, развивается сеть трубопроводов, появляются предприятия по первичной переработке сырьевых ресурсов и т. д. По состоянию на 2012 год доля экспорта в ВВП у России была лишь немного ниже китайского показателя – 29 и 31% соответственно [3].

Структура отечественного экспорта, естественно, имеет сдвиг в сторону сырьевых ресурсов, однако это в полной мере отражает объективно существующие условия и не является отражением отсталости российской экономики, а, скорее, свидетельствует о сложившихся приоритетах в мировой торговле. Разговоры о том, что такая роль не достойна России и превращает ее в сырьевой придаток, противоречат идее о необходимости использовать свои естественные сравнительные преимущества в рамках мировой кооперации. Обладая самой большой территорией в мире и богатейшими природными ресурсами, Россия объективно призвана наладить максимально эффективную добычу, переработку и транспортировку этих ресурсов на мировые рынки, в частности Китаю, который, обладая миллиардными трудовыми ресурсами, сможет обеспечить наиболее эффективную дальнейшую переработку этих ресурсов. Как представляется, в этом заключается высокая миссия России, которая в условиях исчерпаемости ресурсов и необходимости все новых исследований и разработок в этой сфере, включая, например, освоение шельфа Ледовитого океана, представляется не простой и униزительной, а, наоборот, выглядит как вполне достойная сверхзадача, сравнимая с освоением космоса.

Следует отметить, что продолжающиеся в России институциональные реформы должны в первую очередь обеспечить закрепление и расширение ее статуса важнейшего участника мировой производственной цепочки. Справедливые призывы учитывать и использовать опыт Китая должны сводиться не к тому, чтобы воссоздавать аналогичную социальную систему или конкурировать с дешевым китайским производством, а должны включать в себя, прежде всего, понимание необходимости направить институциональные преобразования на повышение привлекательности российского бизнеса, причем в тех сферах, где мы имеем неоспоримые, естественные, сравнительные преимущества и можем быть не столько конкурентом, сколько партнером тому же Китаю или другим участникам мирового экономического процесса. Постановка задачи общей модернизации российской экономики или повышения общей инвестиционной привлекательности представляется, конечно, идеальной, но слишком неопределенной, размытой, а потому труднодостижимой. Необходимо четкое определение приоритетов экспортно ориентированного производства и создание условий для его опережающего развития. Между тем, как это ни парадоксально в условиях высоких цен на ресурсы, экспортеры в России переживают в настоящее время серьезные трудности. Так, в 2013 году, на фоне оздоровления мировой экономики и достижения фондовыми индексами США и Германии своих исторических максимумов (DJI, DAX),

акции таких лидеров российских экспортных сырьевых секторов, как производство калийных удобрений (ОАО «Уралкалий»), добыча угля и металлургия (ОАО «Мечел»), а также газовая отрасль (ОАО «Газпром»), в течение года достигали своих многолетних минимумов, при этом две первые из перечисленных компаний пережили настоящий обвал акций. Подчеркнем, что такие трудности имели флагманы российского экспортного производства, то есть те компании, которые в условиях высоких цен на ресурсы должны были бы демонстрировать высочайшие результаты и быть крайне привлекательными для инвесторов. Очевидно, что их трудности связаны не с внешней конъюнктурой, которая в целом весьма благоприятна, а с проблемами высокой социальной нагрузки, обилия неэффективных непрофильных активов, перегруженных кредитных портфелей, взаимодействия с партнерами и другими сложностями, преодоление которых во многом зависит от позиции государства, от наличия эффективно действующей в отечественном бизнесе системы норм и правил, от международного участия в соответствующих видах деятельности, наконец, от мощной информационной и общественной поддержки. Создание именно таких благоприятных институциональных условий для собственных компаний и будет важным шагом на пути привлечения иностранных инвесторов, которые не станут, как минимум, панически уводить свои капиталы с российского фондового рынка, не веря в прибыльность и стабильность даже наших лучших сырьевых компаний, а, наоборот, обретут уверенность в надежности вложений в России, как это произошло в свое время с Китаем.

Многого можно ожидать с точки зрения институциональных улучшений для российского бизнеса и от развития углубленного сотрудничества с Китаем в области традиционно сильной и прибыльной для России – нефтегазовой. Ухудшение отношений с Западом в связи с украинским кризисом прямо дает нам объективный сигнал к ускорению развития экономического сотрудничества с Востоком и проведению необходимых институциональных реформ, которые позволят извлечь из этой ситуации максимальную пользу.

В заключение необходимо отметить тот факт, что Россия и Китай имеют и общее для обеих стран глобальное направление развития своих экономических систем, а именно задачу модернизации национальной экономики. Опираясь на опыт стран, прошедших этапы модернизации, можно констатировать, что для ее эффективного осуществления необходимо соблюдение ряда условий, важнейшими из которых являются: наличие четкого идеологического фундамента, объединяющего общество; проведение соответствующего изменения формальных

и неформальных правил хозяйствования, меняющих «правила игры» для последующего институционального сдвига в нужном направлении; наконец, определение необходимых ресурсов для проведения модернизации и целенаправленное их формирование и поддержка государством, включая «культурный инжиниринг» [4; 59]. Таким образом, именно институциональные реформы, направленные на рыночное реформирование экономики России, должны стать и основой модернизации национальной экономики, которая является залогом наших экономических успехов в будущем.

Список литературы:

1. *Абалкин Л.И.* Россия: поиск самоопределения: очерки. – М.: Наука, 2005. – 464 с.
2. *Восточная Азия: между регионализмом и глобализмом / Г.И. Чуфрин.* – М.: Наука, 2004. – 282 с.
3. *Всемирный Банк* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://wdi.worldbank.org/table/4.8> (дата обращения 10.11.2013).
4. *Дружинин Н.Л., Мисько О.Н.* Модернизация национальной экономики: исторический опыт Франции и Японии // Вестник СПбГУ. – 2011. – Сер. 5. – Вып. 3.
5. *Дубянский А.Н.* Проблемы диверсификации на финансовых рынках в результате сделок слияний и поглощений // Экономика и управление. – 2012. – № 8. – С. 25–27.
6. *Китай и Россия: общее и особенное в социально-экономическом развитии / Л.В. Никифоров, Т.Е. Кузнецова, М.Б. Гусева.* – М.: Наука, 2005. – 224 с.
7. *Меньшиков С.* Анатомия российского капитализма. – М.: Международные отношения, 2004. – 432 с.
8. *Мозгоев А.М.* Развитие экономики стран Восточной Азии и инвестиционная модель региона России. – М.: Наука, 2004. – 316 с.
9. *Норт Д.* Понять, как устроено общество и как оно изменяется // Вестник СПбГУ. – 2007. – Серия 5. – Вып. 4. – С. 3–9.
10. *Обойн М.* Международная торговля в период глобального экономического кризиса // Вестник СПбГУ. – 2012. – Серия 5. – Вып. 3. – С. 75–81.
11. *Попова Л.В.* Китайская экономика в условиях кризиса: антикризисные меры и перспективы развития // Вестник СПбГУ. – 2009. – Сер. 5. – Вып. 3. – С. 32–46.
12. *Селищев А.С., Селищев Н.А.* Китайская экономика в XXI веке. – СПб.: Питер, 2004. – 240 с.
13. *Сун Х.* Слово и дело: Открыли экономику и завоевали планету // Ведомости. – 2011. – № 80 (2846).
14. *Федеральная служба государственной статистики* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d01/41inv27.htm (дата обращения 10.11.2013).
15. *Экономические реформы в России и Китае глазами российских и китайских ученых / В.Т. Рязанов,*

А.А. Шевелев. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2000. – 398 с.
16. *Morrison W.M.* China's Economic Rise: History, Trends, Challenges, and Implications for the United States [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fas.org/sgp/crs/row/RL33534.pdf> (дата обращения 10.11.2013).

List of literature:

1. *Abalkin L.I.* Russia: the search for self-determination: essays. – M.: Science, 2005. – 464 p.
2. *East Asia: between regionalism and globalism / G.I. Chufirin.* – M.: Science, 2004. – 282 p.
3. *World Bank* [Electronic resource]. – URL: <http://wdi.worldbank.org/table/4.8> (date accessed 11/10/2013).
4. *Druzhinin N.L., Mis'ko O.N.* Modernization of the national economy: the historical experience of France and Japan // Bulletin of St. Petersburg State University. – 2011. – Ser. 5. – No. 3.
5. *Dubyansky A.N.* Problems of diversification in the financial markets as a result of mergers and acquisitions // Economics and Management. – 2012. – № 8. – P. 25–27.
6. *China and Russia: the general and the particular socioeconomic development / L.V. Nikiforov, T.E. Kuznetsova, M.B. Guseva.* – M.: Science, 2005. – 224 p.
7. *Men'shikov S.* Anatomy of Russian Capitalism. – M.: International Relations, 2004. – 432 p.
8. *Mozgoev A.M.* Development of the East Asian economies and investment model region of Russia. – M.: Science, 2004. – 316 p.
9. *Nort D.* Understand how society works and how it changes // Herald St. Petersburg State University. – 2007. – Series 5. – Vol. 4. – P. 3–9.
10. *Obojn M.* International trade during the global economic crisis // Herald St. Petersburg State University. – 2012. – Series 5. – Vol. 3. – P. 75–81.
11. *Popova L.V.* The Chinese economy in crisis: anti-crisis measures and development prospects // Herald St. Petersburg State University. – 2009. – Ser. 5. – Vol. 3. – P. 32–46.
12. *Selishchev A.S., Selishchev N.A.* The Chinese economy in the twenty-first century. – Petersburg: Peter, 2004. – 240 p.
13. *Sun H.* Word and Deed: open up the economy and conquered the planet // Gazette. – 2011. – № 80 (2846).
14. *Federal State Statistics Service* [Electronic resource]. – URL: http://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d01/41inv27.htm (date accessed 10/11/2013).
15. *Economic reform in Russia and China through the eyes of Russian and Chinese scientists / V.T. Ryazanov, A.A. Shevelev.* – Petersburg: Acad St. Petersburg State University, 2000. – 398 p.
16. *Morrison W.M.* China's Economic Rise: History, Trends, Challenges, and Implications for the United States [Electronic resource]. – URL: <http://www.fas.org/sgp/crs/row/RL33534.pdf> (date accessed 10/11/2013).



Тростянский Д.В.

доктор экономических наук,
главный научный сотрудник Научно-исследовательского
центра «Научные основы и проблемы развития экономики
Узбекистана» при Ташкентском государственном
экономическом университете,
Узбекистан, г. Ташкент



Исламова О.А.

старший научный сотрудник,
соискатель Научно-исследовательского центра
«Научные основы и проблемы развития экономики
Узбекистана» при Ташкентском государственном
экономическом университете,
Узбекистан, г. Ташкент

УДК 332.146.2

ФОРМИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В ИНДУСТРИАЛЬНОМ КОМПЛЕКСЕ УЗБЕКИСТАНА

Дан анализ институциональных основ формирования инновационной инфраструктуры в индустриальном комплексе Узбекистана. Особое внимание уделяется критериям отбора и основным направлениям деятельности хозяйствующих субъектов, а также предоставляемым льготам и преференциям в свободной индустриальной экономической зоне «Навои» и специальных индустриальных зонах «Ангрен» и «Джизак». Раскрываются факторы, снижающие эффективность инновационной деятельности, и даются предложения по их преодолению.

Ключевые слова: индустриальный комплекс, инновационная инфраструктура, свободная индустриальная экономическая зона, специальная индустриальная зона, технопарки, бизнес-инкубаторы, переход экономики на инновационный путь развития.

FORMATION OF INNOVATIVE INFRASTRUCTURE IN THE INDUSTRIAL COMPLEX OF UZBEKISTAN

The analysis of the institutional foundations of building an innovative infrastructure in the industrial complex of Uzbekistan. Particular attention is paid to the selection criteria and basic activities of business entities, as well as incentives and preferences in the free industrial economic zone «Navoi» and special industrial zones «Angren» and «Dgizak». Reveal factors that reduce the effectiveness of innovation and offers suggestions for overcoming them.

Key words: industrial complex, innovative infrastructure, free industrial economic zone, a special industrial area, industrial parks, business incubators, the transition of the economy to an innovative way of development.

В индустриальном комплексе посредством инновационной инфраструктуры формируются отношения между хозяйствующими субъектами, обеспечивающие его конкурентоспособность путем коммерциализации новых знаний при минимальных трансакционных издержках. К основным элементам инновационной инфраструктуры индустриального комплекса Узбекистана относятся:

– свободная индустриальная экономическая зона (СИЭЗ) – ограниченная территория, на которой создаются благоприятные условия для осуществления приоритетных видов деятельности;

– специальная индустриальная зона (СИЗ) – территория, обеспеченная коммуникациями, предоставляемая государством субъектам частного предпринимательства для размещения и эксплуатации объектов промышленности;

– технологический парк – юридическое лицо или консорциум, обладающие на правах собственности единым материально-техническим комплексом, основной деятельностью которых является предоставление работ и услуг, необходимых для реализации инновационного проекта;

– бизнес-инкубатор – юридическое лицо, создаваемое для поддержки субъектов малого предпри-

нимательства на этапе их становления путем предоставления производственных помещений, оборудования, организационных, правовых, финансовых, консалтинговых и информационных услуг.

В Узбекистане институциональные основы формирования инновационной инфраструктуры были заложены в 1996 году Законом «О свободных экономических зонах». В 2008 году в целях повышения производственного потенциала, ускорения внедрения инновационных технологий и освоения новых видов продукции, востребованной на мировом рынке, в г. Навои была организована первая в Узбекистане свободная индустриально-экономическая зона. Основным направлением деятельности хозяйствующих субъектов на территории СИЭЗ «Навои» было определено производство высокотехнологичной, конкурентоспособной на мировых рынках продукции за счет внедрения современного зарубежного высокопроизводительного оборудования и техники [4].

Зарегистрированным в ней хозяйствующим субъектам был предоставлен целый ряд льгот и преференций. Так, они освобождены от уплаты земельного налога, налога на имущество, прибыль, благоустройство и развитие социальной инфраструктуры, единого налогового платежа (для малых предприятий), обязательных отчислений в Республиканский дорожный фонд и Республиканский фонд школьного образования от 7 до 15 лет в зависимости от объема внесенных прямых инвестиций:

- от 3 до 10 млн. евро – на 7 лет;
- от 10 до 30 млн. евро – на 10 лет, со снижением в последующие 5 лет установленных ставок налога на прибыль и единого налогового платежа на 50 %;
- свыше 30 млн. евро – на 15 лет, со снижением в последующие 10 лет установленных ставок налога на прибыль и единого налогового платежа на 50 %.

Также зарегистрированные предприятия освобождаются от уплаты таможенных платежей (кроме сбора за таможенное оформление) на завозимое оборудование, сырье, материалы и комплектующие изделия для производства продукции на экспорт на весь период деятельности СИЭЗ. За сырье, материалы и комплектующие изделия, завозимые для производства продукции, реализуемой на внутреннем рынке Узбекистана, таможенные платежи взимаются в размере 50% от установленных ставок (за исключением сборов за таможенное оформление) с предоставлением отсрочки их уплаты сроком до 180 дней.

С момента организации СИЭЗ «Навои» на ее территории введены в эксплуатацию производства по 19 инвестиционным проектам на общую сумму свыше 100 млн. долл. США. На основе высоких технологий организовано производство таких видов продукции, как модемы и ТВ-приставки, электронные счетчики электроэнергии, силовые кабели, ото-

пительные и водонагревательные котлы, мобильные и стационарные телефонные аппараты, готовые лекарственные средства и др. В 2013 году предприятиями зоны произведено продукции на сумму свыше 100 млрд. сум [8].

В целях формирования благоприятных условий по привлечению иностранных и отечественных инвестиций для создания современных высокотехнологичных производств, обеспечивающих выпуск конкурентоспособной продукции с высокой добавленной стоимостью, а также комплексного и эффективного использования производственного и ресурсного потенциала Ташкентской области, создания на этой основе новых рабочих мест и повышения доходов населения в апреле 2012 года была создана СИЗ «Ангрен» [5]. За короткий срок была проведена масштабная работа по организации всех необходимых правовых и институциональных условий для начала работы нового объекта. Для привлечения отечественных и иностранных инвесторов на территории зоны был установлен особый налоговый и таможенный режим. В частности, компании, реализующие здесь проекты, были освобождены от налога на прибыль, имущество, благоустройство и развитие социальной инфраструктуры, единого налогового платежа для малых предприятий, а также обязательных отчислений в Республиканский дорожный фонд. Кроме того, при ввозе в страну оборудования, комплектующих изделий и материалов для собственных нужд они получили освобождение от таможенных платежей. Эти льготы и преференции предоставлены сроком от 3 до 7 лет в зависимости от объема внесенных средств. В частности, при инвестировании от 300 тыс. до 3 млн. долл. США – на 3 года, свыше 3 млн. до 10 млн. долл. США – на 5 лет, свыше 10 млн. долл. США – на 7 лет.

На территории СИЗ «Ангрен» за короткий срок уже налажено производство высокотехнологичной продукции по 5 проектам на общую сумму около 44 млн. долл. США – энергосберегающих светодиодных ламп, медных труб различного диаметра, брикетного угля, а также завершено строительство нового завода по производству сахара и других предприятий [8].

В целях формирования благоприятных условий по привлечению иностранных и отечественных инвестиций для создания современных высокотехнологичных промышленных производств, обеспечивающих выпуск конкурентоспособной продукции с высокой добавленной стоимостью, комплексного и эффективного использования производственного и ресурсного потенциала Джизакской и Сырдарьинской областей в 2013 году была организована специальная индустриальная зона «Джизак». Основными направлениями ее деятельности являются [6]:

– привлечение прямых инвестиций для создания и эффективной деятельности современных высокотехнологичных и инновационных производств по выпуску конкурентоспособной на внутреннем и внешних рынках продукции с высокой добавленной стоимостью;

– обеспечение комплексного и эффективного использования производственного и ресурсного потенциала регионов, входящих в специальную индустриальную зону, создание новых производств по более глубокой переработке минерально-сырьевых ресурсов и сельскохозяйственного сырья;

– углубление процессов локализации производства высокотехнологичной продукции на базе местного сырья и материалов на основе установления тесных кооперационных связей и развития промышленной кооперации между организациями специальной индустриальной зоны и в целом республики;

– обеспечение опережающего развития и эффективного использования транспортной, инженерно-коммуникационной и социальной инфраструктуры на территории СИЗ «Джизак».

Критериями отбора хозяйствующих субъектов для предоставления им статуса участника СИЗ «Джизак» являются:

– создание современных или проведение глубокой модернизации действующих производств, с оснащением их высокотехнологичным оборудованием и технологиями, прежде всего, по глубокой переработке местных минерально-сырьевых ресурсов и сельскохозяйственного сырья;

– соответствие профиля деятельности основным задачам СИЗ «Джизак», без включения организаций по добыче и первичной переработке стратегических природных сырьевых ресурсов;

– осуществление инвестиций за счет собственных средств учредителей и кредитов, привлеченных ими без предоставления гарантии Республики Узбекистан;

– поэтапное формирование в СИЗ «Джизак» технологических цепочек по производству импортозамещающей и экспортно ориентированной конкурентоспособной продукции;

– принятие инвесторами обязательств по реинвестированию в организацию не менее 50% дохода, полученного от применения льгот, в течение срока их действия.

Правительство Узбекистана одобрило Программу опережающего развития транспортной, производственной и инженерно-коммуникационной инфраструктуры СИЗ «Джизак», согласно которой планируется в 2013–2018 годах реализовать 17 проектов на общую сумму 48,3 млн. долл. США [7]. Из них пять проектов по строительству и реконструкции участков автомобильных дорог на сумму 20,3 млн. долл. США,

три проекта по развитию железнодорожной инфраструктуры на сумму 2,3 млн. долл. США и пять проектов по развитию водоснабжения, ирригации и канализации на сумму 24,8 млн. долл. США. Кроме того, планируется реализовать два проекта по строительству и реконструкции сетей электроснабжения на сумму 406,7 тыс. долл. США и два проекта по развитию газоснабжения – на 507,1 тыс. долл. США.

Основной целью организации технопарков является активизация инновационной деятельности в Узбекистане в целом и отдельных регионах в особенности, а также обеспечение потребности экономики в инновационных продуктах. Создание и дальнейшее развитие технопарков призвано решить главную задачу в формировании конкурентоспособного перерабатывающего сектора на основе укрепления связи науки с производством, внедрения современных технологий, повышения производительности труда в промышленности и, как следствие, производства высокотехнологичной и конкурентоспособной продукции.

Так, в соответствии с меморандумом на территории СИЗ «Джизак» создается Узбекско-Китайский промышленный парк. В настоящее время подписано 54 соглашения с китайскими инвесторами на совместную реализацию проектов в сфере электротехнической, машиностроительной, фармацевтической, легкой и пищевой промышленности, производства современных строительных материалов и изделий из полимеров на сумму 300 млн. долл. США. В 2013 году на территории СИЗ «Джизак» реализованы три проекта с участием китайских компаний на общую сумму около 6 млн. долл. США по производству мобильных телефонов, а также продукции АПК.

В Намангане на базе бывшего АО «Атлас» реализуется проект создания технопарка, специализирующегося на производстве шелка. Производственный цикл технопарка начинается с плантаций тутовых деревьев. На данном этапе реализации проекта под них отвели 60 га территории, 10 га из них в Наманганском районе и 50 га в Папском районе. До конца проекта территорию тутовых плантаций планируется довести до 200 га. В качестве инвестора выступает сингапурская компания, которая в 2012–2015 годах намерена вложить более 10 млн. долл. США в полную модернизацию технопарка. В результате здесь будет перерабатываться до 240 т шелковых нитей и выпускаться до 2 млн. п. м шелковых тканей в год. При выходе технологических линий на полную мощность экспорт готовой продукции составит порядка 9 млн. долл. США.

В г. Паркент (Ташкентская область, Узбекистан) создается технопарк по возобновляемым источникам энергии и экологии. Цель проекта – создание достаточного научно-технического потенциала для освоения возобновляемых источников энергии и охраны

окружающей среды, привлечение отечественных и зарубежных инвесторов, экспорт наукоемкой высокотехнологичной продукции. Заинтересованность в формировании технопарка уже проявили представительство ЮНЕСКО в Узбекистане и ряд служб ООН.

Основной задачей действующих в настоящее время в Узбекистане более тридцати бизнес-инкубаторов является практическая помощь субъектам предпринимательства на первом этапе деятельности – организация бизнес-процесса, оказание информационно-консультационных услуг, содействие в реализации инвестиционных и инновационных проектов. Важными программными документами, обуславливающими развитие данного института инфраструктуры, стали Постановления Президента Узбекистана [1, 2]. В республике создана Ассоциация бизнес-инкубаторов и технопарков Узбекистана, которая служит дальнейшему развитию в стране малого бизнеса и частного предпринимательства, расширению сферы сервиса.

Помимо этого, основными направлениями деятельности бизнес-инкубаторов также являются оказание предпринимателям маркетинговых и консалтинговых услуг, повышение их экономической и правовой культуры, формирование навыков ведения делопроизводства. В результате эффективных мер и созданных условий ежегодно оказывается практическая помощь в финансировании более ста инвестиционных проектов субъектов предпринимательства.

Переход экономики страны на инновационный путь развития невозможен без формирования конкурентоспособной в глобальном масштабе национальной инновационной системы – системы институтов, механизмов и инфраструктуры поддержки инновационной деятельности во всех сферах экономики. Для создания эффективной национальной инновационной системы необходимо:

- увеличить спрос на инновации со стороны большей части отраслей экономики: в настоящее время инновационная активность сконцентрирована в узком числе секторов, а технологическое обновление производства преимущественно опирается на импорт технологий, а не на отечественные разработки;

- повысить эффективность сектора генерации знаний (фундаментальной и прикладной науки): в настоящее время в отдельных НИИ произошло снижение качества научных исследований, отсутствует ориентация на потребности экономики;

- преодолеть фрагментарность созданной инновационной инфраструктуры: многие элементы инновационной инфраструктуры созданы, но они пока не поддерживают инновационный процесс на протяжении всей цепочки генерации, коммерциализации и внедрения инноваций.

Одним из объяснений невысокой эффективности действующей инновационной политики может служить слабость ее институциональной базы. В общественном сознании сегодня отсутствует понимание важности науки, использования научных знаний для технологической модернизации как главного в современном мире фактора национальной конкурентоспособности и безопасности. Это понимание не до конца сформировалось и на многих уровнях отраслевого и территориального управления.

Невысокий уровень востребованности наукоемкой продукции со стороны ее потенциальных потребителей объясняется, с одной стороны, их низкой платежеспособностью, заинтересованностью импортом техники и технологий извне, а с другой – незавершенностью до уровня внедрения или производства разработок, а также недостаточно активной работой по совместному продвижению инновационной продукции на рынки со стороны ее производителей.

В соответствии с Постановлением Президента Республики Узбекистан от 07.2008 г. № ПП-916 «О дополнительных мерах по стимулированию внедрения инновационных проектов и технологий в производство» в Узбекистане стали проводиться ежегодные республиканские ярмарки инновационных идей, технологий и проектов [3]. За 2008–2013 годы научные учреждения и вузы заключили с производственными организациями сотни контрактов и договоров намерений о внедрении различной отечественной инновационной продукции. Примером успешной интеграции науки и производства стали тесные связи научных организаций Академии наук РУз, университетов и вузов республики с НХК «Узбекнефтегаз», ГАК «Узкимёсаноат», ГАК «Узфармсаноат», ГАК «Узбекэнерго», АК «Узбекуголь», НГМК, АГМК и др.

Укреплению этих связей способствовало принятие в мае 2009 года Положения о фонде модернизации и новых технологий органов хозяйственного управления и предприятий. Это позволяет отечественным товаропроизводителям активнее модернизировать технологические процессы не только своими силами, но и привлекать к этой работе специалистов Академии наук, вузов, министерств и ведомств. Кроме того, инновационному развитию способствовал принятый в республике комплекс льгот и преференций. Так, научным организациям, занимающимся разработкой инновационных проектов, предоставляются налоговые льготы, причем средства, направляемые на эти цели, освобождены от уплаты практически всех налогов, кроме единого социального платежа.

Активизации инновационной деятельности в республике будет способствовать принятие Закона Республики Узбекистан «Об инновациях и инно-

вационной деятельности». В проекте данного Закона предусматривается дальнейшее развитие инновационной инфраструктуры (инновационных и венчурных фондов, инновационных предприятий и др.), совершенствование системы налогообложения и кредитования, а также стимулирование участников инновационной деятельности, выполняющих приоритетные высокотехнологичные инновационные проекты и внедряющих их в отраслях экономики в целом и индустриальном комплексе в частности.

Список литературы:

1. *Постановление* Президента Республики Узбекистан от 17.04.2006 г. № ПП-325 «О мерах по ускорению развития сферы услуг и сервиса в Республике Узбекистан в 2006–2010 годах» // Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2006 г., № 16.
2. *Постановление* Президента Республики Узбекистан от 21.05.2007 г. № ПП-640 «О дополнительных мерах по ускорению развития сферы услуг и сервиса в Республике Узбекистан в период до 2010 года» // Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2007 г., № 21, ст. 213; 2008 г., № 14–15, ст. 99, № 52, ст. 515; 2011 г., № 52, ст. 561.
3. *Постановление* Президента Республики Узбекистан от 15.07.2008 г. № ПП-916 «О дополнительных мерах по стимулированию внедрения инновационных проектов и технологий в производство» // Ведомости палат Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 2008 г., № 7, ст. 387.
4. *Указ* Президента Республики Узбекистан от 02.12.2008 г. № УП-4059 «О создании свободной индустриально-экономической зоны в Навоийской области» // Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2008 г., № 49, ст. 478.
5. *Указ* Президента Республики Узбекистан от 13.04.2012 г. № УП-4436 «О создании специальной индустриальной зоны «Ангрен» // Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2012 г., № 16, ст. 177.
6. *Постановление* Кабинета Министров Республики Узбекистан от 15.05.2013 г. № 130 «О мерах по организации деятельности специальной индустриальной зоны «Джизак» // Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2013 г., № 20, ст. 256.
7. *Постановление* Кабинета Министров Республики Узбекистан от 01.07.2013 г. № 190 «О мерах по опережающему развитию транспортной, производственной и инженерно-коммуникационной инфраструктуры СИЗ «Джизак» на 2013–2015 годы» // Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2013 г., № 27, ст. 353.

8. *Каримов И.А.* Доклад на заседании Кабинета Министров, посвященном итогам социально-экономического развития в 2013 году и важнейшим приоритетным направлениям экономической программы на 2014 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.press-service.uz.

List of literature:

1. *Resolution* of the President of the Republic of Uzbekistan dated 17.04.2006, № PP-325 «On measures to accelerate the development of the service sector in the Republic of Uzbekistan in 2006–2010» // Collection of Laws of the Republic of Uzbekistan, 2006, № 16.
2. *Resolution* of the President of the Republic of Uzbekistan dated 21.05.2007, № PP-640 «On additional measures to accelerate the development of the service sector in the Republic of Uzbekistan in the period up to 2010» // Collection of Laws of the Republic of Uzbekistan, 2007, № 21, art. 213; 2008, № 14–15, art. 99, № 52, art. 515; 2011, № 52, art. 561.
3. *Resolution* of the President of the Republic of Uzbekistan dated 15.07.2008, № PP-916 «On additional measures to stimulate innovative projects and technologies in the production of» // Sheets chambers of the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan, 2008, № 7, art. 387.
4. *Decree* of the President of the Republic of Uzbekistan dated 02.12.2008, № UP-4059 «On creation of the free industrial economic zone in Navoi region» // Collection of Laws of the Republic of Uzbekistan, 2008, № 49, art. 478.
5. *Edict* of the President of the Republic of Uzbekistan dated 13.04.2012, № UP-4436 «On creation of a special industrial zone «Angren» // Collection of Laws of the Republic of Uzbekistan, 2012, № 16, art. 177.
6. *Resolution* of the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan dated 15.05.2013, № 130 «On Measures for the Operation of the special industrial zone «Namangan» // Collection of Laws of the Republic of Uzbekistan, 2013, № 20, art. 256.
7. *Resolution* of the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan dated 01.07.2013, № 190 «On measures on accelerated development of the transport, industrial and engineering infrastructure PPE «Namangan» 2013–2015» // Collected Legislation of the Republic of Uzbekistan, 2013, number 27, art. 353.
8. *Karimov I.A.* Report on the meeting of the Cabinet of Ministers, dedicated to the socio-economic development in 2013 and the most important priorities of economic program for 2014 [Electronic resource]. – URL: www.press-service.uz.



Хаджиева Г.У.

кандидат экономических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник Института востоковедения
Комитета науки Министерства образования и науки
Республики Казахстан,
Казахстан, г. Алматы

УДК 330.35(510)

ПОТЕНЦИАЛ РОСТА ЭКОНОМИКИ КИТАЯ: ДВИЖУЩИЕ ФАКТОРЫ И ПРОБЛЕМЫ

В статье рассматриваются причины снижения темпов экономического роста в КНР в условиях современного мирового финансово-экономического кризиса. Выделяется наиболее острая проблема, связанная с сокращением спроса на мировых рынках, в том числе и на китайскую продукцию, что создает ограничения для роста экспорта и усугубляет проблему занятости в КНР. Дается анализ мер, предпринимаемых китайским руководством по преодолению последствий спада внешней торговли и расширению внутреннего рынка. В частности, рассматриваются последствия такого источника экономического роста, как урбанизация. Дается анализ усилий государства, направленных на поддержку малого бизнеса и использование в полной мере возможностей малых предприятий, а также системы государственных мер, обращенных на увеличение внутреннего потребления.

Ключевые слова: финансово-экономический кризис, экспорт, занятость, спрос, инвестиции, урбанизация, малые предприятия.

POTENTIAL GROWTH IN CHINA: DRIVING FACTORS AND CHALLENGES

The article examines the influence of the modern world on financial and economic crisis on economy of China. It reveals the most serious problem connected with decrease of demand in world markets, including Chinese products, which results in limitation of growth of export and decrease of employment rates in PRC. The article gives analysis of measures undertaken by Chinese leadership regarding overcoming decline of external trade and widening internal market. In particular, the implications of such a source of economic growth as urbanization are examined. There is also performed an analysis of state efforts aimed at the support of small business and full utilization of the opportunities of small entities, as well as of the system of government measures that promote an increase in domestic consumption.

Key words: financial and economic crisis, exports, employment, demand, investment, urbanization, small businesses.

Китай на протяжении длительного периода осуществления экономических реформ демонстрирует одни из самых высоких темпов экономического роста. Опираясь на экспортно ориентированную экономическую модель развития и стремительную индустриализацию, КНР каждый год увеличивала свой ВВП в среднем на 10%. Масштабы экономики Китая превысили четырехкратное увеличение, опередив соответствующий показатель Германии и Японии и поставив страну на второе место в мире, после США. Это уже выдающийся успех.

По мнению британского исследователя экономической истории Ангуса Мэдисона, Китай мо-

жет обрести первое место в мире к 2015 году, а ВВП Китая может к 2030 году составить 23% от мирового [1]. Однако в любом таком прогнозе о неизбежном достижении Китаем лидирующего положения в мировой экономике, основанном на статистических расчетах, имеются упущения. Ведь, несмотря на довольно многообещающие перспективы и положительные тенденции развития китайской экономики, у Китая остается немало серьезных проблем.

В первую очередь, возникает вопрос: может ли такой рост экономики продолжаться непрерывно в течение продолжительного времени? Какими будут дальнейшие меры государственного регулиро-

вания по обеспечению роста китайской экономики в условиях мирового финансового кризиса?

Структурные кризисы мировой экономики, как показал опыт двух предыдущих кризисов 1930-х и 1970-х годов, оказывают чрезвычайно негативное влияние на ведущие страны и открывают уникальные возможности для развивающихся стран.

Некоторые исследователи характеризуют нынешнюю ситуацию в мировой экономике как системный кризис современного капитализма, следствием которого может стать коллапс ядра мировой экономической системы и обслуживающих его финансовых институтов [2; 3].

Фундаментальная причина глобального финансового кризиса кроется в необоснованном расширении сектора производных финансовых операций (деривативов), не учитываемых в балансах финансовых институтов и нерегулируемых государством. Системная недооценка финансовых рисков повлекла за собой образование гигантских «финансовых пузырей». Разрастание этой финансовой пирамиды могло происходить еще длительное время, до тех пор, пока неплатежеспособность отдельных заемщиков нейтрализуется их рефинансированием и списанием безнадежных долгов. Однако экономический кризис стал проявляться в падении конечного спроса и резком снижении доходности почти всех отраслей реального сектора экономики, что повлекло неплатежеспособность многих крупных предприятий. Таким образом, нарастание финансового кризиса с одновременным резким повышением цен на нефть, происходившее на фоне стагнации производственной сферы в ведущих странах мира, привело к вырванию структурного кризиса.

В этих условиях развитые страны демонстрируют неспособность к радикальным институциональным нововведениям, направленным на структурную перестройку экономики на основе нового технологического уклада, продолжая воспроизводить сложившуюся институциональную систему и обслуживать воплощенные в ней экономические интересы. На фоне глубокой рецессии в развитых странах на новой длинной волне экономического роста формируются новые центры мировой экономики – Китай и, с некоторым отставанием, Индия. Мировая финансовая система становится полицентричной, а параллельно процессам глобализации происходит формирование крупных региональных экономических союзов с ведущей ролью Азиатско-Тихоокеанского региона в мировой экономике.

Однако на этапе распространения кризиса из финансового сектора на реальную экономику его воздействие на быстро развивающиеся страны, прежде всего Китай, стало ощущаться сильнее. В этом состоит главное отличие нынешнего кризиса от Азиатско-

го кризиса конца 1990-х годов. Другое важное отличие состоит в том, что за последнее десятилетие Китай значительно глубже интегрировался в мировую экономику и стал больше зависеть от ее состояния. Наконец, третий важный фактор, усугубляющий влияние мирового кризиса на Китай, состоит в том, что он пришелся на тот момент, когда еще не произошел переход от старой парадигмы экономического роста к новой, а заявленная социальная ориентация экономики находилась лишь на начальной стадии. Кроме того, негативно сказался эффект тех мер макрорегулирования экономики, которые были направлены на ее «сжатие». Наложившись на эти факторы, кризис ускорил падение экономики и затронул в весьма сильной степени социальную сферу [4, с. 441].

Удары мирового экономического кризиса больше всего коснулись экспортных отраслей китайской индустрии, что, в свою очередь, еще больше обострило проблему занятости населения. По оценкам китайских экспертов, влияние мирового кризиса на экономический рост и занятость в КНР будет продолжительным.

В начальной стадии китайских экономических реформ был период, когда важнейшими факторами роста экономики и занятости были урбанизация и ускоренный рост экспорта. Процесс урбанизации заметно усилился с середины 90-х годов XX столетия. В период с 1995 по 2005 год коэффициент урбанизации ежегодно увеличивался на 1,4%. Средний ежегодный рост экспорта за весь период реформ поддерживался на максимально высоком уровне в 24% (в расчете на текущую стоимость доллара США). В период с 2001 по 2007 год чистый удельный вес экспорта товаров и услуг в ВВП вырос с 2,4 до 8,9%, ежегодно возрастая в среднем на 0,9%. Эти два фактора создали значительные предпосылки для роста ВВП и нового роста занятости. Однако мировой экономический кризис значительно сократил спрос на мировом рынке, в том числе и на китайскую продукцию. Ежегодный рост общего объема экспорта Китая, который еще недавно составлял 20% и выше, а чистый экспорт Китая в США составлял больше половины общего объема китайского экспорта, в 2012 году стремительно упал [5, с. 88].

Мировому экономическому кризису еще не видно конца, более того, он входит в новую острую фазу. Особенно это касается Западной Европы и США, где на последующие несколько лет прогнозируется застой, снижение реальных доходов населения и сокращение рынка спроса. В Японии ситуация со спросом также оставляет желать лучшего. Для того чтобы восстановить нормальное состояние, потребуется от пяти до десяти лет.

Столь неблагоприятная ситуация создает ограничения для роста, а значит, и сокращения объемов

китайского товарного вывоза. В связи с этим прогнозируется, что экспортная индустрия Китая не сможет сохранять прежние высокие темпы роста. Это представляет серьезную проблему для дальнейшего роста экономики и занятости в Китае.

С 90-х годов эластичность занятости по отношению к росту экономики с 0,4 уменьшилась до 0,1. К тому же замедление роста численности рабочей силы совпало с процессом перехода с экстенсивной модели экономического роста на интенсивную. В условиях падения экспорта и высокого уровня безработицы рост, связанный только с вложением инвестиций, не может привести к расширению занятости.

Данные обстоятельства вынуждают руководство КНР предпринимать активные долгосрочные меры по стимулированию роста занятости. Создание новых рабочих мест объявлено одним из приоритетных направлений работы правительства в годы 12-й пятилетки (2011–2015 годы). В течение этого периода власти страны поставили задачу удержать уровень безработицы в пределах 5%.

Как уже отмечалось выше, одним из источников роста занятости в КНР является урбанизация. Известно, что вслед за повышением ВВП на душу населения наблюдается рост урбанизации. До недавнего времени уровень урбанизации в Китае оставался очень низким и составлял 39%. Если за период с 1995 по 2005 год коэффициент урбанизации ежегодно поднимался на 1,4%, то в 2006–2007 годах он даже не достиг 1%, а в 2008 году снизился уже до 0,7% [5, с. 89]. В большинстве случаев это было следствием политических установок. Дело в том, что до реформ переезд в города, особенно в большие и средние, был ограничен. С началом реформ эта политика была упорядочена, однако упор делался на развитие малых городов и поселков. А допуск сельского населения в большие города имел ограничения (для переезда в город необходимо иметь от 5 до 8 различных документов). Большую часть мигрантов составляла молодежь, в основном холостяки, которые стремились обзавестись семьей или заработать деньги и вернуться домой.

Сегодня доля городского населения выросла до 51% от общей численности населения. Чтобы достичь уровня развитых стран в 70–80%, Китаю потребуется в лучшем случае еще 30 лет. Повышение уровня урбанизации резко увеличивает потребительную способность населения, так как во всем мире город всегда потребляет больше деревни. Пока объем потребительского рынка в Китае составляет примерно 40% ВВП, из которых на деревню приходится лишь треть этого показателя.

Однако вслед за ростом урбанизации не всегда происходит увеличение занятости населения. Города не могут трудоустроить всех желающих. Большие

города сталкиваются с множеством проблем, связанных с загрязнением окружающей среды, транспортными пробками и другими. Данная проблема была изучена в рамках научного проекта Австралийского Государственного университета. Был проведен анализ 600 китайских городов. Исследования выявили, что наиболее оптимальной моделью является город с населением от 1 до 4 млн. человек. Иными словами, наилучшие перспективы для развития имеют города относительно небольших масштабов [6, с. 63].

Проблема, связанная с трудовыми мигрантами, особенно обострилась с началом мирового финансово-экономического кризиса. Уже в первый год кризиса лишились работы 26 млн. человек из 150 млн. существующих внутри страны трудовых мигрантов [7, с. 333]. Их труд активно использовался в сфере строительства, а также в экспортном секторе, которые серьезно пострадали из-за кризиса. В 2013 году темпы экономического роста китайской экономики упали до 7,7%, и, по оценкам Госсовета КНР, они замедлятся до 7,5% в 2014 году. Это самый низкий показатель за последние 15 лет, который не позволит абсорбировать приток рабочей силы из сельской местности в город.

В то же время международные эксперты отмечают достаточно быструю реакцию китайских властей на начавшийся кризис, заключающуюся в незамедлительной реализации масштабных антикризисных программ. Преодолению кризиса способствуют самые большие в мире валютные резервы, профицитный госбюджет, большой объем сбережений в экономике и здоровая ситуация в банковской системе страны.

Вместе с тем политика «защиты занятости» может ухудшить деловой климат в стране и поставить многие компании на грань банкротства. Повышение минимального уровня оплаты труда приведет к росту издержек в трудоемких производствах и снижению темпов создания новых рабочих мест. Негативным следствием политики субсидирования потребительских расходов и программ кредитования является усиление регионального протекционизма, которое наблюдается уже сейчас. Практически во всех провинциях субсидии покупателям выдаются при условии приобретения ими продукции местного производства. То же касается и приоритетов при выделении финансовых ресурсов на уровне провинций – предпочтение отдается компаниям, закупаящим продукцию местных поставщиков (сталь, цемент, стекло, уголь и т. д.). Таким образом, реализация антикризисных программ фактически перечеркивает результаты большинства реформ последних лет, направленных, в первую очередь, на либерализацию финансовой сферы, сектора госпредприятий и экспортных производств [8, с. 33–34].

Другим источником расширения занятости является использование в полной мере возможностей малых предприятий. В Китае малые предприятия действительно берут на себя важнейшую нагрузку в решении вопроса увеличения занятости. По данным экономической переписи, проведенной в конце 2004 года, число занятых в промышленности по всему Китаю составляло 122,09 млн. человек, среди них занятых на крупных и средних предприятиях – 35,08 млн. человек, или 29%, количество занятых на малых предприятиях и в частных промышленных дворах (кустарное производство) – 87,01 млн. человек, или 71%. Среди последних занятые на так называемых малых предприятиях «ниже нормы» (предприятия, у которых годовой оборот реализованной продукции – менее 5 млн. юаней), а также на частных кустарных предприятиях составляют 53 млн. человек. Таким образом, они представляют костяк малых предприятий, на их долю приходится 44% занятых в промышленности страны. Также малые предприятия «ниже нормы» и кустарные предприятия занимают почти половину несельскохозяйственного населения Китая [5, с. 89].

В течение длительного времени малые предприятия «ниже нормы» находились в ведении органов власти различного уровня. В настоящее время в статистической отчетности Китая указываются лишь промышленные предприятия «выше нормы», а данных о малых предприятиях «ниже нормы» не существует. Фактически они самопроизвольно появляются и так же исчезают. К тому же малые предприятия «ниже нормы» не поддерживались на должном уровне государственными органами управления, не получали кредитов и не являлись объектами банковского обслуживания. Львиную долю выделяемых в рамках государственной помощи средств получали государственные компании, тогда как предприятия частного сектора фактически оказывались за рамками кредитования.

Облегчить ситуацию для выживания малого предпринимательства в условиях кризиса государство может с помощью сокращения налогового бремени. Причем поскольку с предприятий взимаются различные виды налогов (налог на прибыль, на производство, на добавленную стоимость, на доходы от продаж и на импорт), то для их сокращения у правительства имеются самые широкие возможности.

Так, в 2009 году налог на добавленную стоимость для малых предприятий и самозанятых лиц был снижен до единой для всех ставки в три процента с ранее существовавших четырех процентов для торговых компаний и шести процентов для промышленных [9, с. 22]. А с 1 августа 2013 года в КНР вводятся нововведения в системе налогообложения малых предприятий страны. Согласно предложенным поправкам представители малого бизнеса,

чей месячный доход не превышает 20 тысяч юаней, или 3226 долларов, полностью освобождаются от налога на добавленную стоимость и налога на оборот. Согласно проведенному анализу новые налоговые льготы коснутся более 6 миллионов мелких предприятий. Кроме того, для экспортеров будет упрощена процедура получения разрешений, отменены сборы за освидетельствование товарного экспорта, оптимизирована таможенная проверка промышленных товаров [10].

Несмотря на то, что подобное сокращение налогов приводит к потере государственных доходов, выгоды от сохранения деловой активности и занятости на данный момент перевешивают тревоги по поводу последствий обслуживания государственного долга в будущем. Поэтому усилия, направленные на поддержку малого бизнеса, выгодны как с точки зрения повышения занятости и благосостояния работников, так и с точки зрения перспектив экономического восстановления.

Еще одной важнейшей долгосрочной задачей новой макроэкономической политики Китая является расширение внутреннего спроса, решение которой должно стать движущей силой роста экономики и занятости, опираясь на процесс урбанизации и увеличение внутреннего потребления. Это долгосрочная задача, так как нельзя рассчитывать на то, что в течение одного или двух лет мировая экономика сможет восстановиться и экспортный спрос увеличится.

За последние десять лет доля потребления населения в ВВП снизилась с 45 до 30%, что вдвое меньше среднемирового уровня в 60%. Это очень опасный сигнал о появлении в экономике КНР структурного дисбаланса. К причинам снижения внутреннего спроса можно отнести все еще низкий уровень оплаты труда, рост дифференциации доходов населения, неразвитость системы социальных гарантий и растущую стоимость медицинских и образовательных услуг. Все это приводит к росту неуверенности населения в завтрашнем дне, к увеличению риска, а в таких условиях население вынуждено наращивать сбережения.

Согласно данным Государственного статистического управления КНР, с 1997 по 2007 год средний коэффициент накопления населения, живущего в городской местности, увеличился с 18,9 до 27,5%. С учетом того, что средний коэффициент накопления для сельского населения снизился с 22,6 до 22,1%, в целом коэффициент накопления в Китае повысился с 20,6 до 26%. Причем, по мнению китайских экспертов, официальные данные максимальных доходов городского и поселкового населения за прошедшие несколько лет явно занижены. Реальный уровень накопления городского и поселкового населения еще выше. Более того, отмечается тенденция к его дальнейшему повышению.

Данная проблема носит противоречивый характер. С одной стороны, низкая стоимость рабочей силы всегда являлась преимуществом китайской модели экономического развития и одним из основных факторов экономического роста. С другой стороны, расширение внутреннего рынка при ограничении экспортных возможностей реально достижимо только путем роста доходов населения и увеличения доли потребления в национальном доходе страны. Если с ростом экономики не будут одновременно повышаться доходы работников, то у экономики не будет опоры на спрос, а рост не сможет сохраняться в течение продолжительного времени. Однако удорожание рабочей силы снизит конкурентоспособность китайского экспорта. Тем более что кризис требует либо удешевления производства товаров, либо внедрения передовых технологий.

Что происходит на самом деле? В условиях переизбытка рабочей силы конкуренция на рынке трудовых ресурсов в течение продолжительного времени подавляла рост уровня оплаты труда работников с низкой технической квалификацией. А так как китайское производство опирается на колоссальную армию дешевых низкоквалифицированных рабочих, то низкий уровень их доходов замедлял рост экономики. В результате увеличивалась социальная дифференциация. Оплата квалифицированного промышленного рабочего и трудового мигранта из сельской местности в Китае различается в 4 раза. В результате низких доходов и недостаточного социального обеспечения население воздерживается тратить свои доходы на потребление. Кроме этого, стоимость медицинского обслуживания, образования, коммунальных услуг превышает возможности населения со средним и низким уровнем доходов. Все это приводит к вынужденному увеличению сбережений.

Сейчас из 4 трлн. юаней плановых расходов на расширение внутреннего потребления больше половины составляют инвестиции. Органы управления различных уровней в погоне за высокими показателями инвестиций, доходов, налогов уделяли больше внимания крупным производствам. В результате возникли диспропорции. Особенно это неблагоприятно сказывалось на развитии малых предприятий и росте занятости. В условиях недопотребления и чрезмерных сбережений инвестиции могут обеспечить только кратковременный экономический рост.

Из вышеизложенного следует, что система государственных мер, направленных на увеличение внутреннего потребления, нуждается в упорядочении и совершенствовании. В связи с этим китайские экономисты выдвинули ряд предложений по преодолению противоречий, сложившихся в социальной сфере. Они заключаются в следующем [5, с. 89]:

1. В настоящее время система социального обеспечения в стране не распространяется на все население городов и поселков, некоторые населенные пункты являются полностью отрезанными от социальных благ, также это касается населения, находящегося в постоянном движении. Поэтому предлагается создание единой системы социального обеспечения, в том числе и для сельского населения, предоставление им таких же социальных гарантий, как и для населения городов.

2. Сфера образования требует чрезвычайно высоких инвестиций с длительным периодом окупаемости. Однако во многом за счет государственных вложений в развитие образования Китай сможет решить основную задачу перехода к интенсивным формам развития производства и заметному повышению производительности труда. Предлагается еще более успешно расширять среднее специальное образование и курсы для сельского населения. В сравнительно короткие сроки необходимо осуществить всеобщее 9-летнее и полное 12-летнее среднее образование, не дожидаясь запланированного 2020 года.

3. Сегодня большая часть крестьян в поисках работы приезжают в города, оставляя свои семьи в деревне, не имея жилья, их дети не имеют возможности посещать школы. Это неблагоприятно сказывается на сохранении социальной стабильности. Предлагается во всех крупных городах строить жилье для малообеспеченных слоев населения и для сельских рабочих.

4. Необходимо реформировать налоговую систему в целях урегулирования сверхдоходов монополистов и транснациональных компаний Китая и перераспределения доходов в пользу развития системы социального обеспечения и социальных гарантий.

Таким образом, в Китае на сегодняшний день существуют причины, по которым потенциальные факторы дальнейшего экономического роста не могут раскрыться. В условиях, когда внешний спрос уже не в состоянии, а внутренний спрос пока не готов компенсировать перепроизводство китайских товаров, наиважнейшей задачей становится повышение внутреннего потребления. Из этого следует, что потенциал экономического роста напрямую связан с решением социальных проблем, касающихся повышения занятости населения, поддержки новых предприятий, создания рациональной и справедливой системы распределения. Также первоочередными задачами являются: построение эффективной системы социального обеспечения, реализующей основные потребности населения и охватывающей как городские, так и сельские районы, создание системы страхования на случай безработицы, пенсионной системы и базовой системы медицинского страхования в городах и сельской местности.

Список литературы:

1. Maddison A. The World Economy, Vol. I: Historical Statistics, OECD. Development Centre Studies, 2006. Table 1b & Table 1c. – P. 424–447.
2. Глазьев С.Ю. Политика экономического роста в условиях глобального кризиса // Международный научно-практический журнал «Партнерство цивилизаций». – 2012. – № 2 – С. 66–90.
3. Дементьев В.Е. Длинные волны экономического развития и финансовые пузыри. – Препринт WP/2009/252. – ЦЭМИ РАН, 2009.
4. Бергер Я.М. Экономическая стратегия Китая / Я.М. Бергер. – М.: ИД «ФОРУМ», 2009. – 560 с.
5. Чжан Жун, Ван Ли. Влияние международной экономической ситуации на экономический рост и занятость в КНР; пер. с китайск. // Реформы и исследования. – 2012. – № 8. – С. 88–90.
6. Ван Сяолу. Непрерывность роста экономики Китая: взгляд в прошлое и надежды на будущее на перепутье двух веков; пер. с китайск. – Пекин: Издательство «Экономическая наука», 2004. – 121 с.
7. Цзоу Сютин. Антикризисные меры Китая по развитию малых и средних предприятий // Регион: экономика и социология. – 2010. – № 2. – С. 330–334.
8. Попова Л.В. Китайская экономика в условиях кризиса: антикризисные меры и перспективы развития // Вестник СПбУ. – 2009. – Сер. 5. – Вып. 3. – С. 32–47.
9. Ванденберг Пол. Микро-, малые и средние предприятия и глобальный экономический кризис. Последствия кризиса и ответные политические меры. Группа технической поддержки достойного труда и Бюро МОТ для стран Восточной Европы и Центральной Азии; Программа развития устойчивых предприятий, 2011. Москва, МОТ. – 46 с.
10. Бажанов П. Налогообложение в КНР находится в процессе реформ. – Интервью на портале ChinaLogist [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://chinalogist.ru/book>.

List of literature:

1. Maddison A. The World Economy, Vol. I: Historical Statistics, OECD. Development Centre Studies, 2006. – Table 1b & Table 1c. – P. 424–447.
2. Glazyev, S.Yu. Economic Growth Policy within the Global Crisis Conditions // International scientific-practical journal «Partnership of Civilizations». – 2012. – № 2 – P. 66–90.
3. Dementyev V.Ye. Long Waves of Economic Development and Financial Bubbles. – Working Paper WP/2009/252. – CEMI RAS, 2009.
4. Berger Ya.M. China's Economic Strategy / Ya.M. Berger. – M.: PH «FORUM», 2009. – 560 p.
5. Zhang Zhun, Wang Li. Impact of International Economic Situation upon Economic Growth and Employment in PRC // Reforms and Researches. – 2012. – № 8. – P. 88–90 (translated from Chinese).
6. Wang Xiaolu. Continuity of Chinese Economy Growth: Look into the Past and Hopes for the Future at the Crossroads of Two Centuries. – Beijing: «Economic Science» Publisher, 2004. – 121 p. (translated from Chinese).
7. Zou Syutin. China's Anti-Crisis Measures for Development of Small- and Medium-Sized Enterprises // Region: Economics and Sociology. – 2010. – № 2. – P. 330–334.
8. Popova L.V. Chinese Economy in Crisis Conditions: Anti-Crisis Measures and Developmental Prospects // St. Petersburg University Bulletin. – Series 5. – 2009. – Vol. 3 – P. 32–47.
9. Vandenberg Paul. Micro-, Small- and Medium-Sized Enterprises and the Global Economic Crisis. Crisis Implications and Political Response Measures. ILO DWT and Country Office for Eastern Europe and Central Asia; Sustainable Enterprises Development Program, 2011. – Moscow, ILO. – 46 p.
10. Bazhanov P. Taxation in China is under the Process of Reforming. – Interview at the ChinaLogist portal [Electronic resource]. – URL: <http://chinalogist.ru/book>.



Пыткин А.Н.

доктор экономических наук, профессор,
директор Пермского филиала ФГБУН
«Институт экономики УрО РАН»,
Россия, г. Пермь



Клименков Г.В.

кандидат технических наук, доцент,
заведующий сектором региональной инновационной политики
и развития Пермского филиала ФГБУН
«Институт экономики УрО РАН»,
Россия, г. Пермь

УДК 911.3:914.705

МОДУЛЬНО-РЕЙТИНГОВАЯ СИСТЕМА ОЦЕНИВАНИЯ И УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

Составляется рейтинг программы, подпрограммы, проекта, подпроекта и т. п. – этот критерий, дополненный рейтингами достижения частных целей, составляет интегральный критерий реализации всей программы, подпрограммы, проекта, подпроекта и т. п. (подобно рейтинговым показателям: индекс Доу-Джонса, индексы деловой активности и т. п.).

Ключевые слова: модульно-рейтинговая система оценивания, модульно-рейтинговая система управления, качество жизни населения.

MODUL-RATING SYSTEM FOR ASSESSMENT AND MANAGEMENT OF THE QUALITY OF LIFE OF THE POPULATION

Rankings of the program, subprogram, project, subproject, etc. – This criterion, supplemented by private ratings to achieve the goals of the integral criterion of the program, subprogram, project, subproject, etc. (similar to the rating indices: the Dow Jones index of business activity, etc.).

Key words: module-rating system of assessment, the module-rating system of management, quality of life.

Главная *цель* проектов и программ развития состоит во внедрении *норм* качества жизни. Постановке частных целей, выбору средств достижения этих целей предшествует анализ проблематики (системы проблем). Анализ проблематики проводится одновременно с построением рейтингового критерия решения проблем. Этот критерий, дополненный рейтингами достижения частных целей, составляет интегральный критерий реализации всей программы, подпрограммы, проекта, подпроекта и т. п. – *рейтинг Программы, подпрограммы, проекта, подпроекта* и т. п.

Процедура рейтингового оценивания широко распространена (достаточно вспомнить рейтинг стран, банков, фирм и т. п.) и может быть применена при анализе проблематики перечисленных выше понятий и оценке степени успешности реализации про-

грамм, проектов, подпроектов и т. п. Рейтинг является целевой (точнее, проблемно-целевой) функцией, значения которой определяются на основе экспертных оценок в условиях нечеткой и неполной информации (подобно рейтинговым показателям: индекс Доу-Джонса, индексы деловой активности и т. п.).

Проблема – это нежелательное состояние системы (с точки зрения определенного субъекта), а *цель* – это желательное состояние. Говорить о достижении целей (или о решении проблем) без указания ее критериев не имеет никакого смысла. *Критерий* – это (одно) свойство системы, по проявлениям (значениям) которого можно судить о состоянии системы в целом. Универсальным и распространенным критерием любых систем является *рейтинг* – интегральный критерий, равный взвешенной сумме обобщенных числовых проявлений свойств системы.

Для каждой проблемы территориального планирования и каждой частной цели программы, проекта, подпроекта можно вычислить свой рейтинг.

Рассмотрим, например, проблему P_i (знак равенства ниже показывает, что через P_i обозначено полное имя проблемы; эта же буква используется ниже и для обозначения рейтинга проблемы, соответствующего текущим проявлениям проблемы):

P_i = низкий уровень проектной деятельности и проектной культуры на региональном уровне, в муниципальном образовании (наличие документов государственного планирования).

Наиболее существенные проявления этой проблемы характеризуются высказываниями (в скобках указан относительный вес высказывания):

- отсутствует стратегия устойчивого развития (0,25);
- отсутствует стратегический план устойчивого развития (0,15);
- отсутствует программа устойчивого развития (0,20);
- отсутствует схема территориального развития (0,20);
- отсутствуют генеральные планы развития территорий (0,20).

Проблема характеризуется и другими высказываниями, но их относительный вес (важность) для проблемы P_i настолько мал, что эти характеристики можно не учитывать. Интерпретируя высказывание (интерпретация для проблемы равна 0, если высказывание истинно, и равна 1, если – ложно), перемножая интерпретации на веса и складывая полученные произведения, получим *рейтинг проблемы*. Значения интерпретации устанавливают эксперты. Например, для вновь образованной территории в целом все указанные высказывания истинны, интерпретация равна нулю и, следовательно, рейтинг проблемы равен нулю. Полностью решенной проблеме будет соответствовать единичный рейтинг, так как все высказывания будут ложными. Аналогично с естественной сменой интерпретации (истинным высказываниям, характеризующим цель C_j , соответствует единица, ложным – нуль) вычисляется рейтинг цели. Каждую проблему (цель) можно охарактеризовать и несколькими свойствами, в том числе числовыми (например, процент морально устаревших проектов и программ в регионе). Вычисляя взвешенную сумму (веса устанавливают эксперты) рейтингов проблем и целей, получим *рейтинг реализации программы* – интегральную числовую характеристику, отражающую как решение проблем, так и достижение целей.

Далее можно выделить основные проблемы и цели с указанием наиболее существенных проявлений. Наличие такого представления знаний о проблематике и целях позволит применить

информационно-аналитическую систему в управлении реализацией программы (ИАСУП), проекта, подпроекта и, наконец, иметь *объективный интегральный критерий выполнения всей Программы (как совокупности программ, подпрограмм, проектов и подпроектов) – рейтинг Программы*. Относительные веса проблем и целей (p_i и c_j), а также пороговое значение рейтинга:

$$R = \sum_i p_i \cdot P_i + \sum_j c_j \cdot C_j,$$

достижение которого свидетельствует о выполнении Программы, устанавливают эксперты из экспертной группы по территориальному планированию, созданной в самом начале реализации Программы. Вычислением интерпретаций конкретных проявлений проблем и целей на основе объективных, документально подтвержденных данных будут заниматься экспертные подгруппы из числа той же экспертной группы. Вычислив первоначальное значение рейтинга Программы, получим интегральную числовую характеристику начального состояния территориального планирования и развития. Веса целей (и проблем) могут быть использованы и при *конкурсном отборе проектов*. Проекты, покрывающие более весомые цели программ, должны (при прочих равных условиях) иметь и больший *рейтинг проекта* и в первую очередь финансироваться.

Для этого все поле проблемных ситуаций раскладывается на совокупность проблем, решение которых целесообразно осуществлять для решения общей проблемы – управления развитием территории. В соответствии с этим и формируются основные проблемы и цели для каждого проекта развития территории.

Ниже для примера приведем реестр проблем и целей Программы информатизации системы образования г. Перми [1].

Цель информатизации образования, в соответствии с принятыми в России концепциями информатизации общества, состоит в глобальной рационализации интеллектуальной деятельности за счет использования НИТ, радикальном повышении эффективности и качества подготовки специалистов до уровня, достигнутого в развитых странах, то есть подготовки кадров с новым типом мышления, соответствующим требованиям постиндустриального информационного общества.

Главная цель Программы информатизации системы образования г. Перми – внедрить НИТ в систему образования города.

Основные направления целеполагания при внедрении НИТ:

- обучение и воспитание, развитие, создание развивающей среды с использованием НИТ, управление областями знаний;

- научные и научно-методические исследования с использованием НИТ;
- создание инфраструктуры информатизации, управление системой образования;
- публикации с использованием НИТ.

1. Проблемы информатизации системы образования города Перми

P_1 = *необходимость дооснащения вычислительной техникой* (есть морально устаревающая техника с использованием современного программного обеспечения, мало компьютерных классов, особенно в сельских школах, не везде имеется скоростное оборудование по работе постами электронной почты).

P_2 = *наличие оборудования по организации работы в сетевых технологиях* (оснащение каждой школы ISDN выделенными каналами связи, создание городского File-, WEB-сервера, PROXY-сервера, оплата трафика).

P_3 = *преподавание информатики* (присутствует программистская направленность, недостаток вариативной учебной литературы и т. п.).

P_4 = *преподавание информатики дошкольникам и младшим школьникам* (нарушение медицинских норм, использование неподходящего оборудования, недостаточная квалификация учителей информатики, замена обучения компьютерными играми).

P_5 = *основные НИТ* (далеко не везде используются альтернативные Windows-технологии; большинство учащихся и учителей, преподавателей, управленцев мало используют электронные таблицы и СУБД; не используются интегрированные инструментальные среды).

P_6 = *НИТ обучения* (недостаточно широко апробированных интегрированных НИТО; нет стандартных баз учебных знаний по всем предметам; нет общепризнанных НИТ тестирования знаний; недостаточно хороших недорогих русскоязычных мультимедийных электронных учебников по предметам, систем индивидуализированного обучения).

P_7 = *НИТ управления и сети* (нет локальной сети для «островной» информатизации (школ, профессиональных лицеев, органов управления образованием и др.); нет ни одной MIS в Управлении образования; недостаточно используются экспертные системы или другие системы ИИ и т. п.).

P_8 = *недоступность педагогической электронной информации* (длительное ожидание исполнения заказа на поиск информации, отсутствие координации усилий города с другими ведомствами и организациями и т. п.).

P_9 = *проблемы социально-экономического развития города не решаются средствами образования с применением НИТ* (отсутствует рассмотре-

ние администрацией города системы образования в качестве одной из основных структур в решении проблем социального и экономического развития города, отсутствует рассмотрение системы образования в качестве базовой сферы по применению НИТ и т. п.).

2. Цели Программы

2.1. Ближайшая цель Программы – создание инфраструктуры информатизации

C_1 = *организационные структуры* (создан и функционирует координационный совет по информатизации с экспертными группами по направлениям при администрации г. Перми; создана городская экспертная группа по информатизации образования).

C_{1A} = *инфраструктура «острова» информатизации* (созданы инфраструктура «центра», инфраструктура информатизации каждого ОУ, инфраструктура всех «островов», предусмотренных программой).

C_2 = *оснащение «островов»* (компьютеры, сети, программное обеспечение, методическое обеспечение и т. п.).

C_3 = *информационная среда* (обучен персонал «островов», созданы школьные экспериментальные площадки по информатизации, подключены «фирмы»-спонсоры, проведена телеконференция по Программе, педагогический совет и т. п.).

2.2. Перспективные цели

C_4 = *НИТ развития учащихся* (есть апробированные НИТ развития, разработаны НИТ развития, ИТ развития, теоретическое обоснование ИТ развития, компьютерная среда и технология для развития, написаны опытные учебники и т. п.).

C_5 = *создать ИАСУО* (обучен персонал, внедрена сетевая НИТ – LAN/WAN, внедрена НИТ управления – MIS, принята концепция единой межведомственной информатизации города и т. п.).

2.3. Основные цели по видам образования

2.3.1. Общие цели

C_6 = *информатизация обучения* (использован образовательный стандарт, включающий объективный (тестирование) и достаточно просто вычисляемый критерий стандартности знаний; внедрены НИТО, существенно повышающие значения критерия стандартности для большинства учащихся; внедренные НИТО апробированы; внедренные НИТО внесены в коммерческий информационный банк «Образование» и имеют платежеспособный спрос).

C_7 = *информатизация управления «острова»* (обучен управленческий персонал; внедрены в управление сетевые LAN/WAN; внедрены в управление MIS; внедренные НИТ внесены в банк «Образование» и имеют спрос).

C_8 = информатизация исследований (внедрены CAR; внедрены сетевые LAN/WAN; появились электронные публикации (городских исследователей); результаты исследований помещены в банк «Образование» и имеют ненулевой индекс цитирования).

2.3.2. Дошкольное образование и начальная школа

Цели C_6, C_7 и C_8 .

2.3.3. Общее среднее (полное) образование

C_9 (= C_6), C_{10} (= C_7), C_{11} (= C_8).

Цель C_9 – информатизация обучения может быть разбита на подцели – информатизацию обучения отдельным предметам. Можно ограничиться и одной целью C_9 , учитывая разнообразие учебных предметов при интерпретации проявлений цели C_9 .

C_{12} = обучение информатике (= C_6). Информатика занимает особое место в Программе, являясь базовой наукой, на которой основана информатизация образования. Цель обучения информатике C_{12} можно неформально раскрыть как формирование базиса информационной культуры учащихся, необходимой для жизни и деятельности в информационно ориентированном обществе.

C_{13} = обучение информатике в начальном школьном образовании (= C_6).

2.3.4. Начальное профессиональное образование

C_{14} (= C_6), C_{15} (= C_7), C_{16} (= C_8), то есть идентичны целям других видов образования.

2.3.5. Среднее профессиональное образование

C_{17} (= C_6), C_{18} (= C_7), C_{19} (= C_8), то есть идентичны целям других видов образования.

2.3.6. Высшее образование

C_{20} (= C_6), C_{21} (= C_7), C_{22} (= C_8), то есть те же, что и для других видов образования. Но в высшем образовании значительно повышается приоритет цели C_{22} (= C_8) – информатизация исследований в вузе.

2.3.7. Дополнительное образование

C_{23} (= C_6), C_{24} (= C_7), C_{25} (= C_8), то есть идентичны целям других видов образования.

2.3.8. Специальное (коррекционное) образование

Цели те же, что и для общего образования:

C_{9A} (= C_6), C_{10A} (= C_7), C_{11A} (= C_8).

2.3.9. Открытое образование и дистанционное обучение – новая форма образования

C_{26} = внедрение дистанционного обучения (оказание комплекса образовательных услуг; охват всех видов образования и форм обучения; удовлетворение индивидуальных потребностей и способностей каждого жителя города; использование специализированной информационно-образовательной среды; опора на современные средства обмена учебной информацией на любом расстоянии; разработка новых форм учебных и методических пособий, опирающихся на НИТ, и т. п.).

2.3.8. Взаимодействие с внешними программами

C_{27} = соотнесение городской и региональной Программ, решение проблем устойчивого развития города средствами образования с применением НИТ (соотнесены городская и региональная программы, администрации города и районов, городская Дума рассматривают систему образования в качестве партнера по решению проблем устойчивого развития города, рассматривают систему образования в качестве базовой сферы по применению НИТ и т. п.).

Аналогичным образом могут быть построены основные проблемы и цели для каждого проекта и подпроекта развития территории.

Литература:

Клименков Г.В., Кубышкин А.В., Калмыков А.А., Ветлугин С.О., Пигилев О.А. Программа развития информатизации города Перми до 2000 года // Регинформ-99 / Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Региональные проблемы информатизации образования». – Пермь, 1999. – С. 45–46.

Literature:

Klimenkov G.V., Kubyshkin A.V., Kalmykov A.A., Vetlugin S.O., Pigilev O.A. The program of development of information to the city of Perm in 2000 // Reginform-99 / All-Russian scientific-practical conference «Regional problems of informatization of education». – Perm, 1999. – P. 45–46.



Валиев Ш.З.

доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой «Региональная
экономика и управление»
ФГБОУ ВПО «Уфимский
государственный университет
экономики и сервиса»,
Россия, г. Уфа



Руткауска Т.К.

доктор экономических наук,
профессор кафедры «Банковский
и инвестиционный менеджмент»
ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный
университет имени первого Президента
России Б.Н. Ельцина»,
Россия, г. Екатеринбург



Третьяков А.П.

доцент кафедры «Региональная
и муниципальная экономика»
ФГАОУ ВПО «Российский
государственный профессионально-
педагогический университет»,
Россия, г. Екатеринбург



Обчинникова Л.Т.

доцент, ФГАОУ ВПО «Российский
государственный профессионально-
педагогический университет»,
Россия, г. Екатеринбург



Руткауска К.В.

экономист, ФГАОУ ВПО «Уральский
федеральный университет имени первого
Президента России Б.Н. Ельцина»,
Россия, г. Екатеринбург

УДК 338.2

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УПРАВЛЕНИЯ ЭНЕРГОСБЕРЕЖЕНИЕМ В БЮДЖЕТНОЙ СФЕРЕ

В статье обосновываются направления совершенствования управления энергосбережением, перечень мероприятий в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности, которые могут быть использованы в целях разработки региональных и муниципальных программ в этой области.

Ключевые слова: энергосбережение в бюджетной сфере, совершенствование управления энергосбережением.

IMPROVING GOVERNANCE ENERGY SAVING IN THE PUBLIC SECTOR

In the article the ways of improving energy conservation management, the list of activities in the field of energy conservation and energy efficiency, which can be used to develop regional and municipal programs in this area.

Key words: energy saving in the public sector, improving the energy-saving control.

В последние годы в России принят ряд законодательных документов по вопросам энергосбережения и повышения энергетической эффективности как на федеральном, так и на региональном уровне,

в том числе и для учреждений бюджетной сферы. Для успешной реализации поставленных задач, кроме правовых документов, технических проектов, требуются организационные и экономические решения. Одним из таких направлений является совершенствование регионального и муниципального управления энергосбережением и энергетической эффективностью в бюджетной сфере.

К учреждениям бюджетной сферы можно отнести все бюджетофинансируемые государственные и муниципальные учреждения. Статья 9.1 Федерального закона № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» определяет, что «государственными, муниципальными учреждениями признаются учреждения, созданные Российской Федерацией, субъектом Российской Федерации и муниципальным образованием. Типами государственных, муниципальных учреждений признаются автономные, бюджетные и казенные» [1].

Рост цен на энергетические ресурсы в России на фоне высокой энергоемкости объектов бюджетной сферы, превышающей показатели развитых стран в 2–3 раза, обуславливает актуальность вопроса рационального использования энергетических ресурсов и необходимость внедрения системы управления энергосбережением в бюджетной сфере. На региональном и муниципальном уровнях крупнейшими бюджетными потребителями являются объекты образования и здравоохранения. Актуальность энергосбережения и повышения энергоэффективности для бюджетной сферы особо значима в связи с тем, что в бюджетной сфере имеется огромный потенциал по энергосбережению. Технический потенциал энергосбережения в бюджетных зданиях России оценен в 15,2 млн. т условного топлива, или 38 % от нынешнего уровня потребления [2].

В России управление энергопотреблением на объектах бюджетной сферы началось в 1999 году с введения системы лимитирования энергопотребления. Однако с 2004 года она была отменена. Данная система сыграла положительную роль в наведении порядка. В 1999–2001 годах были созданы базы данных о потреблении коммунальных услуг и соответствующих расходах на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. До 2001 года бюджетные потребности в оплате коммунальных услуг преимущественно планировались от достигнутого уровня, с учетом ограниченных возможностей соответствующих бюджетов. Только начиная с 2001 года бюджеты коммунальных расходов были составлены именно на основе физических лимитов. На муниципальном уровне лимитировалось потребление не только энергоресурсов, но и воды.

Были попытки ранее (продолжаются и в настоящее время) определить обобщенные нормативы по-

требления коммунальных ресурсов, но оказалось, что специфические условия каждой бюджетной организации определяют очень большой разброс удельных показателей. Однако система лимитирования не стимулировала снижение потребления энергоресурсов. При обосновании лимитов требовалось указывать снижение расходов за счет энергосбережения, но эта деятельность никак не поощрялась, тогда как превышение лимита требовало длительных объяснений и согласований.

В соответствии с принятым Федеральным законом «Об энергосбережении и повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 23.11.2009 г. № 261-ФЗ (далее – Закон 261-ФЗ «Об энергосбережении...») с 2010 года начался новый этап по совершенствованию механизмов в управлении энергосбережением в бюджетной сфере через реализацию юридических, экономических и организационно-административных методов. В числе предложенных основных инструментов совершенствования управления можно назвать следующий: разработка региональных и муниципальных программ в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности, которые должны содержать не только мероприятия, но и целевые показатели в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности, до 2015 года и далее до 2020 года в соответствии с постановлением Правительства РФ от 31.12.2009 г. № 1225 «О требованиях к региональным и муниципальным программам в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности». В Законе № 261-ФЗ «Об энергосбережении...» также были предложены такие инструменты, как энергоменеджмент, энергоаудит, энергосервис. В соответствии с данным законом все государственные (муниципальные) учреждения должны осуществлять потребление энергетических ресурсов с обязательным применением приборов учета воды, природного газа, тепловой и электрической энергии [3].

Примерный перечень мероприятий в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности, которые могут быть использованы в целях разработки региональных и муниципальных программ в этой области, утвержден приказом Минэкономразвития России от 17.02.2010 г. № 61. Закон № 261-ФЗ «Об энергосбережении...» (ст. 16) предусматривает для бюджетных учреждений не только установку приборов учета, но и проведение энергетических обследований зданий и сооружений – энергоаудит, а также получение энергопаспортов – заключений о состоянии энергетического комплекса бюджетных учреждений.

После принятия Федерального Закона № 261-ФЗ «Об энергосбережении...» прошло более четырех лет.

Основные тенденции, проблемы, достигнутые результаты по энергосбережению и повышению энергетической эффективности в бюджетной сфере рассмотрим на примере одного из регионов России – Свердловской области. В соответствии со схемой и программой электроэнергетики Свердловской области на 2012–2017 годы и на перспективу до 2022 года (утверждена постановлением Правительства Свердловской области от 14.06.2012 г. № 652-ПП) потребление бюджетными организациями тепловой энергии составляет 7,8%, а электроэнергии – 3,5% от общего потребления в Свердловской области [4]. С ростом цен на энергоносители значительно выросла величина средств, направляемых из областного бюджета на дотирование потребителей энергии [5, с. 41].

В соответствии с данными Службы государственной статистики Свердловской области потре-

бление энергоресурсов бюджетными организациями Свердловской области составило в 2012 году 9,3 млрд. руб. [6].

Удельный вес расходов на энергоресурсы в текущих расходах консолидированного бюджета области в 2012 году составил 7% [7]. Рост расходов на оплату энергоресурсов опережал рост других текущих расходов за последние пять лет на 5–12%. В результате неиспользования потенциала экономии энергоресурсов бюджет несет потери, на функционирование бюджетной сферы тратится все больший объем налоговых доходов, снижается качество бюджетных услуг, предоставляемых населению [8, с. 93].

Так, по данным Федеральной службы статистики по Свердловской области тарифы на коммунальные услуги с 2006 года ежегодно росли на 12–26% (см. табл.) [9].

Индексы потребительских тарифов на коммунальные и другие услуги в Свердловской области (декабрь к декабрю предыдущего года, %)

Вид услуг	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Коммунальные услуги	119	116	120	126	125	114	112
Услуги дошкольного воспитания	100	82	109	130	104	105	108
Услуги организаций культуры	115	106	109	99	110	123	109
Медицинские услуги	111	116	135	122	109	111	108
<i>Все услуги</i>	<i>114</i>	<i>115</i>	<i>120</i>	<i>113</i>	<i>112</i>	<i>108</i>	<i>109</i>

Темп роста тарифов на коммунальные услуги значительно превышает темп роста услуг, оказываемых бюджетными организациями. Вместе с тем за последние 10 лет наблюдается тенденция снижения потребления энергоресурсов (рис. 1).

Снижение потребления происходит в первую очередь за счет административно-организационных механизмов управления энергосбережением как наиболее быстрых для реализации и не требующих значительных финансовых средств, за счет установки

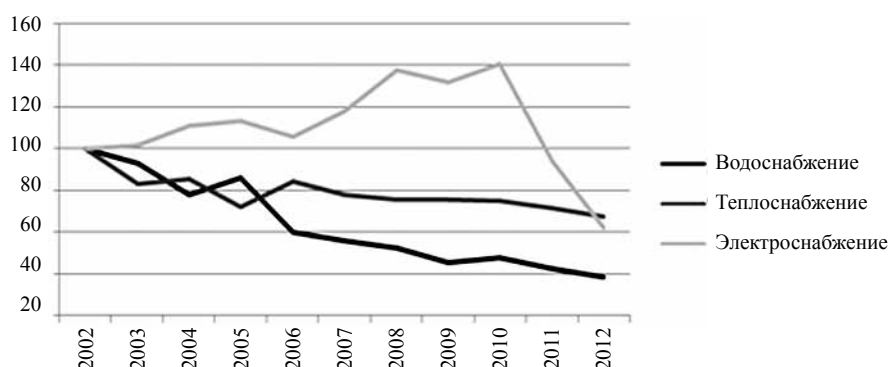


Рис. 1. Изменение потребления энергоресурсов в натуральном выражении бюджетными организациями к 2002 г., %

приборов коммерческого учета энергоресурсов и проведения платежей на основании показаний приборов, а не по завышенным нормативам. На динамику снижения потребления энергоресурсов оказало влияние и снижение общего количества бюджетных организаций и численности персонала.

В результате, несмотря на значительный рост тарифов на ТЭР, с 2011 года происходит снижение оплаты бюджетными учреждениями энергетических ресурсов (рис. 2).

Так, если в 2010 году сумма платежей за энергоресурсы в целом по бюджетным учреждениям

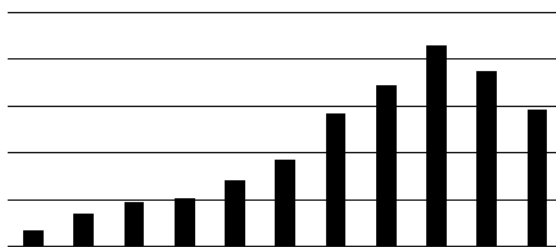


Рис. 2. Потребление энергоресурсов бюджетными организациями

Свердловской области составляла 11,8 млрд. руб., то в 2011 году – 10,2 млрд. руб., а в 2012 году 9,3 млрд. руб., то есть снижение платежей составило 20% к уровню 2010 года (по данным Свердловскстата [6]).

При рассмотрении динамики платежей по отдельным видам энергоресурсов (рис. 3) с 2011 года отмечается значительное снижение платежей за электроэнергию и стабилизация платежей за теплоэнергию и воду.

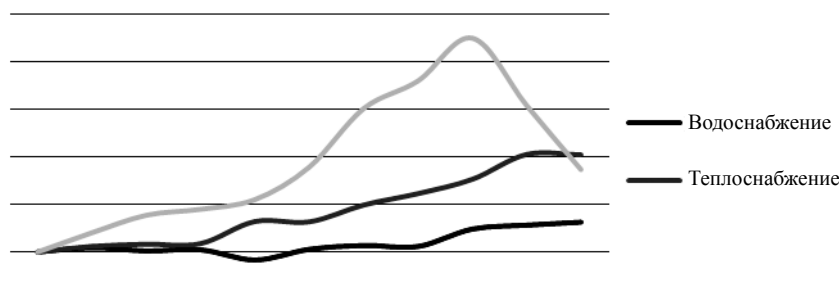


Рис. 3. Изменение потребления энергоресурсов бюджетными организациями к 2002 году в денежном выражении, %

В результате принятых мер суммарное потребление энергии в учреждениях бюджетной сферы снизилось на 400 тыс. т условного топлива, или на 20% к уровню 2007 года. Для оценки достигнутого в 2012 году результата по энергосбережению можно сопоставить его с планируемым конечным результатом по снижению объема ТЭР в бюджетной сфере в 2015 году, утвержденным в областной целевой программе, а это 1350 тыс. т условного топлива к уровню 2007 года [10]. Таким образом, достигнутый в 2012 году уровень по снижению потребления ТЭР составляет 30% от поставленной задачи к 2015 году, следовательно, за оставшееся время требуется добиться снижения потребления ТЭР в учреждениях бюджетной сферы до уровня не менее 900 тыс. т условного топлива. Задача очень сложная, в среднем ежегодное снижение ТЭР должно составлять не менее 20%. Потенциал повышения эффективности использования энергии в сфере услуг, указанный в целевой областной программе, составляет 52,5% от суммарного потребления энергии к уровню 2007 года. Для выполнения задачи по снижению энергопотребления необходимо дальнейшее совершенствование организационно-экономического механизма управления энергосбережением, а также подключение финансовых рычагов. Структура платежей за энергоресурсы в 2012 году (в скобках для сравнения приведены данные 2010 года) следующая: теплоснабжение – 40,6% (26,5%), электроснабжение – 37,7%

(59,5%), газоснабжение – 16,8% (10,5%), водоснабжение – 4,9% (3,5%).

Таким образом, основная доля платежей идет за теплоснабжение и электроснабжение. Из-за высоких тарифов за теплоэнергию и электроэнергию соответственно основные усилия по принятию управленческих решений для снижения платежей за энергоресурсы должны быть направлены на мероприятия, связанные с энергосбережением и повышением энергоэффективности теплоснабжения и электроснабжения.

Тенденция к дальнейшему росту энергозатрат в ближайшей перспективе сохранится, вследствие государственной политики в области цен на энергоносители, чтобы уравнивать внутренние и мировые цены. Это обуславливает актуальность вопроса энергосбережения в бюджетной сфере. В условиях дефицита бюджетных средств федеральными, региональными и муниципальными органами власти предпринимаются меры для сокращения расходов энергоресурсов бюджетными учреждениями. В действующих и разрабатываемых на сегодняшний день методических рекомендациях для анализа, планирования, прогнозирования расхода энергоносителей в бюджетных организациях за основу берутся удельные расходы на один кв. м площади помещения или на одного человека, не учитывая другие факторы.

Анализ подтверждает, что нормирование и планирование потребления энергоресурсов в бюджетных организациях в зависимости только от численности

и площади некорректно. Показателей (факторов), от которых зависит энергопотребление в бюджетных организациях, – большое количество, наиболее важными из них являются следующие.

Общие показатели (факторы)

1. Структура (состав) подразделений учреждения:
 - количество основных (учебных, лечебных, культурно-досуговых, спортивных и т. п.) помещений;
 - наличие и количество столовых и буфетов;
 - наличие и количество бассейнов, душевых кабин, саун;
 - наличие и количество общежитий;
 - наличие лабораторий, производственных мастерских;
 - количество подсобных помещений;
 - наличие гаражей, количество и вид имеющегося транспорта.
2. Общая площадь занимаемых помещений.
3. Количество сотрудников учреждения.
4. Срок службы зданий, проведения капитального ремонта.
5. Финансовое состояние организации.
6. Наличие приборов учета энергоресурсов.
7. Количество, уровень и срок принятия законодательных, правовых, нормативных документов по энергосбережению и эффективности энергопотребления на федеральном, региональном, муниципальном, отраслевом, корпоративном уровне.
8. Уровень и качество планирования, контроля, мониторинга, принятия решений, материального стимулирования, организации работы (энергомеджмента) по энергосбережению и эффективности энергопотребления.
9. Климатические и природные условия района нахождения учреждения, а также ежегодные температурные колебания погоды.
10. Качество, стабильность (безаварийность, бесперебойность) обеспечения энергоресурсами снабжающими предприятиями.
11. Уровень качества, энергоэффективности установленного энергооборудования и применяемых технологий в учреждении.
12. Количество (оснащенность) установленного энергооборудования в учреждении.
13. Приобретение в отчетном и планируемом периодах дополнительного, нового оборудования по модернизации социальной сферы: для лабораторий, компьютерных классов, медицинского обслуживания, столовых и т. п., как за счет средств, полученных из местного бюджета, так и за счет субсидий из федерального бюджета.
14. Уровень поставленной работы в учреждении по обучению сотрудников вопросам энергосбережения.
15. Уровень соблюдения требований СНиПов в процессе производственной деятельности учреждения.
16. График работы (деятельности) учреждения.
17. Уровень культуры и соблюдения личной гигиены сотрудниками, посетителями, учащимися.

Специальные показатели:

- для образовательных учреждений:
 1. Количество учащихся, в том числе по формам обучения (очное, вечернее, заочное).
 2. Профиль образовательного учреждения.
 3. Количество детей по возрастным группам;
- для лечебно-оздоровительных учреждений:
 1. Количество посещений учреждения больными.
 2. Количество стационарных мест для лечения.
 3. Наличие медицинских процедур и оборудования, которые требуют дополнительного расхода энергоресурсов при исследовании и лечении больных.

Для других социальных, спортивных и культурно-досуговых бюджетных учреждений существуют свои специальные показатели, в зависимости от их специфики и сферы деятельности.

От каждого из перечисленных выше показателей зависит, в большей или меньшей степени, объем потребления энергоресурсов в бюджетных организациях, и сводить нормирование, планирование или прогнозирование объема потребления энергоресурсов к одному, двум, даже трем показателям будет не совсем правильно, так как влияние других факторов будет очень значительным.

Поэтому для планирования потребности в объеме энергоресурсов, прогноза потребления и экономии энергоресурсов требуется применение таких аналитических инструментов, которые бы смогли учитывать влияние всей совокупности факторов и показателей, указанных выше. Одним из таких методов анализа энергопотребления является ранговый метод, использующий системные свойства объектов. Данный метод был использован для анализа электропотребления в системе образования Свердловской области, опубликован в журнале «Промышленная энергетика», 2011, № 10 [11].

По результатам анализа энергопотребления бюджетными организациями в Свердловской области можно сделать следующие выводы:

- в результате реализации мероприятий областной целевой программы «Энергосбережение Свердловской области», муниципальных программ по энергосбережению за период с 2010 по 2012 год было достигнуто значительное снижение потребления ТЭР в бюджетной сфере. Суммарное потребление энергии в учреждениях бюджетной сферы снизилось на 400 тыс. т условного топлива, или на 20% к уровню 2007 года;
- снижение потребления ТЭР в бюджетной сфере происходит в первую очередь за счет административно-организационных механизмов управления энергосбережением, как наиболее быстрых для реализации и не требующих значительных финансовых средств;
- несмотря на значительный ежегодный рост тарифов на ТЭР, с 2011 года происходит снижение оплаты бюджетными учреждениями энергетических ресурсов;

– по действующим и разрабатываемым на сегодняшний день в научно-исследовательских институтах методическим рекомендациям планирование и анализ потребления энергоресурсов в бюджетных учреждениях проводится в зависимости от площади помещений и численности персонала. Однако такой подход является не совсем правильным и не отражает действительно сложившуюся картину, исходя из динамики потребления энергоресурсов бюджетными организациями в Свердловской области за последние годы;

– при незначительном уменьшении количества бюджетных учреждений за последние 6 лет (на 8,3 %) и снижении численности учащихся на 2,7% потребление энергоресурсов за этот же период снизилось: по воде на 30%, по теплоэнергии на 16%, а по электроэнергии возросло более чем на 30%. Это свидетельствует о том, что на объем потребления энергоресурсов в бюджетных учреждениях влияют более существенные факторы, которые не учитываются в действующих методологических рекомендациях при планировании и прогнозировании объема потребления энергоресурсов в бюджетных учреждениях;

– стандартное нормирование, планирование, прогнозирование расхода энергоресурсов на один кв. м и на одного человека не будет правильным, и установление таких нормативов будет ошибочным и нецелесообразным. Более того, такое планирование по электропотреблению может привести к ухудшению условий для занятий учащихся и нарушению требований СанПиН, то есть нанести ущерб здоровью детей, а также снижению качества обучения;

– на фоне значительного роста тарифов по энергоресурсам, более чем на 10% в год, теряется стимулирующая роль экономии энергоресурсов в натуральном выражении;

– директивное задание по ежегодному снижению потребления энергоресурсов на 3% для всех организаций является ошибочным и формальным. По электроэнергии происходит не снижение, а рост потребления, что вызвано обеспечением необходимого повышения качества и комфортности процесса обучения.

Поэтому предлагается при планировании потребности в энергоресурсах:

– применять дифференцированный подход к каждому бюджетному учреждению и за основу планирования принимать рекомендации и предложения по результатам проведенного в бюджетных организациях энергоаудита;

– применять методику с учетом применения рангового метода, использующего системные свойства объектов, сгруппированных по разным признакам.

Список литературы:

1. *Федеральный Закон № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/popular/nekomerz/71_1.html.
2. *Башмаков И.А.* Повышение энергоэффективности

в организациях бюджетной сферы / И.А. Башмаков // Энергосбережение. 2009. № 6.

3. *Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации:* Федер. закон от 23.11.2009 г. № 261-ФЗ (в ред. от 25.12.2012) // Российская газета. 2009. 27 ноября.

4. *Об утверждении* схемы и программы развития электроэнергетики Свердловской области на 2013–2017 годы и на перспективу до 2022 года: постановление Правительства Свердловской области от 14.06.2012 г. № 652-ПП // Областная газета. 2010. 2 июня.

5. *Барзыкина Г.А.* Практика применения законодательства в области энергосбережения / Г.А. Барзыкина // Известия Юго-Западного государственного университета. 2012. № 3 (42). С. 41–45.

6. *Основные* показатели работы предприятий жилищно-коммунального хозяйства в условиях реформы по Свердловской области в 2002–2012 годах / Свердл. обл. ком. гос. статистики. Екатеринбург, 2002–2012. 79 с.

7. *Об областном* бюджете на 2012 год и на плановый период 2013 и 2014 годов: Закон Свердловской области от 26.12.2011 г. № 129-ОЗ // Областная газета. 2011. 27 декабря.

8. *Энергосбережение* в жилищной и коммунальной сфере: учебник для вузов / П.Г. Грабовой [с др.]; под общ. ред. Л.Н. Чернышова, Т.К. Руткаускас. 2-е изд., перераб., испр. и доп. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2012. 514 с.

9. *Официальная* статистика Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области. Цены и тарифы. Основные показатели [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sverdl.gks.ru> (дата публикации: 04.02.2013 г.).

10. *Об утверждении* областной целевой программы «Энергосбережение в Свердловской области» на 2011–2015 годы: постановление Правительства Свердловской области от 11.10.2010 г. № 1586-ПП // Областная газета. 2010. 26 ноября № 422-423/СВ.

11. *Третьяков А.П.* О реализации программ энергосбережения и повышения энергоэффективности в системе образования / А.П. Третьяков, С.В. Федорова // Промышленная энергетика, 2011, № 10. С. 2–6.

List of literature:

1. *Federal Law № 7-FZ «On noncommercial organization»* [Electronic resource]. – URL: http://www.consultant.ru/popular/nekomerz/71_1.html.
2. *Bashmakov I.A.* Improving energy efficiency in the public sector organizations / I.A. Bashmakov // Power Saver. 2009. № 6.
3. *On energy saving and energy efficiency improvements and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation:* Feder. Law of 23.11.2009 № 261-FZ (as amended. from 25.12.2012) // Rossiyskaya Gazeta. 2009. Nov. 27.

4. *On approval* of the scheme and power development program of the Sverdlovsk region 2013–2017 and up to 2022: Resolution of the Government of Sverdlovsk region from 14.06.2012, № 652-PP // Regional newspaper. 2010. 2 June.
5. *Barzykin G.A.* The enforcement of energy conservation / G.A. Barzykin // Proceedings of the Southwestern State University. 2012. № 3 (42). P. 41–45.
6. *Basic* indicators of enterprises of housing and communal services of the reform of the Sverdlovsk region in the year 2002–2012 / Sverdl. region. com. Reg. statistics. Ekaterinburg, 2002–2012. P. 79.
7. *On the regional* budget for 2012 and the planning period of 2013 and 2014: the law of the Sverdlovsk region of 26.12.2011 № 129-OZ // Regional newspaper. 2011. December 27.
8. *Energy* efficiency in housing and communal services: a textbook for high schools / PG Hornbeam [with others]; under Society. Ed. L.N. Chernyshev, T.K. Rutkauskas. 2nd ed., Rev., Rev. and add. Ekaterinburg: Izd Ros. Reg. Prof.-ped. University Press, 2012. 514 p.
9. *Official* statistics of the Territorial Department of the Federal State Statistics Service of the Sverdlovsk region. Prices and tariffs. Key indicators [Electronic resource]. Publication date: 04.02.2013. Mode of access: <http://sverdl.gks.ru>.
10. *On approval* of the regional target program «Energy saving in the Sverdlovsk region» for 2011–2015: Resolution of the Government of Sverdlovsk region from 11.10.2010 № 1586-PP // Regional newspaper. 2010. Nov. 26. № 422–423/SV.
11. *Tretyakov A.P.* On the implementation of energy efficiency programs and energy efficiency in the education system / A.P. Tretyakov, S. Fedorov // Industrial Energy, 2011, № 10. P. 2–6.



Симионов Р.Ю.

*доктор экономических наук, доцент,
декан экономического факультета Ростовского филиала
ГКОУ ВПО «Российская таможенная академия»,
Россия, г. Ростов-на-Дону*

УДК 65.012.7

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО КОНТРОЛЯ В ТАМОЖЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Эффективная реализация контроля как одной из важнейших функций управления требует постоянно измерения его надежности, способности своевременно выявлять отклонения от установленных требований к отдельным процессам и операциям таможенной деятельности. Для этой цели могут применяться статистические методы, нашедшие применение в зарубежной практике. В частности, метод Парето, контрольные карты Шухарта, диаграммы Исикавы, применение которых позволяет выявить наиболее проблемные сферы таможенной деятельности, требующие усиления контрольной функции. Рассматриваются особенности управления в таможенной сфере, влияющие на специфику контрольной функции. Установлены предпосылки внедрения в таможенной системе прогрессивных форм контроля в рамках системной концепции контроллинга. Определены возможности и преимущества внедрения методик внутреннего аудита для развития системы управленческого контроля.

Ключевые слова: управленческий контроль, надежность системы контроля, статистические методы выявления проблемных участков, контроллинг, внутренний аудит.

DEVELOPMENT OF MANAGEMENT CONTROL IN CUSTOMS ACTIVITIES

Effective implementation of control as one of the most important functions of management requires continuous measurement reliability, the ability to timely detect deviations from the requirements for individual processes and

operations of the customs activity. For this purpose can be applied statistical methods have found application in foreign practice. In particular, method of Pareto, Shuhart control charts, diagrams of Ishikawa, the use of which allows to identify the most problematic areas of customs activity, requiring gain control function. The features of the control in the customs area, affecting the specificity of the control function. Set prerequisites introduction into the customs system of progressive forms of control within the system controlling concept. Identified opportunities and benefits of implementing internal audit techniques for the development of management control systems.

Key words: management control, reliable control systems, statistical methods to identify problem areas, controlling, internal audit.

Переход Российской Федерации на инновационный путь развития экономики, формирование перспектив эффективной интеграции страны в мировое хозяйство, изменение масштаба, характера и форм внешнеэкономической деятельности требует совершенствования таможенной системы, поиска наиболее эффективных механизмов управления таможенными органами.

Рассматривать основные направления развития таможенной службы следует через призму основных задач и приоритетов их решения, повышение эффективности мер по развитию таможенных технологий. Это требует совершенствования системы управления в таможенных органах, улучшения информационного обеспечения процессов управления, что обеспечивается функцией управленческого контроля во всех его формах.

Учитывая неоднозначность имеющихся трактовок, под категорией *«управленческий контроль» мы понимаем процесс, осуществляемый руководством для получения уверенности в том, что организация достигнет целей по следующим направлениям: реализация стратегии; эффективное использование ресурсов; сохранность активов; достоверность отчетности; соответствие законодательству, внутренним политикам и процедурам; предотвращение мошенничества; обеспечение качества услуг.*

Недооценка роли управленческого контроля в контуре принятия управленческих решений, недостаточный учет специфики таможенной деятельности, способны существенно снизить возможности получения информации контрольно-аналитического характера, ориентированной на конкретный субъект управления, для быстрого и адекватного реагирования на несоответствие системы существующим регламентам. Необходимо дальнейшее развитие инструментария управленческого контроля, создание системы, интегрированной в общую концепцию таможенного менеджмента.

Контроль – это процесс формирования информации об отклонениях в состоянии наблюдаемого объекта от установленного эталона. Контроль означает процесс сопоставления фактически достигнутых и запланированных результатов. Исходя из данных определений, мы приходим к выводу, что нали-

чие инструментария для установления эталонных характеристик процесса или операции и для выявления несоответствий этим характеристикам является значимым элементом системы управленческого контроля.

Эффективный механизм выявления причин несоответствий должен обладать такими характеристиками, как:

– достаточный уровень методического и инструментального обеспечения процессов выявления причин несоответствий;

– наличие подготовленных кадров, способных сознательно использовать имеющуюся инструментально-методическую базу для выявления причин несоответствий;

– достаточный уровень мотивации персонала, включенного в процессы выявления причин несоответствий.

Система внутреннего контроля с той или иной степенью достоверности должна определить отклонение от установленных стандартов таможенных процессов, но если таможенные технологии несовершенны, контрольный процесс не приносит результатов, способствующих развитию системы в целом. При этом система управленческого контроля должна содержать четкое понятие, что такое «несоответствие», процедуру выявления несоответствия и степень допустимости несоответствия. Объект контроля может сравниваться с объектом, выступающим в качестве эталонного. Выявленные несоответствия могут быть как допустимыми, не требующими вмешательства в основные процессы, так и критическими, требующими радикальных изменений как в функционировании самой системы, так и в выборе форм и методов контроля.

Система управленческого контроля должна соответствовать условиям надежности и периодически проверяться, не утрачено ли свойство надежности в процессе изменений внешних и внутренних факторов деятельности организации. Подходы и методы решения данной проблемы рассматриваются, в частности, в трудах Л.Г. Макаровой и А.Ю. Меринова [1, 2]. Л.Г. Макарова [1] рассматривает возможность применения метода анализа иерархий, дающего возможность декомпозиции общей проблемы надежности функционирования контрольной среды

на составляющие ее элементы. Основной целью модели является оценка надежности системы внутреннего контроля организации. Эта цель представляется корнем дерева или нулевым уровнем иерархии (окончательное оценочное значение надежности). Иерархия имеет три основных ветви, из которых складывается система внутреннего контроля, – контрольную среду, систему учета и средства внутреннего контроля. Средства внутреннего контроля подразделены в свою очередь на четыре группы: средства текущего контроля; проверки первичной отчетности; проверки выполнения функций внутреннего контроля и прочие средства контроля. Предполагается, что оценка надежности делается экспертно в пределах заданной шкалы значений и экспертной оценки приоритетов отдельных элементов в итоговой оценке системы.

Организация постоянно видоизменяется, и степень несоответствия требованиям как системы внутреннего контроля, так и его важного элемента – контрольной среды, может расти. Экспертно могут быть установлены диапазоны соответствия, которые создают определенные ориентиры для корректировки системы контроля. В частности, А.Ю. Мериновым [2] предложена следующая градация проблем надежности контрольной среды в пределах диапазона от 0 до 1. Если экспертно установлено, что общее значение состояния контрольной среды менее 0,3, проблемы существенны и требуются радикальные меры по преобразованию системы, при показателе более 0,9 – состояние удовлетворительное. В диапазоне от 0,3 до 0,9 необходимо обратить внимание не отдельные элементы системы и внести необходимые корректировки.

Определенные методические проблемы установления надежности функционирования систем позволяет разрешить применение статистических методов. Накопленная статистическая информация позволяет выявить, существуют ли проблемы с качеством продукции или услуги либо возникающие отклонения от стандартов процессов не носят критического характера, возникают эпизодически и не свидетельствуют о том, что система работает не эффективно. Одним из возможных инструментов является контрольная карта – графическое средство, использующее статистические подходы, возможности которых для управления производственными процессами были впервые показаны доктором У. Шухартом. Метод контрольных карт закреплен в ГОСТ Р 50779.42-99, ИСО 8258-91 «Статистические методы. Контрольные карты Шухарта» [3]. Метод контрольных карт основывается на следующих предположениях:

– все процессы с течением времени отклоняются от заданных характеристик;

– статистически стабильный процесс отклоняется в прогнозируемых пределах;

– статистически нестабильный процесс выходит за прогнозируемые пределы.

Цель контрольных карт – обнаружить чрезмерные изменения в процессах и дать критерии для обнаружения отсутствия статистической управляемости. Предполагается, что процесс находится в статистически управляемом состоянии, если изменчивость вызвана только случайными причинами.

Возможно также применение диаграмм Парето, позволяющих подразделить проблемы контроля на немногочисленные, но важные, и многочисленные, но несущественные проблемы, распределить усилия и установить основные направления изменений с целью преодоления возникших проблем. Построение диаграммы Парето до и после мероприятий по улучшению таможенных процессов позволит увидеть динамику изменений. Этот инструментальный эффективен при наличии хорошо структурированной системы процессов, что предполагает дальнейшее совершенствование процессного подхода к управлению.

Причинно-следственные диаграммы К. Исикавы являются наиболее распространенным методом выявления причин имеющихся отклонений процессов. Их применение дает возможность установить факторы, приводящие к негативному состоянию процесса, определить взаимосвязи между факторами, распределить их по направлениям деятельности, привязать к конкретным центрам ответственности.

Статистические методы не позволяют решить всех возникающих проблем оценки и обеспечения надежности системы, но обеспечивают их своевременное выявление.

Специфика управленческой деятельности в таможенных органах предопределена строгой системой взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов, базирующихся на общей цели функционирования и едином законодательстве, объединенных общностью задач, функций и методов управления. Эти особенности предопределяют требования к реализуемым управленческим функциям, включая контроль. К основным особенностям Н.Н. Просянных относит [4]:

– динамичность процессов управления под воздействием внешних и внутренних факторов, постоянно изменяющихся экономических, политических и социальных условий;

– использование правоохранительных функций в противоборстве с нарушителями таможенных правил;

– сочетание управленческой деятельности внутри системы с совершенствованием работы с участниками внешнеэкономической деятельности;

– наличие и допустимость определенного разумного риска в процессе управления.

Перспективные направления и технологии развития таможенного дела определяют и направления развития системы внутреннего контроля, в частности, путем применения современных концепций управления, к которым можно отнести реинжиниринг процессов, контроллинг, внутренний аудит, логистику, риск-менеджмент.

Сущность функции регулирования в пирамиде управления таможенной деятельностью представлена в монографии С.В. Барамзина и рассматривается в системе менеджмента качества таможенных услуг. Функция регулирования, предполагающая замкнутый цикл внутреннего контроля, включает [5]:

– контроль количественных и качественных характеристик результатов труда;

- сравнение результатов с запланированными параметрами и регистрация последствий;
- выявление причин несоответствия;
- разработка и реализация предупреждающих действий;
- разработка и реализация корректирующих действий; активизация персонала.

В системе МС ИСО серии 9001 приведены элементы системы обеспечения качества, рассмотрение существенных характеристик которых с позиций внутреннего контроля позволит сделать контрольный процесс более эффективным в реализации требований системы. Рассмотрим основные элементы системы с позиций внутреннего контроля (см. табл.).

Основные элементы внутреннего контроля в системе менеджмента качества услуг

Элементы системы	Существенные характеристики с позиций системы внутреннего контроля
1. Применение статистических методов	Выявление и обоснование применения конкретных статистических методов (диаграмм Парето, карт Шухарта, диаграмм Исикавы) для определения надежности и действенности управленческого контроля
2. Системное обеспечение качества	Подготовка процедур определения качества процессов и их реализации в рамках разделения управленческого труда
3. Административная ответственность	Определение роли контрольных процедур в системе управления качеством, порядка их документирования
4. Контроль документации	Регламентированы процессы создания документов, порядок внесения изменений в документы, регламентирующие деятельность организации, порядок контроля
5. Контроль процесса	Процесс и его структура по операциям определены, обеспечены контролируемые условия процесса, установлены критерии качества, определены процессы, контролируемые по факту или в ходе самого процесса
6. Оборудование для проверки процессов	Оборудование для демонстрации соответствия процессов требованиям стандартизировано, проверяется, технически обслуживается, четко определен полный перечень контрольных измерений, которые необходимо проводить
7. Корректирующие мероприятия	Установлена процедура устранения дефектов процессов по результатам контроля
8. Отчетность	Документы, регистрирующие проверки, четко регламентированы, сохраняются в установленном порядке, передаются вышестоящему уровню управления
9. Подготовка персонала	Сформулированы задачи контроля и необходимый уровень квалификации персонала для выполнения конкретных задач, порядок обучения

Система внутреннего контроля должна изначально предполагать максимальное отражение специфики деятельности конкретной сферы и принятой модели управления, но в своей основе должна содержать элементы, стимулирующие саморазвитие. Построение системы внутреннего контроля и определение границ этой системы, а также эффективность системы зависят от выбранной организацией модели внутреннего контроля. В частности, может быть применена моноцентрическая модель, которая предусматривает наличие органов стратегического контроля, которые обеспечивают необходимую кон-

центрацию ресурсов на приоритетных направлениях и своевременную корректировку контрольной деятельности с обязательным подключением заинтересованных сторон. Ключевую роль играет полнота исполняемых контрольных функций (предшествующий, текущий, последующий контроль и разработка корректирующих мероприятий). Эффективность такого контроля может обеспечиваться применением технологий контроллинга.

Контроллинг как системная концепция управления нашел широкое применение в различных сферах экономики. Ошибочно отождествлять контроллинг

с контролем, поскольку его функции значительно шире, но применение контроллинга как системной концепции позволяет более эффективно реализовать функцию внутреннего контроля.

Контроллинг – ориентированная на долгосрочное и эффективно развитие система информационно-аналитической, методической и инструментальной поддержки руководителей предприятия по достижению поставленных целей, обеспечивающая реализацию цикла управления по всем функциональным сферам и процессам посредством измерения ресурсов и результатов деятельности. Контроллинг обеспечивает системную поддержку принятия решений руководством предприятия по всем ключевым направлениям деятельности. Особое значение приобретает контрольная функция, основанная на организации контроллинга как «следящей системы», в которой все значимые показатели деятельности измеряются по «центрам ответственности» для сопоставления планируемых и достигнутых результатов, поиска причин отклонений и интерпретации этих отклонений. Деление структурных подразделений организации на «центры ответственности» предполагает распределение зон ответственности за конкретные результаты деятельности.

Основная цель контроллинга в таможенных органах – информационно-аналитическая и методическая поддержка руководителей всех уровней управления при принятии управленческих решений в процессе реализации задач, возложенных на таможенные органы государством; ориентация процесса управления на обеспечение качественного и своевременного выполнения этих задач при эффективном использовании ресурсов. Контроллинг предполагает четкую формулировку целей всех уровней управления, включающую содержание цели, время реализации, области деятельности, для которых они определяются. Цели каждого уровня должны быть направлены на достижение целей более высокого уровня. Общая функциональная структура контроллинга деятельности таможенных органов включает в себя [6]:

- таможенные органы как объекты управления и контроля и источник ситуаций для анализа;
- методологию и технологию контроллинга;
- структурированные решения по управлению и соответствующие результаты контроля их исполнения.

Все прикладные задачи контроллинга должны быть взаимоувязаны с учетом организационной, функциональной и информационной структур таможенной системы России.

Совершенствованию системы внутреннего контроля в таможенных органах может способствовать организация внутреннего аудита как элемента контрольной среды.

В настоящее время отсутствует единая точка зрения относительно сущности внутреннего аудита и его места в системе внутреннего контроля организаций, отсутствуют стандарты внутреннего аудита, конкретные методики. Не определены также и принципы организации внутреннего аудита. Сложность в реализации внутренних аудиторских процедур может составлять и организация системы учетно-аналитической информации, от надежности которой зависят результаты контроля и правильность принятия управленческих решений.

Внутренний аудит в профессиональном, законодательном и в институциональном аспектах, в отличие от внешнего аудита, еще не имеет четкого определения. В частности, М.В. Мельник, А.С. Пантелеев и А.Л. Звездин [7] рассматривают внутренний аудит как составную часть системы внутрихозяйственного контроля, которая включает три основных элемента: среду контроля, учетную систему, процедуры контроля. Р.А. Алборов [8] определяет внутренний аудит как инструмент внутрихозяйственного контроля, который осуществляется специальной службой организации или ее специалистами, которая непосредственно подчинена руководителю организации.

Анализ понятийного аппарата показывает, что внутренний аудит является одной из наиболее развитых форм внутреннего контроля организации, который облегчает контроль различных звеньев управления со стороны высшего руководства. По мнению отечественных экономистов, в настоящий момент существуют реальные предпосылки для создания служб внутреннего аудита в хозяйственной практике российских организаций. К основным предпосылкам относят [9]:

- наличие законодательно регламентированной контрольной функции вышестоящих звеньев по отношению к нижестоящим структурам;
- наличие сложной многоуровневой управленческой и организационно-технологической структуры организаций;
- отсутствие достаточной регламентации взаимодействия и взаимосвязи между ведомственными, отраслевыми и другими контрольными органами различных уровней;
- реальное разграничение деятельности структурных функциональных подразделений, выполняющих функции, присущие внутреннему аудиту.

Внутренний аудит, по нашему мнению, способен значительно улучшить систему внутреннего контроля за счет следующих факторов:

- более качественной, объективной, полной и хорошо структурированной информации для принятия управленческих решений;
- более оперативной доставки информации высшим уровням управления.

Можно констатировать, что внутренний аудит является системообразующим фактором в формировании управленческой информационной системы. Внутренние аудиторы помогают идентифицировать и устранить слабые места в системе управления, а также выявлять нарушение принципов управления. Все эти действия дополняются обсуждениями с высшими органами управления, с тем чтобы определить необходимые управленческие и контрольные процедуры.

Список литературы:

1. Макарова Л.Г. Методологические аспекты разработки внутренних стандартов аудиторских организаций. Н.Новгород: Изд-во НГУ им. Н.И. Лобачевского, 2000. – 150 с.
2. Меринов А.Ю. Внутренний контроль в системе корпоративного управления: дис. на соискание ученой степени канд. экон. наук / А.Ю. Меринов, М., 2009. – 140 с.
3. ГОСТ Р 50779.42-99, ИСО 8258-91 Статистические методы. Контрольные карты Шухарта [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.opengost.ru/iso/03_gosty_iso/03120_gost_iso/0312030_gost_iso/2361-gost-r-50779.42-99-iso-8258-91-statisticheskie-metody.-kontrolnye-karty-shuharta.html (дата обращения: 01.06.2013).
4. Просяников Н.Н. Управление в таможенных органах: учебное пособие / Н.Н. Просяников; Российская таможенная академия, Владивостокский филиал. – Владивосток: ВФ РТА, 2008. – 315 с.
5. Барамзин С.В. Функции управления в таможенном деле (проблемы качества процессов и результатов): монография. М.: Изд-во Российской таможенной академии, 2009. – 124 с.
6. Макрусев В.В. Таможенный менеджмент: учебное пособие / В.В. Макрусев, В.Ю. Дианова. – М.: Изд-во Российской таможенной академии, 2009. – 278 с.
7. Ревизия и контроль: Учебное пособие / М.В. Мельник, А.С. Пантелеев, А.Л. Звездин; Под ред. проф. М.В. Мельника – М.: ИД ФВК-ПРЕСС, 2003. – 520 с.
8. Алборов Р.А. Оценка эффективности системы внутреннего контроля (аудита) / Р.А. Алборов, С.М. Концевая, Н.Н. Хорохорин // Вестник Ижевской государ-

ственной сельскохозяйственной академии. – 2005. – № 1 (4). – С. 40–41.

9. Суворова С.П. Управление хозяйственной деятельностью и характер взаимодействия с учетной системой организации (предприятия) / С.П. Суворова // Проблемы теории и практики управления. – 2007. – № 10 – С. 33–41.

List of literature:

1. Makarova L.G. Methodological Aspects of Internal Auditing Standards Organizations / L.G. Makarova. – N. Novgorod: NSU them N.I. Lobachevsky, 2000. – 150 p.
2. Merinov A.Yu. Internal Control in Corporate Governance: Dis. for the degree of cand. science / A.Yu. Merinov. M.: 2009. – 140 p.
3. GOST R 50779.42-99, ISO 8258-91 Statistical Methods. Checklists of Shuhart [Electronic resource]. – URL: http://www.opengost.ru/iso/03_gosty_iso/03120_gost_iso/0312030_gost_iso/2361-gost-r-50779.42-99-iso-8258-91-statisticheskie-metody.-kontrolnye-karty-shuharta.html (date of access: 01.06.2013).
4. Prosyannikov N.N. Management in Customs Authorities: Tutorial / N.N. Prosyannikov; Russian Customs Academy, Vladivostok, Vladivostok Filial: 2008 – 315 p.
5. Baramzin S.V. Management Functions in Customs (The Quality, Processes and Results Problems): Monograph / S.V. Baramzin. M.: Publishing House of the Russian Customs Academy, 2009. – 124 p.
6. Makrusev V.V. Customs Management: Textbook / V.V. Makrusev, V.Y. Dianova. – M.: Russian Customs Academy, 2009. – 278 p.
7. Revision and Control: Textbook / M.V. Melnyk, A.S. Panteleev, A.L. Zvezdin ; Ed. prof. M.V. Melnyk, M.: ID PWA PRESS, 2003. – 520 p.
8. Alborov R.A. Assessment of the Effectiveness of Internal Control (Audit) / R.A. Alborov, S.M. Contsevaya, N.N. Horohorin // Bulletin of the Izhevsk State Agricultural Academy. – 2005. – № 1 (4). – P. 40–41.
9. Suvorova S.P. Management of Economic Activities and the Nature of the Interaction with the Accounting System of the Organization (Enterprise) / S.P. Suvorova // Problems of the Theory and Practice of Management. – 2007. – № 10. – P. 33–41.



Галиуллина С.Д.

доктор исторических наук, доцент,
заведующий кафедрой истории,
психологии и педагогики ФГБОУ
ВПО «Уфимский государственный
университет экономики и сервиса»,
Россия, г. Уфа



Валиев Ш.З.

доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой «Региональная
экономика и управление» ФГБОУ ВПО
«Уфимский государственный университет
экономики и сервиса»,
Россия, г. Уфа



Герасимова Д.И.

аспирант ФГБОУ ВПО
«Уфимский государственный
университет экономики
и сервиса»,
Россия, г. Уфа



Сафина Е.А.

аспирант ФГБОУ ВПО «Уфимский
государственный университет
экономики и сервиса»,
Россия, г. Уфа



Галиуллина В.В.

студентка ФГБОУ ВПО «Башкирский
государственный университет»,
Россия, г. Уфа

*Статья написана при поддержке
«Российского гуманитарного
научного фонда».
Проект № 14-11-02009.*

*The article has been written with
«Russian Foundation for Humanities».
Project № 14-11-02009.*

УДК 364.4: 347.64 (091) (470.57-25)

ПРИНЦИПЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОПЕЧИТЕЛЬСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ БАШКОРТОСТАНА С ЦЕЛЬЮ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ БЕДНОСТИ И НИЩЕТЫ (ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

В научной статье рассматривается механизм взаимодействия государства и общественности с целью предотвращения социальной напряженности в среде наиболее уязвимых категорий населения. Показаны принципы, а также финансовая составляющая деятельности Императорского человеколюбивого общества как общественной организации по разрешению социально значимых вопросов: нищеты и бедности в г. Уфе и Уфимской губернии.

Ключевые слова: попечительство, социальная политика, г. Уфа, Уфимская губерния, государственно-частное партнерство, Императорское человеколюбивое общество, бедность, нищета.

PRINCIPLES OF ACTIVITY OF TRUSTEES ORGANIZATIONS BASHKORTOSTAN TO PREVENT POVERTY AND MISERY (HISTORICAL ASPECT)

In the scientific article examines the mechanism of interaction between the state and the public in order to prevent social tensions among the most vulnerable groups of population. Discussing the principles as well as the

financial component of the activities of the Imperial Philanthropic Society, as public organization to resolve socially significant issues: poverty and destitution in Ufa and Ufa Governorate.

Key words: trusteeship, social policy, Ufa, Ufa Governorate, public-private partnership, The Imperial Philanthropic Society, poverty, destitution.

В современных условиях социально-экономических трансформаций в мире и ситуации в России увеличивается численность социально незащищенных групп населения, нуждающихся в помощи в виде различных мер поддержки со стороны государства и общества. Одной из них может стать институт попечительства, получивший широкое развитие в Российской империи. Сегодня как никогда необходимо взвешенно применять уроки прошлого.

Для выполнения исследования использовались базовые методологические принципы – объективность и историзм, а также методы междисциплинарной интеграции, при помощи которых удалось выявить механизмы попечительства о социально незащищенной категории населения как государственно-частного партнерства.

Для показа принципов деятельности попечительских организаций с целью предотвращения нищеты и бедности, прежде всего, необходимо рассмотреть функционирование Императорского человеколюбивого общества (Общество), «призванное Державною волею Императора Александра Благословенного оказывать помощь ближнему всякого рода, облегчая физические и нравственные страдания, от рождения и до конца дней человека обременяющие... под покровительством Венценосных Монархов и при постоянном усердии жертвователей» [1, с. 60–61; 2, с. 58].

Общество было учреждено в 1802 году и изначально носило название «благотетельного общества», «Высочайшим рескриптом Императора Александра Благословенного, данным 16 мая на имя камергера Витовтова». Первыми членами благотетельного общества высочайше были назначены: министр коммерции граф Румянцев, надворный советник Щербаков и иностранный купец Фандер-Флит, а затем избраны остальные 14 членов [2, с. 6].

Вслед за основанием общества состоялось учреждение Медико-Филантропического комитета из известных в столице докторов медицины с целью усовершенствования существующих и открытия новых медицинских благотетельных заведений.

Четкой классификации призываемых паттернов попечительскими и общественными организациями по изучаемой проблеме в историографии не наблюдалось. Нами предпринята попытка на большой доказательной базе произвести дифференциацию «бедных, без различия пола, возраста, звания и вероисповедания при всех проявлениях их нужд» [2, с. 58]:
1. Роженицы – акушерская, врачебная помощь, веще-

ственное пособие. 2. Младенцы, оставшиеся без попечения (до 1 года) – призрение, воспитание, образование в детских приютах. 3. Дети, оставшиеся без попечения (после 1 года), их призрение, воспитание, образование в приютах-яслях. 4. Дети бедных родителей. 5. Взрослые (1 категория – старики, «не могущие добывать себе пропитание собственным трудом», 2 – неизлечимые больные, 3 – потерявшие трудоспособность в результате увечья, 4 – восстановление здоровья больным, 5 – раненные в результате войн).

Каждый из перечисленных видов в 1897 году в двух столицах и 25-ти других населенных пунктах империи имели свои попечительские заведения. Из 210 заведений: 57 – учебно-воспитательных для детей-сирот и детей бедных родителей; 63 богадельни, призывающие престарелых и увечных; 32 дома бесплатных квартир; 3 ночлежных приюта для бедных; 7 народных столовых с ежедневными бесплатными обедами; 6 попечительств по трудоустройству нуждающихся; Комитеты общества и другие учреждения, оказывающие временную помощь бедным деньгами, вещами, обувью, топливом; 19 медицинских учреждений, в том числе имеющих стационары, для бедных больных.

К 1 января 1897 года по всей Российской империи оказывалась помощь от 150 000 до 160 000 бедных людей. Ежегодно расходовалось более 1 500 000 руб., суммы которых распределялись следующим образом: «от монарших щедрот», проценты от основных капиталов, доходы с недвижимой собственности, пожертвования благотетельцев, взносы попечителей и их сотрудников, «пансионерная» плата для стипендиатов учебных заведений, пособия от городов и земств и другие поступления. Также к 1 января 1897 года по всем учреждениям ведомства общества суммы составляли 6 949 569,80 руб., недвижимая собственность оценивалась в 10 396 140 руб., всего 17 345 749,80 руб. [2, с. 59].

Одним из учреждений при Обществе являлась Временная комиссия по устройству счетоводства и отчетности Ведомства Императорского человеколюбивого общества. С 1866 года императором в Совет Общества включался Государственный контролер с целью нового кассового, бухгалтерского и контрольного порядка, в чем оно подчинялось наблюдению государственного контроля, через которые проходили все суммы общества [3]. Таким образом, государство поставило под контроль движение всех сумм такой крупной попечительской организации, как Императорское человеколюбивое общество.

Следующим подразделением общества являлся хозяйственно-технический комитет, в котором поставка необходимых товаров для попечительских заведений общества производилась по средствам торгов для более выгодного приобретения хозяйственных закупок [2, с. 65].

Имелся и Учебный комитет, деятельность которого «в отношении малолетних бедных обоого пола состоит в том, чтобы призреть и воспитать их, а затем не принимая на себя окончательного их образования, дать им на это средства, продолжая и после того заботиться об их призрении и нравственности до окончания ими полного курса наук» [2, с. 68]. Учебный комитет подчинялся Министерству народного просвещения и Ведомству учреждений императрицы Марии.

Также учреждениями общества являлись: Комиссии по кружечным сборам в губерниях и Комиссия для кружечного сбора по линии Российских железных дорог; Общества поощрения трудолюбия, подчиняющиеся ведомству императрицы Марии, в которые входили ремесленные школы, школы для портных, рукодельниц, дома воспитания сирот убитых воинов, ремесленные исправительные приюты, убежища для увечных воинов (дома-убежища), учреждения для оказания временной помощи, Братолюбивое общество снабжения неимущих квартирами, дома-убежища для вдов и сирот, богадельни.

Главными попечителями Общества в 1816 году являлись статс-секретарь, действительный тайный советник князь Александр Николаевич Голицын; санкт-петербургские митрополиты Серафим, Антоний, Никанор, Григорий, Исидор, Палладий.

Начало учреждения Попечительного о бедных комитета Императорского человеколюбивого общества в г. Уфе Оренбургской губернии берет свое начало с 13 мая 1819 года. Основной причиной его открытия послужило то, что башкирский народ принимал активное участие в Отечественной войне 1812 года, вследствие чего в послевоенный период было много раненых военных, которые участвовали в боевых действиях первого башкирского и первого тептярского полка.

Следующей причиной открытия являлось то, что в 1819 году г. Уфа от стихийной застройки перешел к планомерной, усиливалась демографическая ситуация в сложных социально-экономических условиях.

Высочайше утвержденное Положение Комитета министров было представлено Главным Попечителем Императорского человеколюбивого общества князем А.Н. Голицыным Епископу Оренбургскому и Уфимскому Фсофилу и уфимскому губернатору М.А. Наврозову с просьбой оказать содействие в учреждении в г. Уфе Попечительного комитета

о бедных [4]. В своей просьбе губернатору А.Н. Голицын высказал пожелания уточнить «Именной список Дворянам, пожертвовавшим в городе Уфе на учреждение Попечительного Комитета о бедных» единовременно 125 руб. [5].

Уфимский Попечительный комитет о бедных был открыт 22 июля 1821 года, в «Всерадостнейший День Тезоименинства Ея Императорского Величества Вдовствующей Государыни Императрицы Марии Федоровны, Августейшей Попечительницы, известной по России благотворительных заведений трогательной речью из текста Священного писания: «жатва многа, а делателей мало» [6], произнесенную архипастырем как председателем Комитета.

Устав Попечительного комитета, составленный его членами, был утвержден Советом Императорского человеколюбивого общества 8 января 1822 года. Согласно Уставу Комитет состоял из 16 попечителей, в том числе председателя, секретаря и казначея, ежегодно избираемых на общем собрании членов и утверждаемых Советом человеколюбивого общества. Также в Уставе были подробно изложены обязанности указанных должностных лиц.

В 1865 году в момент образования Уфимской губернии деятельность Попечительного комитета была обновлена, комитет открыл в г. Уфе пансион для бедных воспитанников местной гимназии, помещение для которого было куплено в собственность [2, с. 346].

Все должностные лица по Указу императора от 17 мая 1897 года Попечительного о бедных комитета имели право замещать классные должности, установленные по ведомству Человеколюбивого общества, как платные, так и не оплачиваемые содержанием, до V класса включительно лицами, имеющими соответствующие чины. Лица, не имеющие чинов, имели право действительной государственной службы (если они по происхождению и образованию пользовались правом поступления на нее). Всем деятелям и жертвователям полагался особый знак, состоящий из инициалов Императорского человеколюбивого общества, помещенных под императорской короной в овале из лавровых и дубовых листьев, перевитых лентой, с надписью на оной лиловой эмалью: «Возлюби ближнего, как самого себя» [7, с. 21].

Целью Попечительного комитета было призрение бедных разного возраста и состояния в г. Уфе. Кроме того, Комитет был обязан воспитывать детей бедных родителей, отдавая их за свой счет в учебные заведения, а после окончания обучения – выплачивать пособия на первоначальное обустройство и способствовать к определению молодых людей на службу. В ведении этого Комитета состояла бесплатная лечебница для приходящих бедных больных

с родовспомогательным отделением, приют престарелых и мальчиков-магометан, Полежаевский приют для гимназистов. Попечителем бесплатной лечебницы являлся врач титулярный советник А.С. Цветков.

Кроме того, в обязанности Комитета входила так называемая карточная операция. Игральные карты производились на особой карточной фабрике, которая согласно положению о ней 5 мая 1892 года состояла в Ведомстве Учреждений императрицы Марии под главным управлением одного из почетных опекунов. Бандероли для карт изготавливались только в экспедиции заготовления государственных бумаг. Общества, имеющие право заниматься карточными операциями, прописанное в своих Уставах, извлекали большой доход. Карточная операция была представлена Комитету в 1868 году с целью увеличения денежных средств. Заведовал этим член Комитета А.С. Семяновский. К 1888 году Комитет владел суммой от продажи карт в размере 2 772,60 руб.

В 1888 году (к исполнению 65-ти лет со дня его основания) Комитет принимал много мер к развитию и увеличению своих капиталов, модернизировал методы своей деятельности и анализировал всю систему помощи бедным, переживая то улучшение, то отрицательные стороны своей деятельности.

Главной целью Комитета являлось оказание помощи бедным и больным, и основные привлекаемые средства были направлены на обеспечение лечебницы с родовспомогательным отделением. Благодаря деятельности Комитета увеличилось число живорожденных детей, увеличился коэффициент рождаемости, уменьшились показатели общей смертности в младенческом периоде и показатели заболеваемости (то есть показатели социального благополучия и здоровья населения).

Попечительный Комитет в 1888 году возглавлял председатель Уфимского мирового съезда, мировой судья и председатель Уфимского попечительного совета Мариинской женской гимназии надворный советник А.С. Листовский, а его заместителем являлся действительный статский советник Н.А. Гурвич.

Особенно активно действовало мусульманское сообщество для поддержания Попечительного комитета в части приюта престарелых и мальчиков-магометан. Несмотря на национальную принадлежность приюта, попечитель способствовал «сближению с русским и инородческими элементами и содействовал обрусению последнего» [8]. Еще с 20 ноября 1875 года председатель Уфимского Попечительного комитета о бедных В.А. Новиков ходатайствовал об открытии Тевкелевыми приюта магометан [9].

На заседании от 21 апреля 1876 года председатель Комитета объявил, что штаб-ротмистр, оренбургский муфтий Селим-Гарей, майор-батыр Гарей и гвардии полковник Сеид-Гарей Тевкелевы 28 октя-

бря 1875 года по крепостному акту в Уфимской палате уголовного и гражданского суда пожертвовали в распоряжение магометанского духовного благотворительного собрания дворовое место, находящееся на улице Фроловской г. Уфы, и дом № 37 с двумя флигелями, надворными службами и мечетью. На этом месте впоследствии по соглашению со старшим из них наследником было построено здание для богадельни бедным магометанам или детского приюта. С этим ходатайством совет Общества разрешил «устройство приюта для сирот и престарелых татарского происхождения с назначением их попечителями над заведениями. Пожертвованное господами Тевкелевыми имущество и акт пожертвования подлинники внесены в заведенную о вакыйфак книгу и об этом к сведению донесены Департаменту Духовных дел иностранных исповеданий» [10].

Кроме того, для открытия данного магометанского отделения [11] ходатайствовал попечитель Оренбургского учебного округа, основываясь на просьбе председателя комиссии по управлению устроенными в г. Уфе богадельнями и приютом. Он обратился в Министерство народного просвещения с просьбой о выделении пособия по 300 руб. ежегодно на содержание учителя русского языка «в видах распространения русского языка между инородцами магометанами, признавая со своей стороны означенное ходатайство заслуживающим уважение» [11].

Попечителем приюта престарелых и мальчиков-магометан с 1876 года являлся отставной полковник гвардии Сеид-Гарей Тевкелев. Господа Тевкелевы – крупные землевладельцы, имели влияние в земских собраниях, в случае отказов от местных благотворителей сами могли содержать приют.

Комитету помогали «богатые и развитые татары... желающие принять участие в действиях комитета в качестве членов своими пожертвованиями и трудами» и помогать страждущему человечеству по мере своих средств [12].

Для приюта был издан Устав, в котором были определены цель, задачи, порядок финансирования и управления им, порядок приема, содержания, увольнения призываемых. Председателем Комиссии по 8 ноября 1888 года был оренбургский муфтий Мухаметьяр Мухаметьярович Султанов [13]. Впоследствии – полковник гвардии Кутлумухамед Бятыргиреевич Тевкелев [14]. Он занимал должность председателя в комиссии по управлению приютом престарелых и мальчиков-магометан, также членами Комитета являлись подполковник Б.П. Мертвый и статский советник А.А. Беневоленский [15, с. 2–3]. В Комитете с 1888 года членами-благотворителями насчитывалось 42 человека. Среди них: тайные статские советники, действительные статские советники, коллежские секретари и регистраторы, инженеры

путей сообщения, почетные граждане, купцы, губернские секретари, иностранные наблюдатели.

Открывая этот приют, правительство считало, что «Общество приобретет на все татарское население края и кроме возможности получать от него пожертвования на общие дела комитета, будет способствовать сближению инородческого элемента с русским» [16].

В 1906 году, по справке Уфимского попечительного о бедных комитета в канцелярию совета Общества, при магометанском приюте служил один учитель из дворян, окончивший курсы в бывшей Оренбургской татарской учительской школе, обучалось 23 мальчика; в Уфимской фельдшерско-акушерской школе во 2-м классе при пяти преподавателях, четырех врачах и одном священнике обучалось 24 ученицы [17]. При приюте было разрешено открыть начальное народное училище, которое подчинялось Министерству народного просвещения. В нем могли обучаться любые приходящие.

В Комитете действовало женское благотворительное отделение, по Уставу которого особой статьей выделялось развитие женского труда и «содействие к сбыту рукоделия бедных». В Уставе были прописаны правила о дамском знаке, высочайше установленном для членов-дам благотворительных учреждений Императорского человеколюбивого общества, по которым право ношения этого знака предоставлено председательнице, членам распорядительного комитета, действительным членам женского отделения.

По Уставу Комитета все члены-благотворители обязаны были ежегодно вносить десятирублевый взнос, однако в 1888 году, наблюдая небольшой прирост капиталов, председатель Комитета А.С. Листовский предложил членам-благотворителям, с целью привлечения дополнительных членов, уменьшить размер членского взноса до 5-ти рублей. Это предложение было поддержано. Однако некоторые члены-благотворители, несмотря на это условие, усмотрели своими обязанностями внести большие суммы [15, с. 5].

При этом Комитете с 1870 года была открыта бесплатная лечебница для приходящих бедных больных. Для ее содержания Попечительный комитет просил у правительства разрешения на продажу игральные карты, которая давала Попечительству до 500 руб. в год.

При Уфимском попечительном о бедных комитете состояли приют престарелых женщин и детей-сирот, открытый с 9 ноября 1873 года, бесплатные квартиры с 1874 года, а с 1883 года переданы в Женское благотворительное отделение, владеющее швейными мастерскими с 1871 года, вещевыми складами одежды и белья с 1866 года. Общественная богадель-

ня с 1897 года стала Александровской Общественной богадельней.

Швейная мастерская располагалась в собственном доме по улице Казанской г. Уфы. Была нанята опытная мастерица для бесплатного обучения бедных швей. На это заведение по Уставу было возложено развитие и поощрение женского труда.

Для бесплатных квартир для бедных был свой Устав, по которому целью предоставления бесплатных квартир являлось размещение бедных семейств трудящихся, преимущественно лиц женского пола с детьми. Всего содержалось 12 квартир, каждая квартира из 3-х комнат с кухней в каждой.

В 1873 году в Ведомстве Императорского человеколюбивого общества был пересмотр Уставов подведомственных ему попечительских учреждений. 31 июля был утвержден новый Устав для Уфимского попечительного комитета о бедных, с целью «облегчения положения местных жителей Уфимской губернии всякого звания и лет обоого пола, нуждающихся в средствах к жизни» [2, с. 347].

Цели его по новому Уставу были следующие:

1. Выдача постоянных единовременных пособий.
2. Трудоустройство и помощь в сбыте изделий труда.
3. Призрение нетрудоспособных.
4. Воспитание сирот и детей бедных родителей и обучение их ремеслу.
5. Оказание врачебных пособий всех видов, начиная от ведения беременности и заканчивая неизлечимыми болезнями.

Прочие статьи о составе, средствах заведений Попечительного комитета, отношениях его к совету Общества и к помощнику главного попечителя, об обязанностях должностных лиц, о правах и преимуществах комитета были сходны с Уставами Казанского, Воронежского попечительного о бедных комитета. Одновременно с новым Уставом был утвержден Устав женского благотворительного отделения.

При Комитете со 2 января 1896 года было учреждено Справочное бюро. Его целью являлось трудоустройство нуждающихся и помощь в сбыте изделий, выполненных безработными. К примеру, в 1897 году от безработных поступило 1166 предложений, из них 595 было трудоустроено на такие должности, как учителя, акушерки, конторщики, кассиры, экономки, машинисты, мельники, дворники, кухарки, остальные на другие профессии [7, с. 14].

С целью прозрачности и применения правил счетоводства в Комитете действовала Ревизионная комиссия под председательством действительных статских советников Н.А. Гурвича, В.Н. Матвеева, уфимского купца В.И. Видинеева. Регулярно в присутствии попечителя и председателя комитета ревизывались принадлежащие попечительному комитету суммы, имущества, шнуровые книги, отчеты о деятельности, о движении сумм. К примеру, от 3 и 5 мая

1898 года были составлены акты, что суммы, хранящиеся в «денежном сундучке в губернском казначействе найдены в целости, шнуровые книги ведутся правильно, указанные цифровые данные согласны с действительностью, осмотренные подведомственные комитету заведения найдены в отличном порядке, а имущество в целости» [7, с. 60].

Финансовыми источниками содержания учреждений Комитета являлись: проценты с капиталов Комитета, пособия бесплатной лечебнице от Уфимских губернского и уездного земств, Городской думы и купеческого общества, пожертвования частных лиц, доходы с недвижимых имуществ, кружечный сбор и комиссионные проценты за продажу карт.

Имущество Комитета было движимое и недвижимое. К движимому имуществу Комитета относились капиталы от процентных бумаг, которые подразделялись на различные категории.

Таким образом, государственная политика в области долговых обязательств, подтверждающих кредитно-заемные отношения между Комитетом и эмитентом в лице банков, гарантировала Комитету выплату определенной суммы денежных средств или имущественных прав по истечении установленного срока и ежегодного дохода в виде фиксируемого или плавающего процента. Этот правовой инструмент позволял ускорять расчеты имущественных отношений, вовлекать в кредитно-денежные обязательства широкий круг лиц, содействуя эффективному удовлетворению имущественных интересов государства и общественных партнеров. Это еще раз подтверждает, что облигации служили для Комитета дополнительным источником дохода.

Кружечный сбор поступал главным образом из кружек, поставленных при входе в лечебницу, у иконы «Всех скорбящих радости», и других кружек, находящихся в аптеке лечебницы. Кружечные деньги шли на содержание лечебницы. Со временем увеличился поток бедных женщин, оставались роженицы с новорожденными, соответственно, увеличивались средства на содержание лечебницы. В этом случае Комитет обращался с просьбой к Уфимским Городской думе, Губернскому земству, Купеческому обществу, Уфимскому мещанскому обществу в 1898 году. Хотя не все они удовлетворили просьбы, Городская дума увеличила пособие на 200 руб., Купеческое общество на 50 руб. [7, с. 22].

Недвижимое имущество Комитета составляло 200 десятин земли в Белебеевском уезде, отдаваемой землевладельцем И.М. Буниным в аренду крестьянам за 60 руб. в год; 2 полукаменных двухэтажных дома с отдельными помещениями и баней, находящихся в г. Уфе в первой части 48-го квартала по Большой Казанской улице, подъезд № 21 (ныне ул. Октябрьской революции), застрахованных

в 14 200 руб., – в них были помещены бесплатная лечебница с родовспомогательным отделением, приют престарелых женщин и детей-сирот, бесплатные квартиры, карточная продажа со складом и канцелярия Комитета; каменный двухэтажный дом с баней, флигелем и каменными службами в г. Уфе во второй части 72-го квартала по Семинарской улице (ныне ул. К. Маркса), застрахованный в 11 357 руб. В нем располагалась богадельня Губернского земства за 650 руб. в год. Независимо от пожертвований деньгами, от населения поступали материальные пожертвования мукой, мясом, чаем.

Необходимо заметить, что мусульманское общество под попечительством полковника гвардии Кутлумухамеда Бятыргиреевича Тевкелева, а также членов: дворянина, титулярного советника Ш.Ш. Сыртланова, С.Х. Джантюрина, Х.У. Усманова и кандидата права, присяжного поверенного Л.В. Рындзюнского – привлекало больше всего средств в пользу Уфимского приюта мужчин и мальчиков-магометан [7, с. 42]. В 1897 году было собрано средств на сумму 2 540 руб., что полностью покрывало расходы на содержание этого приюта.

Таким образом, при описании принципов деятельности попечительских организаций с целью предотвращения нищеты и бедности в Российской империи на примере г. Уфы до 1865 года и Уфимской губернии в 1865–1917 годах многие сведения впервые введены в научный оборот. Благодаря чему можно утверждать, что государство, создавая общественную попечительскую организацию в виде Императорского человеколюбивого общества, стремилось управлять процессом повышения социального благополучия населения. Правительство выстраивало политику государственно-частного партнерства, привлекая общественные силы и тем самым формируя зрелые позиции гражданского общества и социальную ответственность бизнеса. Этот исторический опыт доказывает необходимость применять его сегодня, адаптируя к современным условиям.

Список литературы:

1. *Памятная книжка Уфимской губернии на 1891 г.* Состоит из 4-х отделов: 1. Календарь. 2. Статистический. 3. Справочный. 4. Адрес-календарь. Составлено членами постоянной комиссии при статистическом комитете. Издано Уфимским статистическим комитетом под ред. члена И.Д. секретаря Н.А. Гурвича. – Уфа: Губернская типография, 1891.
2. *Исторический очерк совета Императорского человеколюбивого общества и подведомственных ему благотворительных учреждений.* Составил по поручению Помощника Главного Попечителя Общества письмоводитель канцелярии совета В. Троицкий. – СПб., 1898.

3. *СЗ РИ*. Т. 13. Устав Общественного призрения. Издание 1892 г. Статья 480.
4. *РГИА*. Ф. 768. Оп. 2. Д. 47. Л. 18.
5. *РГИА*. Ф. 768. Оп. 2. Д. 47. Л. 37.
6. *РГИА*. Ф. 768. Оп. 2. Д. 47. Л. 51.
7. *Отчет* Уфимского попечительного о бедных комитета за 1897 год. – Челябинск: Паровая типография А.Б. Бреслина, 1898.
8. *РГИА*. Ф. 768. Оп. 2. Д. 416. Л. 5.
9. *РГИА*. Ф. 768. Оп. 2. Д. 416. Л. 1–6.
10. *РГИА*. Ф. 768. Оп. 2. Д. 416. Л. 16.
11. *РГИА*. Ф. 768. Оп. 2. Д. 416. Л. 25.
12. *РГИА*. Ф. 768. Оп. 2. Д. 416. Л. 10.
13. *РГИА*. Ф. 768. Оп. 2. Д. 416. Л. 30.
14. *РГИА*. Ф. 768. Оп. 2. Д. 416. Л. 3.
15. *Отчет* Уфимского попечительного о бедных комитета за 68 год его существования, с 1-го января 1888 по 1-е января 1889 года. – Уфа: Губернская типография, 1889.
16. *РГИА*. Ф. 768. Оп. 2. Д. 416. Л. 12.
17. *РГИА*. Ф. 768. Оп. 2. Д. 416. Л. 62.

List of literature:

1. *The memorial* book of Ufa province to 1891 consists of 4 sections: 1. Calendar. 2. Statistics. 3. Reference. 4. Address of the calendar. Composed of members of the

- Standing Committee at Statistics Committee. Issued Ufa Statistical Committee, ed. member of ID Secretary N.A. Gurvich. – Ufa: Provincial printing, 1891.
2. *Historical Review* Board of the Imperial Philanthropic Society and its subordinate charities. Made on behalf of the Trustee, the Company's Chief Assistant clerk of the Board of the Office of the B. Trinity. – SPB., 1898.
3. *NW RI*. Т. 13 Charter Public Charity. Edition 1892 Article 480.
4. *RSHA*. F. 768. Inv. 2. D. 47. L. 18.
5. *RSHA*. F. 768. Inv. 2. D. 47. L. 37.
6. *RSHA*. F. 768. Inv. 2. D. 47. L. 51.
7. *Report* of the Ufa trustees for the poor committee for 1897. – Chelyabinsk: Steam Printing House, A.B. Breslin, 1898.
8. *RSHA*. F. 768. Inv. 2. D. 416. L. 5.
9. *RSHA*. F. 768. Inv. 2. D. 416. L. 1–6.
10. *RSHA*. F. 768. Inv. 2. D. 416. L. 16.
11. *RSHA*. F. 768. Inv. 2. D. 416. L. 25.
12. *RSHA*. F. 768. Inv. 2. D. 416. L. 10.
13. *RSHA*. F. 768. Inv. 2. D. 416. L. 30.
14. *RSHA*. F. 768. Inv. 2. D. 416. L. 3.
15. *Report* of the Ufa of trustees for the poor committee for '68 of its existence, from 1 January 1888 to 1st January 1889. – Ufa: Provincial printing 1889.
16. *RSHA*. F. 768. Inv. 2. D. 416. L. 12.
17. *RSHA*. F. 768. Inv. 2. D. 416. L. 62.



Захарова Ж.Ж.

старший преподаватель, ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», Омский институт (филиал), Россия, г. Омск



Иванова Н.С.

студентка 3-го курса ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», Омский институт (филиал), Россия, г. Омск

УДК 658.87

РОЗНИЧНАЯ ТОРГОВЛЯ В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

В условиях стремительного развития розничной торговли и изменений в ее системе на протяжении нескольких лет следует отметить проблемы, касающиеся замедления темпов роста, потерь лидирующих позиций, а также несовершенство в практике применения законодательства в этой области. В статье рассматри-

ваются экономические показатели, характеризующие розничную торговлю как сектор экономики на данный момент и на перспективу. Даются рекомендации по повышению эффективности ведения бизнеса российских сетей в условиях непростой конкуренции с иностранными компаниями.

Ключевые слова: розничная торговля, рынок, розничная сеть, оборот, ритейл, инвестиции, отрасль, конкуренция, производитель, потребитель, экономика.

RETAIL TRADE IN RUSSIA: PROBLEMS AND DEVELOPMENT TENDENCIES

In the conditions of prompt development of retail trade and change in its system for several years, it should be noted the problems concerning delay of growth rates, losses of leading positions, and as not perfection in practice of legislation application in this area. In article the economic indicators characterizing retail trade as sector of economy, as at present, and on prospect are considered. Recommendations about increase of efficiency of business of the Russian networks in the conditions of not the simple competition to the foreign companies are made.

Key words: retail trade, market, retail network, turn, retail, investments, branch, competition, producer, consumer, economy.

За последние несколько десятилетий произошли существенные изменения в развитии системы мировой розничной торговли.

С ростом уровня проникновения сетей в регионы и усилением консолидации российского рынка новым игрокам становится все труднее выйти на него. По мнению некоторых аналитиков, российский рынок практически закрыт для новых участников. Сети, уже закрепившиеся на рынке, имеют достаточно прочные позиции и не намерены пускать новые компании на свою территорию. Кроме того, цена выхода на рынок путем приобретения других сетей существенно выросла. При этом темпы роста замедляются, и в целом привлекательность российского розничного рынка снижается. Так, по оценке А.Т. Kearney, Россия опустилась на 14-е место (со второго в 2009 году) в ежегодном рейтинге стран, наиболее привлекательных для осуществления инвестиций в секторе розничной торговли [2].

Наиболее существенным показателем, из-за которого Россия утратила лидирующие позиции в рейтинге, стал индикатор темпов развития рынка розничной торговли, учитывающий рост продаж, а также количество и качество торговых площадей (так называемый «временной фактор»). С ростом насыщенности рынка снизился и соответствующий показатель (с 51 в 2009 году до 31 в 2010 году), учитываемый при составлении рейтинга. Вероятность выхода новых игроков на российский рынок также снизилась. Не добавляет России привлекательности в глазах инвесторов и высокий уровень коррупции. В рейтинге «Индекс восприятия коррупции», составленном международной неправительственной организацией Transparency International, Россия находится на 127-м месте среди 177 стран, что соответствует очень высокому уровню коррупции [5].

В I квартале 2013 года объем оборота розничной торговли в России составил в текущих ценах

5238,9 млрд. рублей. В расчете в сопоставимых ценах рост по сравнению с аналогичным периодом составил 104,0%, что ниже показателя прошлого года (в I квартале 2012 г. рост по отношению к I кварталу 2011 г. составил 107,1%). Это стало продолжением тенденции, наблюдавшейся на протяжении всего прошлого года и длящейся до сих пор. Так, в январе – мае 2013 года розничный товарооборот вырос на 3,8% по сравнению с январем – маем 2012 года. Тем не менее розничная торговля остается наиболее динамично развивающимся сектором экономики России [3].

На сегодняшний день перед отраслью стоит немало актуальных проблем.

Во-первых, очень высока непрозрачность отрасли. Теневой сектор российской экономики составляет примерно 15–20% от ВВП РФ. Такую оценку привел министр финансов Антон Силуанов.

«Если теневой сектор у нас где-то 15–20% от экономики, а ВВП у нас где-то 60 трлн. руб., то 15% – это 9 трлн.», – сказал он, отвечая на вопрос о размере недополученных налогов в бюджет. Совокупная налоговая нагрузка на экономику России, по словам министра, составляет 35%. Таким образом, бюджет РФ недобирает около 3 трлн. руб. налогов из-за ухода бизнеса в тень. При этом по НДС, который поступает не в федеральный, а в региональные бюджеты, недобор оценивается министром примерно в 2 трлн. руб.

Еще одна проблема – отсутствие достоверной и надежной статистики как по отдельным секторам, так и в целом по отрасли торговли. Это также связано с теневой экономикой. По оценкам экспертов, сегодня в России обращается \$120 млрд. наличными в качестве неофициального платежного средства, что почти в два раза больше всей рублевой массы.

В стране отсутствует единый документ прямого действия, определяющий формы и методы государственного регулирования потребительского рынка.

Общие основы правового статуса предпринимателей в этой сфере заложены в целом ряде законов. Кроме того, еще свыше 600 подзаконных актов Российской Федерации регулируют отдельные вопросы в сфере торговли, общественного питания и бытового обслуживания населения, зачастую дублируя друг друга. И, тем не менее, они содержат серьезные проблемы (вопросы мелкорозничной торговли, рынки, крупные торговые объекты, контрафактная продукция и несанкционированная торговля и т. д.). В связи с этим остро встает вопрос о необходимости принять закон о торговле в России. Он должен быть создан только совместными усилиями органов власти различных уровней при постоянных консультациях с деловым сообществом, в том числе и с системой торговых палат России.

Серьезную тревогу вызывает и намерение правительства устраниться от элементарного контроля за качеством продукции и услуг в сфере торговли, общепита, бытового и коммунального обслуживания, где все должно теперь регулироваться регламентами, которые предстоит разработать и утвердить. В принятом Федеральном законе «О техническом регулировании» должно быть разработано около 600 технических регламентов, которые заменят 30 тысяч различных ГОСТов, действовавших прежде.

С 1 января 2005 года из полномочий субъектов РФ исключены полномочия по организации государственного контроля (надзора) на своей территории. Так что теперь контроль над качеством реализуемой продукции, соблюдением правил торговли, технологии продаж, предоставлением услуг предприятиями питания, бытового обслуживания выпадает из сферы действия властей любого уровня. Это тоже проблема.

Болевых точек, мешающих общему развитию, немало. Еще одна общая для всех проблема – нехватка квалифицированного персонала, то есть кадровый вопрос.

Торгово-промышленная палата России готова активно включиться в процесс разработки проекта федерального закона о внутренней торговле. В рамках Комитета ТПП РФ по развитию потребительского рынка совместно с Департаментом по законодательству ТПП РФ уже создана соответствующая рабочая группа. Особенно большие надежды по поддержке предпринимательства в сфере потребительского рынка внушает также создание при Парламенте России Общественной палаты, в которую включены представители от Торгово-промышленной палаты России. Согласно сообщению Росстата, оборот розничной торговли в РФ в январе – октябре 2013 года вырос по сравнению с аналогичным периодом прошлого года на 3,8% и составил 19,029 триллиона рублей [6].

В октябре 2013 года, по данным ведомства, оборот розничной торговли в РФ составил 2,083 трил-

лиона рублей, что в сопоставимых ценах на 3,5% больше показателя октября 2012 года.

Оборот розничной торговли на 90,5% формировался торгующими организациями и индивидуальными предпринимателями, осуществляющими деятельность вне рынка, доля розничных рынков и ярмарок составила 9,5%. В октябре 2012 года эти показатели были на уровне 89,5% и 10,5% соответственно.

В структуре оборота розничной торговли в октябре 2013 года удельный вес пищевых продуктов, включая напитки, и табачных изделий составил 46,6%, непродовольственных товаров – 53,4% (в 2012 году показатели были на уровне 46,1% и 53,9% соответственно).

Происходит бурный рост федеральных и региональных розничных сетей. Увеличивается приток российских и западных инвестиций в этот сектор экономики. Ритейл в России стремительно набирает обороты, а крупные сети обеспечивают одновременно и концентрацию покупателей и выгоду поставщикам. Сегодня существует определенный диктат розничных сетей по отношению к поставщикам. Проведенные исследования показывают, что поставщики розничных сетей часто не согласны с политикой ритейлеров:

- покупатель (то есть розничная сеть) требует от поставщика компенсаций, связанных с воровством в его торговых помещениях;

- при проведении поставщиком промоакций в торговых сетях последние требуют от поставщика проводить определенное число акций в течение года;

- у ритейлера есть право одностороннего расторжения договора с поставщиком.

Во всех подобных случаях отношения становятся для поставщиков обременительными, да и конечная сумма расходов для них не всегда оказывается ясной и понятной [1].

Безусловно, напряжение в отношениях между поставщиками и ритейлерами в конечном итоге приведет к формированию соответствующих защитных мер и нового законодательства в этой сфере.

Л. Хасис, главный исполнительный директор X5 Retail Group, отмечает, что российская экономика полностью ориентирована на производителя, что российский рынок сегодня является самым быстрорастущим в Европе, и через пять лет он станет самым большим в Европе. Л. Хасис дал прогноз в развитии рынка ритейла в России. По его мнению, сегодня на 10 крупнейших игроков приходится около 11% розничного рынка, к 2015 году пять крупнейших игроков в совокупности будут иметь 30–35% рынка. Из них как минимум трое будут иностранцами. Будет большой удачей, если в пятерке останутся две российские сети [4].

Исходя из статистических данных о розничной торговле следует, что в августе 2010 года сохраня-

ется устойчивый рост оборота розничной торговли. Мы полагаем, что уже сейчас многие российские розничные сети занимают достаточно прочные позиции в некоторых сегментах розничной торговли. Это, прежде всего, ритейлеры бытовой техники и электроники, а также фармацевтика, где иностранные компании представлены весьма слабо.

Прежде всего нашим компаниям необходимо повысить качество управления розничными сетями и эффективность ведения бизнеса. Немаловажно, что знание местного рынка является потенциальным преимуществом российских сетей, которое им необходимо реализовать. Не случайно западные компании приобретают дорогостоящие исследования потребительских предпочтений россиян. Отечественным сетям надо использовать имеющиеся знания для дальнейшей дифференциации в борьбе за клиента. Это касается дополнительных услуг, ассортиментной, ценовой политики, расположения магазинов, каналов сбыта и т. д.

В настоящее время пока трудно спрогнозировать, что произойдет с российским рынком ритейла в ближайшее время. Поэтому уже сейчас российским сетям следует принять все необходимые меры, чтобы противостоять конкуренции со стороны иностранцев.

Список литературы:

1. *Хасис Л.А.* Розничные торговые сети в современной экономике. – Едиториал УРСС. – 2004. – 80 с.
2. *Васюков Г.* Ритейл // Рекрутинг news – 2012. – № 4. – С. 8–10.

3. *Розничная торговля: драйверы роста 2013* // Аналитический обзор. – 2013. – № 7. – С. 19–21.
4. *Доржиева И.* Как будет развиваться сетевая розница? // Финанс. – 2009. – № 12. – С. 32–36.
5. *Индекс восприятия коррупции* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.transparency.org.ru/indeks-vozpriatiakorruptcii/zastriali> (Дата обращения 20.04.2014).
6. *Росстат:* Оборот розничной торговли РФ в январе 2014 г. вырос на 2,4% – до 1,841 трлн. руб. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://quote.rbc.ru/news/fond/2014/02/19/34119127.html> (Дата обращения 20.04.2014).

List of literature:

1. *Hasis L.A.* Retail distribution networks in modern economy. – Editorial URSS. – 2004. – 80 p.
2. *Vasyukov G.* Retail // Recruiting of news – 2012 – № 4. – P. 8–10.
3. *Retail trade: drivers of growth 2013* // The Analytical review. – 2013. – № 7. – P. 19–21.
4. *Dorzhiyeva I.* How will develop network retail? // Finance. – 2009. – № 12. – P. 32–36.
5. *Index of perception of corruption* [Electronic resource]. – URL: <http://www.transparency.org.ru/indeks-vozpriatiakorruptcii/zastriali> (Date of the address 20.04.2014).
6. *Rosstat:* The turn of retail trade of the Russian Federation in January, 2014 grew by 2,4% – to 1,841 trillion rub [Electronic resource]. – URL: <http://quote.rbc.ru/news/fond/2014/02/19/34119127.html> (Date of the address 20.04.2014).



Косолапова И.В.

*магистрант 2-го курса ФГБОУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Россия, г. Москва*

УДК 336.7

МЕТОДЫ МИНИМИЗАЦИИ КРЕДИТНЫХ РИСКОВ НА ОСНОВЕ ОЦЕНКИ КРЕДИТОСПОСОБНОСТИ ЗАЕМЩИКОВ

Создание единого механизма регулирования доходности кредитных операций и рисков подразумевает интеграцию различных методик, подходов и регламентов кредитования в единую финансовую аналитическую модель, которая позволяет осуществлять прогнозирование, а также производить оптимальный выбор соотношения «риск – доходность» как для всего кредитного портфеля, так и для отдельной кредитной операции.

Ключевые слова: устойчивое развитие, банковский сектор, инвестиции, инновации, регулирование доходности, внутриванковский контроль.

METHODS OF MINIMIZATION OF CREDIT RISKS ON THE BASIS OF ASSESSMENT OF CREDITWORTHINESS OF BORROWERS

Creation of the uniform mechanism of regulation of profitability of credit operations and risks means integration of various techniques, approaches and crediting regulations into uniform financial analytical model which allows to carry out forecasting, and also to make an optimum choice of a ratio «risk profitability», both for all credit portfolio, and for separate credit operation.

Key words: sustainable development, banking sector, investments, innovations, profitability regulation, intra bank control.

Диагностика кредитного риска до момента выдачи ссуды содержит два взаимосвязанных аспекта: анализ качества индивидуальной ссуды и организацию внутриванковского контроля за соблюдением процедур кредитного менеджмента, сопровождающих данную стадию. Оценка каждого кредита должна проводиться с точки зрения оценки бизнес-риска и маркетинговых позиций заемщика, расчета его финансовых потоков и учета качества обслуживания долга, определения справедливой стоимости и ликвидности залога.

Для создания целостного механизма регулирования риска и доходности операций кредитования целесообразно интегрировать различные подходы, методики и регламенты кредитования в аналитическую финансовую модель, позволяющую осуществлять прогнозирование и выбор оптимального соотношения «риск – доходность» как для отдельной операции кредитования, так и в целом кредитного портфеля банка [4].

Модель является отражением представлений субъекта управления о целях, критериях и структуре управляемой системы, отражая замкнутый контур, свойственный структуре системы; «почти каждая модель представляет собой некоторую комбинацию таких составляющих: константы, переменные, параметры, функциональные зависимости, ограничения, целевые функции»; должна обеспечивать: возможность отражать любые причинно-следственные связи, использование терминологии, синонимичной языку экономики; охват значительного числа переменных.

Повышенная чувствительность банка к факторам внешней среды, зависимость от этих факторов требуют более четкого управления кредитным портфелем с целью снижения риска и обеспечения устойчивого функционирования банка. Традиционные методы оптимизации (например, линейное программирование) основаны на статичной информации, значения которой являются установившимися или асимптотическими. В условиях высокой непредска-

зуемости и динамичности среды необходимо учитывать динамику макро- и микропроцессов.

Суть предлагаемой концепции регулирования кредитных операций и формирования кредитного портфеля состоит в определенном отходе от традиционного подхода, предполагающего рассмотрение «cash flow» на основе фактических данных за истекшие периоды и прогнозных данных на кредитный период. Макроэкономические и финансово-ценовые факторы, влияющие на деятельность заемщика, при этом считаются стабильными в течение длительного времени.

Предлагаемый подход основан на ситуационном подходе к учету факторов риска, в соответствии с которым будущие денежные потоки и финансовое состояние корпоративного клиента моделируются в зависимости от основных показателей, характеризующих изменение состояния рынка (уровень инфляции, изменение курса валют, изменение ставки рефинансирования ЦБ РФ и др.), он позволяет наиболее полно оценить перспективы кредитруемого бизнеса.

Главным критерием эффективности будут умение банка вовремя распознать угрозы и извлечь максимальные выгоды от возникающих у него возможностей. В этих условиях необходимо, чтобы кредитный портфель формировался с учетом перспектив деятельности банка в условиях развивающегося рынка. Предполагается формирование динамических финансовых моделей кредитного портфеля банка с учетом стратегических альтернатив развития, то есть должен соответствовать долгосрочным целям деятельности [1].

Проблема формирования кредитного портфеля в условиях современного рынка становится, прежде всего, объектом стратегического управления. Лишь после этого он может рассматриваться с точки зрения совершенствования кредитных операций, а также обеспечения их текущей прибыльности. Банк устойчив, если способен поддерживать соотношение прибыли и риска на заданном уровне, поскольку это обеспечивает его постоянное развитие во времени.

Для уменьшения рисков и обеспечения долгосрочного конкурентного преимущества банка необходимо постоянное соответствие кредитного портфеля стратегическим целям бизнеса, что существенно усложняет проведение операций кредитования. Основным принципом моделирования является сценарный подход, позволяющий моделировать как базовое прогнозируемое развитие кредитного портфеля без учета стратегий его диверсификации, так и возможность включения в портфель различных инновационных проектов и крупных инвестиционных программ, характеризующихся высокими рисками и значительными финансовыми потребностями.

Кредитный портфель обладает специфическими свойствами, соответственно должен иметь собственную модель управления, направленную на достижение целей инновационной деятельности [2]:

- должна быть предусмотрена процедура экспертизы;

- должны быть учтены жизненные циклы экономики, отрасли, предприятия, проекта;

- проверка соответствия законодательству и банковскому нормативному регулированию: текущему и перспективному. Золотое правило риска, сохраняющее свою актуальность во все времена, гласит: тяжесть самого нежелательного последствия из всех вероятных вариантов развития рискованного поведения должна быть меньше тяжести последствий отказа от участия в риске. Риск предполагает деятельность в рамках правового поля. Любое поведение для достижения незаконных целей или при использовании незаконных средств не должно подпадать под действие юридического института «риск»;

- стратегическое соответствие кредитного портфеля внутренним ресурсам. В качестве цели управления кредитным риском называется не его минимизация, а регулирования в контексте обеспечения оптимального соотношения риск/доход по каждой кредитной сделке и кредитному портфелю в целом. Проблема носит характер многокритериальной оптимизации, поэтому решается задача не «как лучше», а «каковы возможности»;

- все ожидаемые изменения параметров и внешних условий инновационного проекта должны быть оценены и учтены в технико-экономических расчетах, охватывающих достаточно длительный период времени, сопоставимый с жизненным циклом продукта (изделия).

Ключевым моментом является выбор критериев оценки качества отдельно взятой ссуды. Основными критериями является согласование не только субъективных интересов участников, но и текущих коммерческих интересов (цен, процентных ставок и т. д.).

Для корректной реализации теоретической концепции необходимо соблюдение высоких требова-

ний к количеству и качеству исходных данных. Согласно требованиям Базельского комитета, банки должны обеспечить возможность создания и поддержки в актуальном состоянии источников информации (финансовое состояние заемщиков, кредитные истории в течение длительного времени) в виде соответствующих баз данных [3].

Банкам при этом предоставлена свобода выбора. Они вправе пользоваться как данными своих информационных баз, так и данными, полученными из внешних источников. Что означает, что кредитные учреждения должны быть оснащены специальными средствами для эффективного сбора, аккумуляции и применения статистических данных о финансовых итогах работы за определенные отрезки времени.

Одним из главных условий применения банками нового подхода является сбор информации за несколько предыдущих лет о финансовом состоянии заемщиков, с целью демонстрации надзорным органам стабильности и надежности своих рейтинговых систем и надлежащего качества своих моделей. При оценке объемов необходимых ресурсов банковским организациям необходимо учитывать стоимость всего обеспечения: математического, методологического, программного, технологического, кадрового, аппаратно-технического, организационного. Такие задачи необходимо реализовывать эволюционным методом, пошагово наращивая возможности, внедряя в практику новые соответствующие процедуры и подходы.

С целью реализации методики регулирования доходности и рисков кредитных операций должен быть создан банк данных, который бы объединял следующие базы данных: 1) нормативные, в которых содержатся сведения о правовом, нормативном и законодательном регулировании предпринимательской и банковской деятельности; 2) справочные, в которых обобщены сведения в клиентах (финансово-экономическая отчетность, картотека кредитной информации, неофициальная и официальная информация), продуктах и лимитах; 3) динамические, содержащие данные о котировках, позициях, сделках; 4) макроэкономические, включающие информацию по глобальным и региональным товарным, финансовым и другим рынкам и позициям.

С помощью методики можно проводить мониторинг заемщиков методом экспресс-анализа финансового состояния клиентов, анализа его чувствительности на меняющиеся микро-, мезо- и макрофакторы, а также производить переоценку кредитного портфеля, выявлять адекватность стоимости кредитов (заниженная, правильная, завышенная). Становится возможным пересмотр основных векторов формирования кредитного портфеля при изменении рыночной ситуации, с условием сохранения оптимального соотношения доходности и риска.

Предлагаемая модель должна быть интегрирована в общий механизм оценки банковских рисков, в результате чего интерпретировать его работу смогут широкие круги пользователей, не обладающие глубокими знаниями в сфере финансового анализа, кредитования, оценки залога и т. д. Другими словами, результаты деятельности данной модели должны способствовать адекватной оценке общих рисков по банку.

Предлагаем рассмотреть решение задачи по регулированию операций кредитования по всем названным выше этапам.

Этап 1. Определение рамок модели. Границы модели определяются с помощью рассматриваемых операций кредитования, которые осуществляются в банке, норм главных параметров и факторов, а также целями модели.

Во-первых, рассмотрению подлежат лишь активные кредитные операции в форме инновационного, инвестиционного и текущего кредитования юридических лиц, включая субъекты малого и среднего бизнеса. В числе документов, которые должны быть предоставлены в банк, должен быть бизнес-план проекта, который включает в себя анализ факторов внутренней и внешней среды функционирования экономического субъекта, расчет окупаемости затрат и экономической эффективности, а также расчет сроков погашения займа.

Во-вторых, не включены банковские операции по формированию ссуд, ссудных и приравненных к ним задолженностей по таким банковским требованиям: прочим, не названным выше, кредитам, прочим размещенным средствам, включающим в себя требования на получение акций, долговых ценных бумаг, векселей; учтенным векселям; суммам, которые были уплачены бенефициару согласно банковским гарантиям, которые не были взысканы с принципала; залогом, приобретенным на вторичных рынках; факторинговым операциям; оплаченным аккредитивам; сделкам покупки/продажи финансовых активов при условии отсрочки платежа; лизингу; возврату активов по сделкам по приобретению активов с условием обязательства их обратного отчуждения.

В-третьих, не включены операции по формированию резервов. В-четвертых, предполагается по умолчанию целевое применение кредита, а также контроль банковского учреждения за процессами реализации финансируемых инновационных проектов.

Этап 2. Определение и обоснование необходимых критериев. Концентрация кредитных рисков принимает различные формы. Она может возникать в случае, когда некоторые кредитные обязательства в составе кредитного портфеля имеют схожие характеристики подверженности рискам. Для эффективного контроля индивидуальных рисков заемщи-

ка и формирования внутрибанковских нормативов оценки качества кредитов целесообразно ввести обоснованные критерии принятия решений относительно рисков. Они должны формулировать требования по структурированию кредитов, которым должны соответствовать все новые выданные кредиты.

Совокупность показателей и условий кредита характеризуется набором параметров, который включает в себя: сумму кредита; кредитный период (срок кредитования); график выдачи кредита; график погашения кредита; процентная ставка за пользование кредитом; график уплаты процентов; виды обеспечения (страхование, залог, гарантия и т. д.); требования, которым должен отвечать мониторинг ссуды; качество обеспечения; требования к информации и документации заемщика. Правильный выбор критериев и параметров оценки модели обуславливает эффективность моделирования.

Этап 3. Аргументация выбора факторов риска. Анализ риска предусматривает определение наиболее полной совокупности факторов, играющих роль при появлении рисков ситуаций. Без сомнения, возможность и необходимость комплексного анализа микро- и макроэкономических факторов кредитного риска имеют место быть. Принято выделять шесть связанных групп факторов, создающих риск. К ним относятся: 1) изменение рыночной структуры, усиление конкуренции, универсализация банков, расширение отделений, усреднение структуры клиентов; 2) повышение колебаний процентов, вызванное внешними факторами, такими как конъюнктура, денежная политика, обострение небанковской конкуренции; 3) растущие требования клиентов, что отражается в прогрессирующей чувствительности цен и возрастании дифференциации спроса на банковские услуги; 4) рост расходов банков; 5) повышение значимости и рост наиболее часто встречающихся банковских рисков (процентного, операционного, валютного и других); 6) тенденции к уменьшению темпов экономического роста, которые влияют на собственное развитие банка. Также имеет смысл учитывать факторы, от которых зависит кредитный имидж инновационного предприятия.

Перечислим главные факторы, которые следует учитывать в модели.

Макроэкономическая конъюнктура: показатель инфляции; динамика валютного курса, изменение ставки рефинансирования ЦБ РФ и налоговых ставок; изменение доходности корпоративных векселей, государственных ценных бумаг и др.; изменение уровня жизни и доходов населения; изменение процентных ставок на рынках финансов, таких как ипотечное и потребительское кредитование, а также инвестиционное кредитование и кредитование нехватки оборотных средств; политическая стабиль-

ность, рост объемов международной торговли, членство в ВТО, настроения инвесторов относительно отрасли, положение дел на рынке альтернативных инвестиций.

Мезо- и микроэкономическая конъюнктура (финансово-ценовая): колебания цен на рынках сырья, материалов, энергии и готовой продукции; изменение цен на рынках недвижимости и потребительских товаров; темпы роста отрасли, незанятые рыночные ниши, индексы роста заработной платы, экспорта региона и цен на импортные товары, динамика и структура спроса и т. д. Кредитная привлекательность: позиция предприятия-заемщика на региональном рынке в свете перспектив реализации продукта, технологическое развитие и обеспеченность основными средствами, структура капитала и организационных систем, качество корпоративного менеджмента, поддержка органами власти, кредитная история, стратегия или расширение географии деятельности и т. д.

После определения рамок модели, отбора оценочных критериев и регулирования риска и доходности кредитных операций и, вместе с тем, обоснования факторов, которые учитываются в модели, следует перейти к четвертому этапу и обозначить концепцию построения модели.

Этап 4. Для регулирования кредитного портфеля, а также достижения максимальной рентабельности капиталовложений нужно увязать между собой два важнейших показателя банковских операций: риск и доход. В ходе принятия решения о целесообразности выдачи кредита управление кредитными рисками следует корректировать с позиций минимизации совокупных убытков, а также недопустимости их роста выше той точки, за которой риски банкротства и ликвидности превысят допустимые нормы.

Как можно заметить, именно на данном этапе регулируется дилемма «риск – доход». Обязательными условиями, соблюдение которых стимулирует банки применять современные методы распределения и управления рисковым капиталом, являются следующие: использование унифицированного определения риска (например, риск рассматривается как отрицательное отклонение от ожидаемого результата); применение единых стандартов измерения риска; применение единого временного горизонта риска; выявление связи между факторами риска (соблюдение данного требования является фундаментом комплексного согласованного управления портфелем, а также эффективного распределения капитала в соответствии с различными видами риска).

По рекомендациям Базеля II, при условии, что коммерческое банковское учреждение планирует применять модернизированный подход для оценки

кредитных рисков, основываясь на внутренних рейтингах, оно должно сформировать соответствующий набор данных. Последний следует формировать таким образом, чтобы обеспечивалась идентификация отдельных задач касательно системы управления рисками, которые решаются независимо друг от друга, и результаты которых сводятся воедино [5].

При этом возможно применение следующих процедур: анализ имеющихся систем и данных, концепция системы менеджмента, промежуточное решение в виде создания временной системы по сбору данных, создание электронного банка данных, внедрение управленческих процессов. Однородность данных призваны обеспечивать стандартизированные процессы в подразделениях операционистов, контроль качества данных, назначение ответственных за качество и иные организационные меры.

Исходные данные для функционального блока «Регулирование риска и доходности кредитного портфеля» делятся на следующие группы:

1. В макроэкономические показатели входят следующие текущие и прогнозные значения: инфляции, налогов, курсов валют, стоимости жизни, доходов населения, ставки рефинансирования ЦБ РФ и т. д.

2. В микроэкономические показатели входят текущие и ожидаемые значения цен на сырье, энергоресурсы, материалы, а также цен на продукты потребительского рынка (товары и недвижимость).

3. Показатели рынков финансов отражают текущие и ожидаемые значения процентной ставки в разных сегментах финансового рынка (например, на рынках ипотечного, потребительского, инвестиционного кредитования, кредитования оборотных средств и т. д.).

4. Заказы на кредиты по основным кредитным операциям (инвестиционное и текущее кредитование для юрлиц, ипотечное и потребительское – для физлиц).

5. Текущий кредитный портфель банковского учреждения.

6. Базы данных с кредитными историями клиентов банков.

Результатами обработки входных данных на выходе функционального блока «Регулирование риска и доходности кредитного портфеля» являются следующие данные: план кредитования клиентов, то есть график выдачи и погашения по заемщикам; оптимальный кредитный портфель, которым обеспечивается максимальная доходность при определенном уровне риска; план потребностей в финансах для кредитования (график потребности ресурсов отдела кредитов).

Функциональный блок «Регулирование риска и доходности кредитного портфеля» делится на три части: «Формирование кредитного портфеля

юридических лиц» (подразделяющийся далее на блоки «Формирование портфеля кредитов, выданных на пополнение оборотных средств» и «Формирование портфеля инвестиционных кредитов»); «Формирование кредитного портфеля физических лиц»; «Оптимизация кредитного портфеля».

Каждый из функциональных блоков на входе получает необходимую для него информацию, которая структурируется более подробно, в соответствии с выполнением функций данного блока. На основе поступающей информации, а также используемых способов и методов обработки информации на выходе каждого из функциональных блоков формируется результирующая информация определенного вида, объединяющаяся в общие выходные данные, поступающие в систему планирования и управления ресурсами коммерческого банковского учреждения.

Список литературы:

1. Аганбегян А.Г. Финансы для модернизации // Деньги и кредит. – 2010. – № 3. – С. 21.
2. Глобальная трансформация инновационных систем / Отв. ред. Н.И. Иванова; Учреждение Российской академии наук Ин-т мировой экономики и международных отношений РАН. – Москва : ИМЭМО РАН, 2010. – С. 83.
3. Масленников Н.И. Промышленность и банки: состояние и тенденции / Н.И. Масленников // Банковское дело. – 2009. – № 10. – С. 42.
4. Риск-менеджмент в российских банках стал нужнее, но слабее / А. Карминский, А. Колков, М. Помо-

рина, Е. Панаева // Аналитический банковский журнал. – 2010. – № 6. – С. 51.

5. Узких Ю.А. Модель оптимизации кредитного портфеля банка. Современные тенденции в теории и практике антикризисного управления социально-экономическими системами / И.П. Довбий, Ю.А. Узких: Материалы I Всероссийской научно-практической конференции / Под ред. Н.К. Топузова. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ. – 2009.

List of literature:

1. Aganbegyan A.G. finances for modernization // Money and credit. – 2010. – № 3. – С. 21.
2. Global transformation of innovative systems / Resp. Ed. N.I. Ivanov; Institution of Russian Acad. of Sciences Institute of world economy and international relations (IMEMO). – Moscow: IMEMO RAN, 2010. – С. 83.
3. Maslennikov N.I. Industry and banks: the state and trends / N.I. Maslennikov // Banking. – 2009. – № 10. – С. 42.
4. Risk management in Russian banks has become more necessary, but weaker / A. Carmineski, A. Groves, M. Pomorina, E. Panaeva // Analytical banking Zhuranl. – 2010. – № 6. – С. 51.
5. Uzkich Yu.A. Model of optimization of the credit portfolio of the Bank. Modern trends in the theory and practice of crisis management socio-economic systems / I.P. Dovbiy, Yu.A. Uzkich: Materials of the first all-Russian scientific conference / Edited by N.K. Topusova. – Chelyabinsk: Publishing house of SUSU, 2009.



Лузгина Е.Н.

аспирант ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»,
Россия, г. Санкт-Петербург

УДК 316.33

ТРУДОВАЯ АКТИВНОСТЬ МОЛОДЕЖИ В СФЕРЕ СЕРВИСА (КОНТЕНТ-АНАЛИЗ РЕКРУТИНГОВЫХ САЙТОВ)

В статье представлены результаты контент-анализа, проведенного автором на материалах рекрутинговых сайтов Санкт-Петербурга. Проанализированы представленные вакансии в сфере сервиса и обслуживания для молодежи. Сделаны выводы об эффективности использования интернет-ресурсов для поиска работы, а также о профессиональной подготовке специалистов сферы сервиса.

Ключевые слова: сфера сервиса, трудовая активность, молодежь, рекрутинговые сайты, профессиональное образование, трудоустройство.

LABOR ACTIVITY IN THE FIELD OF YOUTH SERVICE (CONTENT ANALYSIS OF RECRUITING SITES)

The article presents the results of the content analysis conducted by the author on materials recruiting sites in St. Petersburg. Analyzed submitted job in service and service for young people. Conclusions about the effectiveness of online resources for job search, as well as training professionals of service.

Key words: sphere of service, labor, youth, recruiting sites, vocational training, employment.

Для современной России характерно увеличение объемов производства услуг и доходов от сервисной деятельности, повышение занятости в этой сфере, расширение экспорта и импорта услуг.

Именно сфера сервиса, услуг и обслуживания становится наиболее привлекательной для молодых работников.

В качестве нового сегмента отечественной сферы услуг, рожденного новыми условиями жизнедеятельности общества, выступают интернет-услуги, приобретающие для потребителей комплексный характер (информационные, коммуникационные и другие услуги).

Специалисты в сфере сервиса занимаются организацией удовлетворения потребностей населения в услугах; высокоэффективным обслуживанием потребителей услуг, осуществлением технического и технологического процессов оказания услуг. Непосредственный личный контакт работника сферы сервиса и потребителя определяет ведущую роль квалификации и профессионального мастерства непосредственных исполнителей процесса оказания услуг.

В связи с повышением роли сервиса в жизни общества, отличительными чертами профессиональной деятельности в сфере обслуживания повышается значение подготовки кадров по сервисным специальностям. В современных условиях социально-экономического развития нашей страны необходимо повышение компетенции, инициативы, творчества, инновационной активности молодежи в организациях сервисной сферы [2; 4].

Нами был проведен контент-анализ интернет-сайтов, ориентированных на поиск работы.

Объектом исследования стали следующие рекрутинговые сайты для молодежи:

1. Молодежная биржа труда (<http://spbmbt.ru/>).
2. Работа для студентов, выпускников и молодых специалистов (<http://embit.ru/>).
3. Служба занятости для подростков и выпускников (<http://r21.spb.ru/>).

Предметом исследования выступают упоминания, в которых рассматриваются выявленные единицы анализа, размещенные на сайтах.

Целью исследования является изучение предложений на рынке труда в сфере сервиса и обслуживания для молодежи.

Категории анализа:

1. Профессии сферы сервиса: [5]

- 1.1. Организация обслуживания в сфере сервиса
- 1.2. Социально-культурный сервис и туризм
- 1.3. Гостиничный сервис
- 1.4. Организация обслуживания в общественном питании
- 1.5. Сервис по химической обработке изделий
- 1.6. Парикмахерское искусство
- 1.7. Косметика и визажное искусство
- 1.8. Техника и искусство фотографии
- 1.9. Сервис на транспорте (по видам транспорта)
- 1.10. Туризм.

2. Характеристики соискателей

Общие характеристики

- 2.1. Наличие среднего профессионального образования
 - 2.2. Наличие высшего образования
 - 2.3. Без опыта работы
 - 2.4. Наличие опыта работы до 1 года
 - 2.5. Наличие опыта работы от 1 года до 3-х лет
 - 2.6. Наличие опыта работы более 3-х лет
- Профессиональные умения, навыки*
- 2.7. Умение работать с документами
 - 2.8. Умение работать с людьми
 - 2.9. Умение работать с информационными технологиями
 - 2.10. Умение работать с оборудованием
 - 2.11. Умение планирования профессиональной деятельности
 - 2.12. Умение учета и оценки результата

Личностные качества

- 2.13. Добросовестность
 - 2.14. Инициативность в работе
 - 2.15. Организаторские способности
 - 2.16. Готовность к передаче опыта
 - 2.17. Способность работать в коллективе
 - 2.18. Коммуникабельность
 - 2.19. Гибкость
 - 2.20. Готовность к дальнейшему обучению
 - 2.21. Нацеленность на карьерный рост
- Дополнительные навыки и требования*
- 2.22. Вождение автомобиля
 - 2.23. Знание основ предпринимательства
 - 2.24. Знание иностранных языков
 - 2.25. Физическая подготовка

2.26. Владение смежными специальностями.

3. Уровень заработной платы

3.1. До 10 000 руб.

3.2. От 11 000 руб. до 20 000 руб.

3.3. От 21 000 руб. до 30 000 руб.

3.4. Более 31 000 руб.

3.5. Заработная плата по результатам собеседования.

Таким образом, проведенный контент-анализ рекрутинговых сайтов позволяет выделить наиболее популярные вакансии в сфере сервиса, такие как:

1. Организация обслуживания в общественном питании.

2. Туризм.

3. Парикмахерское искусство.

4. Гостиничный сервис.

5. Сервис на транспорте.

Что касается основных характеристик, предъявляемых молодым соискателям в сфере сервиса, то здесь можно выделить следующие наиболее значимые.

Общие характеристики

1. Наличие среднего профессионального образования.

2. Наличие высшего образования.

3. Без опыта работы или опыт работы до 1 года.

Профессиональные умения, навыки

1. Умение работать с информационными технологиями.

2. Умение работать с людьми.

3. Умение работать с оборудованием.

Личностные качества

1. Способность работать в коллективе.

2. Коммуникабельность.

3. Готовность к дальнейшему обучению.

Из дополнительных навыков наиболее часто встречающимся является знание иностранных языков.

Отличительной особенностью управления молодыми работниками сферы сервиса выступает большой объем трудовых комбинаций, которые связаны с обслуживанием потребителей, так как персонал и потребитель должны вступить в непосредственный контакт друг с другом. Важной составляющей организационной деятельности выступает взаимодействие потребителя и персонала.

В настоящее время, несмотря на высокие темпы развития подготовки выпускников со средним профессиональным образованием для сферы обслуживания, отмечается неравномерность развития сети учебных заведений, реализующих ключевые профессиональные образовательные программы подготовки данных специалистов, на территории Российской Федерации. Наряду с этим отсутствует практика мониторинга трудоустройства выпускников этих образовательных учреждений по освоенным специальностям. Анализ соответствия существующей профессиональной

структуры и структуры подготовки кадров для сферы обслуживания на всех уровнях профессионального образования показал, что для некоторых видов деятельности по оказанию услуг в системе профессионального образования не предусмотрена подготовка квалифицированных кадров. Все это свидетельствует о несбалансированности рынка труда и образовательных услуг для сферы сервиса и обслуживания.

Неразрывная связь между процессом и масштабами подготовки специалистов, требованиями отрасли к качеству образования выпускников и рынком труда диктует новый подход к управлению образованием. Он должен осуществляться не только на уровне Министерства образования и науки Российской Федерации, но и включать в себя механизмы социального взаимодействия субъектов, заинтересованных в подготовке кадров.

Среди проблем, осложняющих формирование единой концепции управления подготовкой кадров со средним профессиональным образованием для предприятий сферы обслуживания с учетом запросов организаций – потребителей кадров и региональных рынков труда, отмечаются: отсутствие единого подхода к определению места и видов профессиональной деятельности в сфере обслуживания в экономической и трудовой структурах страны; устаревшая и не соответствующая требованиям современного рынка труда система государственных требований к профессиям, регулируемая различными классификаторами и тарифно-квалификационными справочниками; отсутствие широкой практики и единой методики создания и введения профессиональных стандартов, формирования на их основе государственных образовательных стандартов; непрестижность профессий в сфере обслуживания и невысокий интерес молодежи к получению профессионального образования в этой области.

Решение данных проблем невозможно без совместного участия системы образования, Федеральной службы по труду и занятости Российской Федерации и представителей отраслевых объединений работодателей, изучения международного опыта управления качеством профессионального обучения.

Анализ компаний и предлагаемых вакансий для молодежи: [1]

1. Производственные – государственные компании, разрабатывающие и производящие различного рода технику. Берут студентов на стажировку, при этом данным компаниям в основном требуются специалисты конкретных специальностей, а зачастую и выпускники конкретных вузов.

2. Торговые – компании, занимающиеся различного рода торговлей. Торговым компаниям требуются в основном агенты по продажам, и специальность, которую претенденты получили в вузе, в данном случае не играет для них существенной роли. В этих

условиях компании либо берут выпускников и сами их обучают, либо предпочитают брать сотрудников уже с опытом работы в данной сфере.

3. Коммерческие – компании, занимающиеся коммерческой деятельностью, не связанной с торговлей. Также берут студентов на стажировку, при этом организуют для своих работников различного рода тренинги, что повышает привлекательность этих компаний.

Информационные технологии, в частности Интернет, играют значительную роль в работе менеджеров по персоналу.

Интернет привлекает управленцев тем, что он предоставляет свободный доступ к огромному количеству самой различной информации. При этом важно знать технологию поиска нужной информации, будь то новости кадрового рынка, изменения в российском трудовом законодательстве, базы данных по соискателям, предложения кадровых агентств, анонсы конференций, семинаров и тренингов и т. д.

Информация в Интернете, как правило, публичная, доступ к ней бесплатный. Исключение составляют коммерческие сайты, доступ к которым возможен только после оплаты услуг и регистрации. На многих сайтах для работы с информацией требуется бесплатная регистрация, которая заключается в заполнении анкеты и присвоении посетителю имени и пароля для дальнейшего доступа [3, с. 42].

Для соискателей размещение резюме на специализированных рекрутинговых сайтах, а также на интернет-страницах потенциально интересующих компаний – это один из самых распространенных методов поиска работы. Но здесь крайне важно правильно определить свои цели в развитии карьеры и выбрать стратегию поиска.

Рынок электронного рекрутинга в России очень молод, имеет высокие темпы роста, и многие процессы развития этого рынка происходят стихийно. В связи с этим пока нет четких критериев и стандартов.

Как правило, большая часть соискателей идет по пути наименьшего сопротивления и использует для оценки целесообразности применения того или иного сайта для поиска работы самые простые системы оценок: рейтинг и посещаемость сайта или советы знакомых. Нередко стратегия поиска сводится к несистемному «забрасыванию» резюме и ожиданию.

На сегодняшний день проблема трудоустройства и поиска работы является одной из актуальных в современном российском обществе.

Поиск работы в сфере сервиса посредством Интернета выступает как один из возможных спосо-

бов трудоустройства, помогает изменить ситуацию в лучшую сторону и на сегодняшний день является одним из популярных способов поиска работы и проявления активной трудовой позиции.

Список литературы:

1. Докторов Б.З. Социология в российском Интернете: В начале долгого пути / Б.З. Докторов, А.Е. Шадрин. – М.: Российская сеть информационного общества, 1999 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.isn.ru/sociology/public/sociology.htm>.
2. Королёв И.В. Потребности в признании и самовыражении как мотив трудовой активности молодежи в период глобального экономического кризиса / И.В. Королёв // Научные чтения РГСУ в г. Павловский Посад. – П. Посад, 2009. – С. 310.
3. Лупанов В.Н. Интернет как объект социологического исследования. К вопросу о развитии социологической сети в Интернете, Web-сети // Информационное общество. – 2001. – № 4. – С. 41–43.
4. Мариненко Э.П. Трудовая активность молодежи – важный фактор ускорения социально-экономического развития страны: учеб. пособие / Э.П. Мариненко. – М., 1987. – 86 с.
5. *Общероссийский классификатор специальностей по образованию* (утв. Постановлением Госстандарта РФ от 30.09.2003 № 276-ст.) (дата введения 01.01.2004) (ред. от 31.03.2010).

List of literature:

1. Doctorov B.Z. Sociology of the Russian Internet: At the beginning of a long journey / B.Z. Doctorov, A.E. Shadrin. – M.: Russian Network Information Society, 1999 [Electronic resource]. – URL: <http://www.isn.ru/sociology/public/sociology.htm>.
2. Korolev I.V. Need for recognition and self-expression as a motive of labor activity of youth in the global economic crisis / IV Queens // Scientific Readings RSSU in Pavlovsky Posad. – P. Posad, 2009. – P. 310.
3. Lupanov V.N. Internet as an object of sociological research. On the development of sociological network on the Internet, Web-network // Information Society. – 2001. – № 4. – P. 41–43.
4. Marinenko E.P. Youth labor activity – an important factor in accelerating socio-economic development of the country / E.P. Marinenko. Textbook. – M., 1987. – 86 p.
5. *Specialties National Classification of Education* (approved by the State Standard of the Russian Federation of 30.09.2003 № 276-st.) (implementation date 01.01.2004) (as amended on 31.03.2010).



Шайхметов Р.Р.

*Председатель совета директоров ООО «Р-Инвест»,
Россия, г. Уфа*

УДК 338.46

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СФЕРА: ФОРМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА И БИЗНЕСА

В статье рассматриваются основные проблемы и перспективы социально-культурной сферы в России, ее возрастающее значение для развития общества. Анализируются основные формы взаимодействия государства и бизнеса, включая социальное партнерство.

Исследуются основные проблемы развития, в первую очередь связанные с бюджетным финансированием отрасли, привлечения частных инвестиций, повышения ее экономической эффективности и значением обеспечения доступности социальных и культурных услуг для граждан.

Отмечается особая роль государства в социально-культурной сфере с учетом бюджетного финансирования, особой общественной значимости указанных услуг для населения.

В статье выделяется государственно-частное партнерство (ГЧП) как эффективный инструмент развития социально-культурных услуг.

Акцентируется внимание на существующем состоянии федерального и регионального законодательства в области государственно-частного партнерства, на имеющиеся в настоящее время риски частных партнеров.

Анализируются основные проблемы развития ГЧП и пути их решения.

Ключевые слова: социально-культурная сфера, государственно-частное партнерство, система классификации, государственное участие, конкурентная среда.

SOCIO-CULTURAL SPHERE: THE FORM OF INTERACTION BETWEEN GOVERNMENT AND BUSINESS

The article examines the main problems and prospects of socio-cultural sphere in Russia and its growing importance for the development of society. The main forms of interaction between government and business, including social partnership are analyzed.

The major problems of development, primarily related to budget funding for the industry, attracting private investment, increase of its economic efficiency and meaning of accessibility of citizens to social and cultural services are examined.

Special role of the state in socio-cultural sphere is noticed taking into account the budgetary financing of special public importance of these services for the population.

In article public-private partnership (PPP) as an effective instrument for the development of socio-cultural services is highlighted.

The current state of Federal and regional legislation in the field of public-private partnership, in the present risks of private partners is in focus.

Main problems of the development of PPPs and their solutions are analyzed.

Key words: socio-cultural sphere, a public-private partnership, the classification system, public participation, competitive environment.

Научно-техническая революция значительно повысила производительность труда, что обеспечило устойчивый рост уровня жизни населения, национального богатства. Значительно возросли дохо-

ды населения, и у людей существенно увеличилось свободное время. У общества и людей возросли возможности удовлетворения своих социальных, духовных, интеллектуальных потребностей, включая

поддержание и восстановление здоровья, развитие личности. Вследствие этого увеличилось значение социально-культурной сферы.

Согласно национальному стандарту Российской Федерации ГОСТ Р 50646-2012 «Услуги населению. Термины и определения» социально-культурные услуги включают в себя:

- предоставление нематериальных продуктов (например, страхование, банковские, финансовые, экспертные и правовые услуги, консалтинг);
- образовательные услуги (обучение, подготовка кадров, повышение квалификации персонала и пр.);
- услуги культуры, спорта, туризма, организация отдыха и досуга;
- уход и лечение заказчиков (например, парикмахерские и косметические услуги, медицинские услуги, услуги для непродуктивных животных);
- сдача внаем оборудования, помещений (например, агентства по сдаче в аренду, услуги проката);
- сетевые услуги (услуги связи, Интернет, телекоммуникаций, телефонной связи и др.) [1].

Социально-культурная сфера включает в себя организации различных форм собственности. Ведущие позиции занимают государственные и муниципальные учреждения.

Следует отметить особую роль государства в развитии социально-культурных услуг. Это связано с тем, что государство зачастую выступает заказчиком услуг, а также полностью или частично их оплачивает, с возможностями ресурсного обеспечения деятельности организаций, формирования инфраструктуры. Уровень участия государства в обеспечении оказания услуги зависит от ее общественной значимости, социальной политики и уровня развития экономики.

Финансирование оказания наиболее значимых услуг осуществляется, как правило, за счет средств бюджета государства или муниципального образования. Они предоставляются в большинстве своем для потребителя бесплатно или со значительной государственной дотацией. Государство гарантирует их предоставление, реализуя основные конституционные права граждан. В первую очередь это здравоохранение, образование, социальное обеспечение.

Обязательные требования к оказанию указанных услуг, невозможность исключения их из потребления делают достаточно сложным их включение в рыночные отношения. Однако современная экономика предъявляет свои требования. В настоящее время Россия не может осуществить финансирование в полном объеме социально-культурной сферы за счет бюджетных средств, а в ряде случаев в этом нет необходимости. Поэтому актуальным является привлечения частного бизнеса, формирование конкурентной среды, создание равных условий для всех структур, оказывающих социально-культурные услуги.

Взаимодействие государства и бизнеса возможно и в рамках социального партнерства, когда предпринимательство дополнительно к обязательствам, указанным законодательством напрямую, используя механизмы благотворительных организаций, оказывает помощь социально-культурным организациям, гражданам в получении необходимых им услуг. Это является важным инструментом построения гражданского общества, но с его помощью невозможно обеспечить развитие социально-культурной сферы.

Определяя цели взаимодействия между государством и бизнесом, необходимо понимать, что главная задача предпринимательства – это получение прибыли. И поэтому государство должно обеспечить прибыльность оказания услуг, в противном случае бизнес будет минимизировать свое участие в социально-культурной сфере.

Необходимы преобразования с превращением социально-культурных учреждений в самостоятельно хозяйствующих субъектов с оплатой их услуг в зависимости от выполнения поставленных перед ними задач. Это необходимое условие повышения эффективности социально-культурной сферы.

Это влечет за собой изменение системы финансирования социально-культурной сферы и структурные преобразования. Необходимо создание благоприятных условий для привлечения частных структур в социально-культурную сферу. И государство осуществляет шаги в указанном направлении.

Одним из важных факторов развития является допуск бизнес-структур к оказанию социальных услуг и формирование конкурентной среды.

Так, проведенные государством преобразования в системе здравоохранения позволили привлечь частные структуры к оказанию медицинских услуг в системе обязательного медицинского страхования, например, в 2014 году около 12% (22 из 181) медицинских организаций, осуществляющих медицинскую деятельность в сфере обязательного медицинского страхования в Башкортостане, являются негосударственными структурами [2]. Это оказало некоторое влияние на ситуацию в здравоохранении, но пока не стало решающим фактором в развитии медицины, необходимы дополнительные шаги по реформированию. Необходимы экономически обоснованные цены, формирование системы оказания медицинских услуг, снижающие риски инвесторов.

Регулирование цен оказываемых социальных услуг частными структурами является одной из форм взаимодействия, в частности это относится к нотариальным услугам.

Взаимодействие в социальном туризме, когда государство в целях повышения доступности туристических услуг для незащищенных слоев населения оплачивает полностью или частично стоимость

путевки, является важным как для общества, так и для экономики туристической индустрии.

Одним из важных направлений государственной политики преобразований в социальной сфере является государственно-частное партнерство.

Термин государственно-частное партнерство (ГЧП) используется достаточно часто. Существуют различные подходы к пониманию ГЧП, наиболее полно понятие сформулировано В.Г. Варнавским: «государственно-частное партнерство представляет собой юридически закреплённую форму взаимодействия между государством и частным сектором в отношении объектов государственной и муниципальной собственности, а также услуг, исполняемых и оказываемых государственными и муниципальными органами, учреждениями и предприятиями, в целях реализации общественно значимых проектов в широком спектре видов экономической деятельности» [3].

Проект федерального закона «Об основах государственно-частного партнерства, муниципально-частного партнерства в Российской Федерации», прошедший первое слушание в Государственной Думе, даёт следующее понятие:

Государственно-частное партнерство – долгосрочное взаимовыгодное сотрудничество публично-го и частного партнеров, направленное на реализацию проектов государственно-частного партнерства, в целях достижения задач социально-экономического развития публично-правовых образований, повышения уровня доступности и качества публичных услуг, достигаемое посредством разделения рисков и привлечения частных ресурсов.

Где публичным партнером является Российская Федерация, субъект Российской Федерации, орган местного самоуправления.

Частным партнером – индивидуальный предприниматель, российское или иностранное юридическое лицо [4].

Характерными чертами ГЧП являются: оформленные добровольные взаимовыгодные договорные отношения между государством (муниципальным образованием), с одной стороны, и бизнес-структурами, с распределением ответственности, обязательств, рисков и ресурсов в целях реализации общественно значимых проектов.

Отсутствие закона, регулирующего ГЧП, является сдерживающим фактором. И хотя в ряде регионов приняты законы о ГЧП, для партнеров существуют риски, что в случае принятия федерального закона возникнут противоречия между региональными и федеральными законами, которые могут привести к негативным последствиям.

Кроме того, риски возникают из-за несогласованности действующего законодательства. В част-

ности, в случае предоставления в рамках проекта земельного участка закон требует проведения двух конкурсов: на заключение соглашения о ГЧП и на предоставление земельного участка.

Поэтому требуется принятие федеральных нормативно-правовых актов, регулирующих ГЧП и ликвидирующих существующие противоречия в законодательстве.

Основными целями ГЧП в социально-культурной сфере являются:

- привлечение внебюджетного финансирования;
- развитие материально-технической базы;
- снижение издержек оказания услуг;
- обеспечение доступности услуг населению и поддержание необходимого качества услуг.

Проекты ГЧП отличаются комплексностью отношений и долгосрочностью. Жизнеспособность проекта зависит от соблюдения баланса интересов, эффективности обеспечения исполнения всеми сторонами своих обязательств и грамотного распределения рисков.

Успешному привлечению инвестиций в проекты ГЧП способствует его соответствие требованиям банков для предоставления кредитов. Банки являются участниками ГЧП, поскольку без них реализация проекта невозможна.

Банки оценивают перспективы возврата вложенных в проект средств, оценивают риски проекта и реальный экономический эффект.

Характерным примером успешного указанного взаимодействия является реконструкция аэропорта «Пулково».

В рамках этого проекта государство передало консорциуму ООО «Воздушные Ворота Северной Столицы» в управление аэропорт сроком на 30 лет. Начиная с 2012 года, помимо налогов, оператор аэропорта выплачивает 11,5% с выручки либо с маржи (выручка, уменьшенная на расходы) в зависимости от источников получаемых консорциумом доходов.

Финансирование проекта производится следующим образом: 60% кредиты банков, 33% акционеры, 7% оператор проекта. В декабре 2013 года Терминал-1 начал принимать первых пассажиров [5].

В социально-культурной сфере сложнее построить указанное взаимодействие, так как зачастую государство обязано обеспечить предоставление услуг вне зависимости от их финансирования, что несет дополнительные риски для частных партнеров.

Как видно из вышеизложенного, проекты ГЧП предъявляют более высокие требования к власти, и поэтому государство и муниципальные образования в настоящее время не всегда готовы обеспечить их реализацию. Поэтому данная форма взаимодействия применяется крайне редко.

Взаимодействие государства с бизнесом в социально-культурной сфере требует разумного сочетания государственного регулирования с обеспечением конкурентной среды в целях обеспечения населения общественно значимыми услугами.

Анализируя развитие взаимодействия государства и бизнеса, особо хочется подчеркнуть то обстоятельство, что там, где готовы к новым переменам, развитию особых экономических отношений и имеют четкое направление деятельности с частным сектором, обеспечивается значительное повышение качества жизни населения и улучшение социального климата в обществе.

Список литературы:

1. *Национальный стандарт Российской Федерации ГОСТ Р 50646-2012 «Услуги населению. Термины и определения» / Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии Российской Федерации (Росстандарт). – С. 7–8 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://protect.gost.ru/v.aspx?control=8&baseC=6&page=0&month=7&year=2014&search=%D0%93%D0%9E%D0%A1%D0%A2%20%D0%A0%2050646%202012%20&RegNum=1&DocOnPageCount=15&id=175671> (Последняя дата обращения 08.08.2014 г.).*
2. *Реестр медицинских организаций на 2014 год / Территориальный фонд обязательного медицинского страхования Республики Башкортостан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tfoms-rb.ru/node/92> (Последняя дата обращения 08.08.2014 г.).*
3. *Варнавский В.Г., Клименко А.В., Королев В.А. Государственно-частное партнерство: теория и практика: Учебное пособие. – М.: НИУ Высшая школа экономики, 2010. – С. 18.*
4. *Законопроект № 238827-6 «Об основах государственно-частного партнерства, муниципально-частного партнерства в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» / Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации [Электронный*

ресурс]. – Режим доступа: [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=238827-6&02](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=238827-6&02) (Последняя дата обращения 10.08.2014 г.).

5. *Полеты во сне и наяву // Корпоративный журнал группы ВТБ «Энергия успеха». – 2014. – № 1 [43] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.vtb.ru/group/press/smi/energy_of_success/2014/march/country/case_study/pulkovo/ (Последняя дата обращения 10.08.2014 г.).*

List of literature:

1. *National standard of the Russian Federation GOST R 50646-2012 «Services to the population. Terms and definitions» /Federal Agency on technical regulation and Metrology of the Russian Federation (Rosstandart) – № 7–8 [Electronic resource]. – URL: <http://protect.gost.ru/v.aspx?control=8&baseC=6&page=0&month=7&year=2014&search=%D0%93%D0%9E%D0%A1%D0%A2%20%D0%A0%2050646%202012%20&RegNum=1&DocOnPageCount=15&id=17567> (Last access of 08.08.2014).*
2. *The register of medical organizations for 2014 /Territorial compulsory medical insurance Fund of the Republic of Bashkortostan [Electronic resource]. – URL: <http://www.tfoms-rb.ru/node/92> (Last access of 08.08.2014).*
3. *Varnavskiy V.C., Klimenko A.C., Korolev B.A. Public-private partnerships: theory and practice: Tutorial. – М.: NRU Higher school of Economics, 2010. – 18 p.*
4. *Draft law № 238827-6 «On principles of public-private partnership, municipal-private partnership in the Russian Federation and amendments to certain legislative acts of the Russian Federation» / State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation [Electronic resource]. – URL: [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=238827-6&02](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=238827-6&02) (Last access of 10.08.2014).*
5. *Flights in dream and reality // Corporate magazine of VTB group «Energy of success». – 2014. – № 1 [43] [Electronic resource]. – URL: http://www.vtb.ru/group/press/smi/energy_of_success/2014/march/country/case_study/pulkovo/ (Last access of 10.08.2014).*



Блаженкова Н.М.

*доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой «Финансы и банковское дело»
ФГБОУ ВПО «Уфимский государственный
университет экономики и сервиса»,
Россия, г. Уфа*



Петрова А.Д.

*аспирант кафедры «Финансы и банковское дело»
ФГБОУ ВПО «Уфимский государственный
университет экономики и сервиса»,
Россия, г. Уфа*

УДК 334.012.6

РАЗВИТИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

В статье анализируется развитие малого и среднего предпринимательства в Республике Башкортостан в рамках присоединения Российской Федерации ко Всемирной торговой организации. Методологией служит анализ динамики развития субъектов предпринимательства, основанный на статистических данных. Авторы приходят к выводу, что правительством Республики Башкортостан проводится колоссальная экономическая политика, направленная на совершенствование малого и среднего предпринимательства, а также развитие его конкурентоспособности в условиях современной экономики. Развитие малого и среднего предпринимательства в регионе является стратегическим фактором, определяющим устойчивое развитие экономики страны.

Ключевые слова: ВТО, Республика Башкортостан, малое и среднее предпринимательство, конкурентоспособность.

DEVELOPMENT OF THE COMPETITIVENESS OF BUSINESS ENTITIES IN BASHKORTOSTAN REPUBLIC

This paper analyzes the development of small and medium enterprises in the Republic of Bashkortostan in the framework of Russia's joining the World Trade Organization. Methodology is the analysis of the dynamics of the business entities, based on statistical data. The author concludes that the Government of the Republic of Bashkortostan held enormous economic policies aimed at improving small and medium businesses, as well as the development of its competitiveness in today's economy. Development of small and medium-sized businesses in the region is a strategic factor in determining the sustainable economic development of the country.

Key words: WTO, Republic of Bashkortostan, small and medium entrepreneurship competitiveness.

Предпринимательство – неотъемлемый элемент современной рыночной системы хозяйствования, без которого экономика и общество в целом не могут нормально существовать и развиваться [4]. Сегодня на развитие и конкурентоспособность малого и среднего предпринимательства воздействуют множество событий, происходящих в экономической и политической среде.

Вступление Российской Федерации во Всемирную торговую организацию (далее – ВТО) влечет за собой стремительное развитие внешнеэкономических и внешнеполитических отношений нашей стра-

ны, что, безусловно, сказалось положительной динамикой на ее экономическом и конкурентоспособном потенциале [1]. Кроме того, присоединение России к ВТО повлекло за собой множество преобразований во всех сферах предпринимательской деятельности, как на федеральном, так и на региональном уровне.

Исследования, ежегодно проводимые органами государственной статистики, показали, что за 2011, 2012 годы произошла положительная динамика к увеличению числа субъектов предпринимательства. О масштабах и структуре малого и среднего предпринимательства можно судить по данным, приведенным на рис. 1.

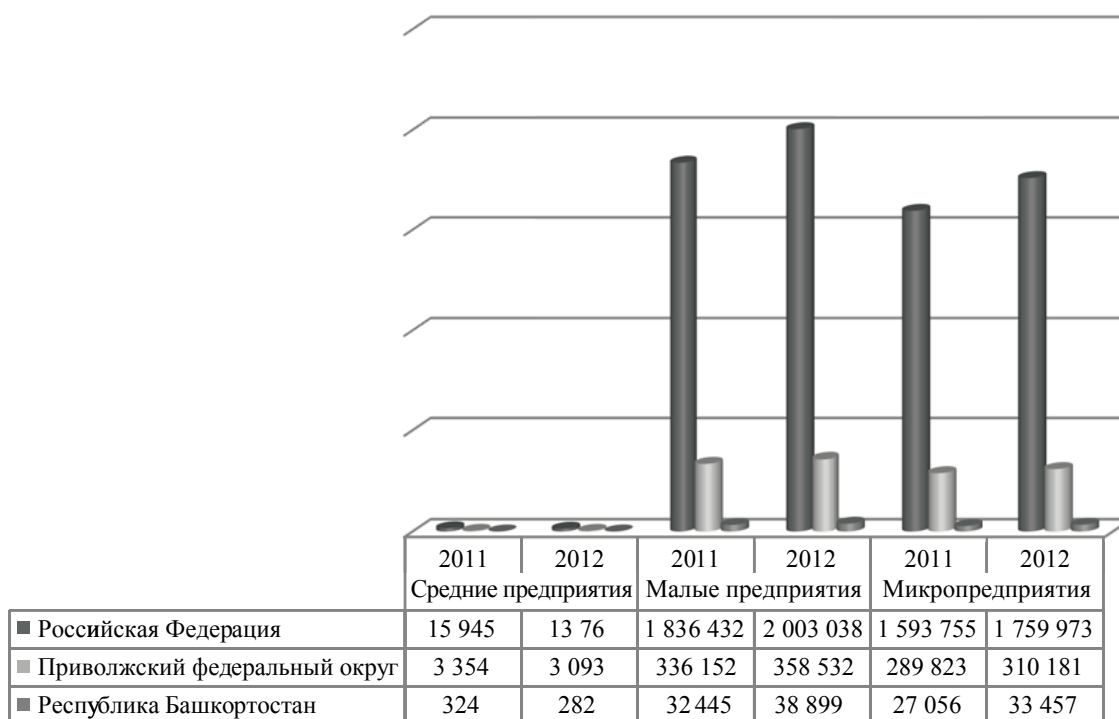


Рис. 1. Масштабы деятельности МСП

Важной чертой малого предпринимательства является маневренность и гибкая перестройка производства, способность быстро реагировать на изменение потребительского спроса, восприимчивость к нововведениям. Благодаря этому малое и среднее предпринимательство в кратчайшие сроки и без особых потерь может подстроиться под новые экономические обстоятельства [3].

Развитие малого и среднего предпринимательства в регионе является стратегическим

фактором, определяющим устойчивое развитие экономики страны. В данной статье поддержка предпринимательства рассматривается в качестве одного из приоритетных направлений социально-экономического развития Республики Башкортостан [6].

По данным официальной статистики за 2011, 2012 годы количество субъектов малого и среднего предпринимательства в Республике Башкортостан претерпело изменения. Отразим их в таблице.

Число субъектов малого и среднего предпринимательства

	2011	2012	Изменение +/-
Средние предприятия	324	282	-42
Малые предприятия:	32 445	38 899	6 454
из них микропредприятия	27 056	33 457	6 401
Индивидуальные предприниматели	103 769	102 597	-1 172

Анализ количества субъектов малого и среднего предпринимательства показывает, что в 2012 году число средних предприятий и индивидуальных предпринимателей сократилось на 42 единицы (12%) и 1 172 единицы (1%), соответственно, по сравнению с 2011 годом. В то время как количество малых предприятий в 2012 году увеличилось на 19% и составило 38 899 единиц.

Согласно данным, размещенным на сайте Территориального органа Федеральной службы государственной статистики*, в 2012 году преобладаю-

щую долю в структуре субъектов малого и среднего предпринимательства занимали индивидуальные предприниматели – 72,4%, за ними следовали малые предприятия – 27,4% и самыми малочисленными были средние предприятия – 0,2% (рис. 2).

Для поддержания функционирования и развития конкурентоспособности предприятий малого и среднего бизнеса Правительством Республики Башкортостан было разработано и введено в действие Постановление № 598 от 18 декабря 2014 года об утверждении плана мероприятий («дорожной

* Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики <http://bashstat.gks.ru>.

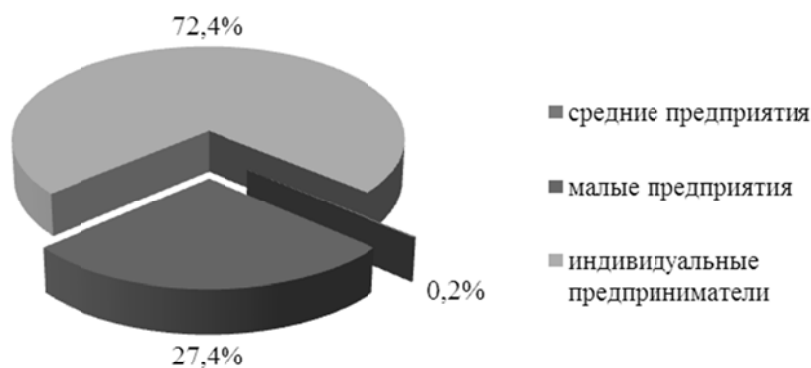


Рис. 2. Структура субъектов малого и среднего предпринимательства в 2012 году

карты») «Развитие конкуренции (улучшение предпринимательского климата) в Республике Башкортостан». Согласно постановлению «развитие конкуренции в экономике – это многоаспектная задача, решение которой в значительной степени зависит от эффективности проведения государственной политики по широкому спектру направлений: от макроэкономической политики, создания благоприятного инвестиционного климата, включая развитие финансовой и налоговой системы, снижение административных и инфраструктурных барьеров, до защиты прав граждан и предпринимателей».

Кроме того Постановление № 598 предусматривает ряд мероприятий, направленных на развитие конкуренции, а именно:

– сокращение административных барьеров и повышение информационной открытости деятельно-

сти органов исполнительной власти и местного самоуправления;

– совершенствование системы государственных и муниципальных закупок;

– сокращение прямого участия органов исполнительной власти и местного самоуправления в хозяйственной деятельности организаций;

– развитие конкурентоспособности отраслей экономики в условиях вступления России во ВТО;

– развитие малого и среднего предпринимательства;

– создание системы антимонопольного регулирования, основанной на балансе интересов поставщиков и потребителей товаров и услуг.

В рамках исследуемой темы целесообразно рассмотреть динамику контрольных показателей эффективности, ожидаемых от реализации «дорожной карты» (рис. 3).

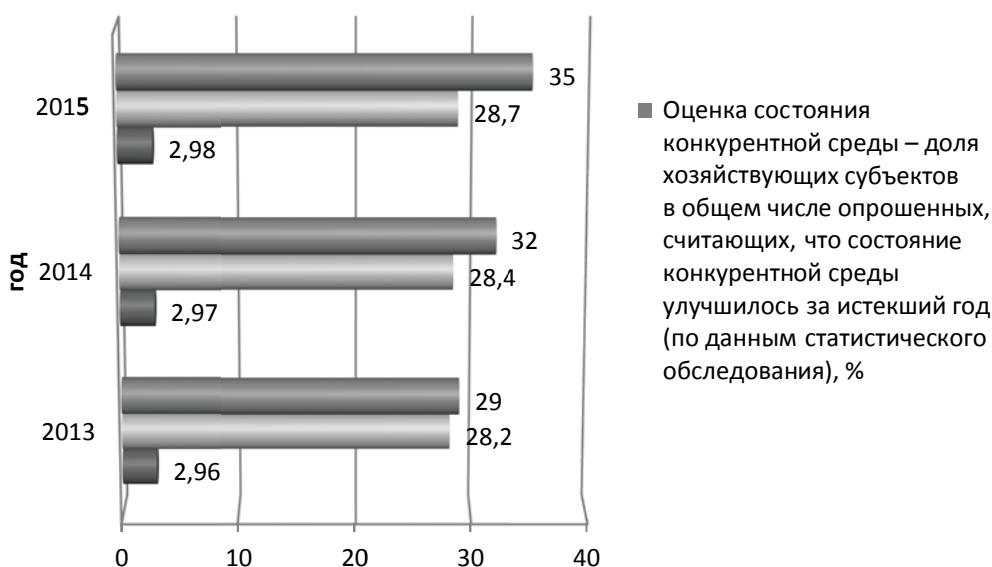


Рис. 3. Общие показатели «дорожной карты»

Анализ динамики контрольных показателей эффективности, ожидаемых от реализации «дорожной карты», показал, что за период 2013–2015 годов в Республике Башкортостан предвидится тенденция увеличения количества субъектов малого и среднего

предпринимательства с 28,2 до 28,7 единиц (1,77%). Также ожидается рост показателя развития конкурентной среды на рынках товаров и услуг – индекс условий для развития малого и среднего бизнеса с 2,96 до 2,98 баллов (0,67%). Кроме того, нема-

ловажно отметить положительную динамику показателя оценки состояния конкурентной среды, – за анализируемый период его рост составил 6%.

Следовательно, наблюдаются качественные улучшения в области достижения положительных тенденций в развитии предпринимательства в Республике Башкортостан, а также предпосылки для формирования новых предпринимательских ниш в регионе [5]. Но, влияния только одного государства на развитие предпринимательства – не достаточно. Предприниматели сами должны проявлять активность и инициативу, направляя ее на своевременное решение поставленных задач. И только совместными усилиями можно достичь современного динамично развивающегося и конкурентоспособного результата [2].

В заключение подведем итог: Правительством Республики Башкортостан проводится колоссальная экономическая политика, направленная на совершенствование малого и среднего предпринимательства, а также развитие его конкурентоспособности в условиях современной экономики.

Список литературы:

1. Баталова Н.Т., Петрова А.Д. Инновационные аспекты предпринимательских структур как фактор развития их конкурентоспособности на современном этапе развития экономики // Инновации и перспективы сервиса: Сборник научных статей заочной X Международной научно-технической конференции, 7 декабря 2013 г. Ч. I. – Уфа: Уфимский гос. ун-т экон. и сервиса, 2013. – С. 133–135.
2. Блаженкова Н.М., Петрова А.Д. Глобальная трансформация национальных рыночных систем в ходе формирования экономики знаний // материалы Международной научно-практической конференции: в 2 ч. 28–29 октября 2013 года. Ч. 1 / под науч. ред. д-ра экон. наук М.И. Разумовской. – Хабаровск: РИЦ ХГАЭП, 2013. – С. 13–16.
3. Байрашева Л.А., Сираева Р.Р. Государственная поддержка развития предпринимательства в Республике Башкортостан // Экономика и социум. – 2014. – № 1 (10) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iupr.ru>.
4. Каримова А.Р., Орлова Н.В. Государственная поддержка малого предпринимательства в Республике Башкортостан // Вестник УГАЭС. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. – 2013. – № 2 (4). С. 17–19.

5. Петрова А.Д., Блаженкова Н.М. Интеграция инновационных предприятий как компонента национальной системы в условиях вступления России в ВТО // Международная научно-практическая конференция студентов, магистров, аспирантов и молодых ученых VI «Нугаевские чтения»: сборник материалов. – Казань: КНИТУ, ВШЭ, 2013. – С. 200–202.

6. Петрова А.Д., Баталова Н.Т. Инновационный потенциал региональной экономики (на примере Республики Башкортостан) // Инновации и перспективы сервиса: Сборник научных статей заочной X Международной научно-технической конференции, 7 декабря 2013 г. Ч. I. – Уфа: Уфимский гос. ун-т экон. и сервиса, 2013. – С. 23–25.

List of literature:

1. N.T. Batalova, Petrova A.D. Innovative aspects of the business structures as a factor of their competitiveness in the present stage of development of the economy // Innovations and perspectives of service: Collected articles correspondence X International Scientific and Technical Conference, December 7, 2013 Part I. – Ufa. Ufa state univ econ. and service, 2013. – P. 133–135.
2. Blazhenkova N.M., Petrova A.D. Global transformation of the national market systems in the knowledge economy: proceedings of the international scientific-practical conference: 2 hours 28–29 October 2013. Part 1 / under the editorship of Doctor of Economic Sciences M.I. Razumovsky. – Khabarovsk: RIP KSAEL, 2013. – P. 13–16.
3. Bayrasheva L.A. Siraeva R.R. State support for entrepreneurship in the Republic of Bashkortostan // Economy and Society. – 2014. – № 1 (10) [Electronic resource]. – URL: <http://www.iupr.ru>.
4. Karimova A.R., Orlova N.V. State support of small business in the Republic of Bashkortostan // Herald UGAES. Science, education and economics. Series: The Economy. – 2013. – № 2 (4). – P. 17–19.
5. Petrova A.D., Blazhenkova N.M. Integration of innovative companies as part of the national system in terms of Russia's WTO accession // International scientific-practical conference of students, masters and PhD students and young scientists VI «Nugaevskie reading»: collection of materials. – Kazan: KNITU, HSE, 2013. – P. 200–202.
6. Petrova A.D., Batalova N.T. Innovative potential of the regional economy (for example, the Republic of Bashkortostan) // Innovations and perspectives of service: Collected articles correspondence X International Scientific and Technical Conference, December 7, 2013. Part I. – Ufa: Ufa state. univ econ. and service, 2013. – P. 23–25.



Мамаев Р.Р.

заведующий лабораторией экономических
и рыночных исследований ФГБОУ ВПО
«Уфимский государственный университет
экономики и сервиса»,
Россия, г. Уфа

УДК 619:636.93:612.017

ПРИЗНАКИ ПЕРСПЕКТИВНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ МАЛЫХ ФОРМ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

В статье рассмотрены вопросы развития малых форм агробизнеса в сельском хозяйстве Республики Башкортостан. Определены возможности выявления перспективных предпринимателей и характерных для них признаков. Установлены возможности активизации малых форм бизнеса на селе.

Ключевые слова: малые формы хозяйствования (МФХ), программа, товарность, крупный рогатый скот, картофель, эффективность, государственная поддержка.

SIGNS OF PERSPECTIVENESS OF SMALL FORMS ENTERPRISES IN AGRICULTURE

The questions of development of small forms of agribusiness in agriculture of the Republic of Bashkortostan are considered in this article. Possibilities of identification of perspective businessmen and characteristic signs for them are defined. Possibilities of activation of small forms of business in the village are established.

Key words: small farms (MFH), program, marketability, cattle, potatoes, efficiency, government support.

Малый бизнес как перспективная форма сельскохозяйственного производства

Представители малых форм хозяйствования являются неотъемлемой частью многоукладной экономики. Они имеют большое значение в производстве сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. Наука и практика уже давно доказали, что отдельные виды сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия эффективнее производить именно в мелкотоварном секторе аграрной экономики. МФХ повышают занятость сельского населения, способствуют решению многих социальных проблем и сохранению сельских традиций. К сожалению, несмотря на высокую значимость МФХ в Республике Башкортостан, все еще не решены вопросы эффективного использования их потенциала [1].

Малые формы хозяйствования включают в себя:

1) граждан, ведущих личное подсобное хозяйство (ЛПХ), в соответствии с Федеральным законом от 07.07.2003 г. № 112-ФЗ «О личном подсобном хозяйстве»;

2) крестьянские (фермерские) хозяйства (КФХ) в соответствии с Федеральным законом от 11.06.2003 г. № 74-ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве»;

3) сельскохозяйственные потребительские кооперативы (перерабатывающие, сбытовые (торговые), обслуживающие (в том числе кредитные), снабженческие, заготовительные), созданные в соответствии с Федеральным законом от 08.12.1995 г. № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации».

По данным последней сельскохозяйственной переписи 2006 года, представителей МФХ в республике насчитывалось 568 968 единиц [5].

В общем объеме региональной продукции сельского хозяйства удельный вес крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей в 2011 году составил 5,8%, а личных подсобных хозяйств населения – 60,1%. В этих хозяйствах содержится более 720 тыс. голов крупного рогатого скота (56,4% от общего поголовья), в том числе коров 288 тыс. голов (57,1%). Необходимо отметить, что на протяжении последних десятилетий сохраняется устойчивая тенденция превалирования ЛПХ в производстве мяса, молока и картофеля [4].

Проведенное нами в 2011–2012 годах исследование сельского населения в нескольких районах республики показывает, что личные хозяйства бывают двух типов: нетоварные (для поддержания традиций и самостоятельного выживания) и товарные

(большая часть произведенной продукции в которых предназначена для реализации).

Сложившаяся система сельского хозяйства в Республике Башкортостан свидетельствует о необходимости дальнейшего развития малых форм хозяйствования, создания условий для устойчивого развития и освоения сельских территорий, сохранения существующей системы расселения в сельской местности, обеспечения социального эффекта в виде поддержки семейного бизнеса и сохранения традиционного жизненного уклада в сельской местности.

Развитие малого бизнеса и Государственная программа на 2013–2020 годы

Постановлением Правительства РФ № 717 от 14 июля 2012 года была утверждена Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы (далее Государственная программа). Одним из важнейших результатов данной Программы является рост количества вновь образованных фермерских хозяйств на сельских территориях. Для этого отдельной подпрограммой в данном документе прописаны меры поддержки малых форм хозяйствования с соответствующим финансированием в размере 83,7 млрд. руб.

Исходя из этих установок в нашей работе поставлена цель определения перспектив ЛПХ, условий, способствующих последующему доведению до уровня товарного производства с дальнейшим переходом их в категорию КФХ. Следует отметить, что такая трансформация ЛПХ в КФХ потребует значительных затрат, связанных с арендой (приобретением) земли, сельскохозяйственной техники и поголовья сельскохозяйственных животных, пополнением оборотных средств, проектированием хозяйственных построек и созданием инженерной инфраструктуры. Кроме того, создание нового КФХ связано также с необходимостью бытового обустройства на новом месте, что также требует дополнительных денежных средств.

В ходе исследования было выявлено, что в Республике Башкортостан насчитывается около 100 тыс. семей, обладающих значительным потенциалом развития, готовых начать производство сельскохозяйственной продукции на новых условиях, согласных трансформироваться в КФХ, поскольку это эффективнее для получения господдержки. Достаточно в этой связи привести такой аргумент: более 30 КФХ в Республике Башкортостан смогли укрупнить свой бизнес по госпрограмме «500 ферм», получив почти по 10 млн. руб. государственной поддержки.

Пытаясь глубже изучить экономически активные хозяйства населения, мы провели дальнейшее, углубленное обследование и выявили некоторые их характеристики:

– *специализация хозяйств* – каждое хозяйство производит достаточно широкий набор сельскохозяйственной продукции (мясомолочное производство; птицеводство – куры-бройлеры и гуси; пчеловодство, овощеводство – картофель, морковь и др.);

– *трудовые ресурсы и их производительность* – постоянная занятость одного из супругов на наемной работе в ближайшем городе (8 из 10 хозяйств); низкий уровень механизации и значительная доля ручного труда в подсобном хозяйстве;

– *низкая доходность производства* из-за несоответствия с затратами цен на закупку сельскохозяйственной продукции; отсутствие переработки сырья и возможности реализации по более высоким ценам переработанных продуктов питания;

– *недоступность финансовых ресурсов и недостаток собственной кормовой базы* – основной корм для скота хозяйства населения по-прежнему получают в крупных и средних сельскохозяйственных предприятиях;

– *неорганизованность системы сбыта продукции* (кроме осенних и зимних сельскохозяйственных ярмарок, практически никаких организованных мероприятий по сбыту излишней продукции хозяйствами населения не предусмотрено) и др.

Роль муниципальных органов власти в поддержке малого бизнеса

Одной из важнейших проблем, препятствующих развитию малых форм хозяйствования на селе, в настоящее время является отсутствие у сельского населения достаточного объема собственных денежных средств и недоступность кредитных ресурсов. Основным уровнем при реализации мер господдержки является уровень муниципальных органов власти. Но на этом уровне государственного управления исторически отсутствует практика взаимодействия с мелкими хозяйствующими единицами с целью их развития. Это создает дополнительные препятствия как для самих служащих муниципалитетов, так и потенциальных участников Государственной программы [3].

Нередко на практике применяются субъективные способы оценки перспективности того или иного хозяйства, что приводит к снижению результатов государственной поддержки и уменьшает доверие граждан к органам власти.

Для эффективного применения мер по вышеназванной Программе необходимо определить признаки семейных хозяйств, подтверждающие их способность в перспективе превратиться в фермерское хозяйство либо в другую форму малого бизнеса.

В ходе исследования активных семейных хозяйств в нескольких районах Республики Башкортостан (анкетный опрос, наблюдение, учет экспертных

оценок) были определены основные признаки, характеризующие состоятельность и потенциал ЛПХ. Так, было выявлено, что высокотоварным сельскохозяйственным производством в сельских поселениях занимаются семьи со следующими характеристиками [2]:

- 1) состав семьи – 4–6 человека;
- 2) средний возраст супругов до 47 лет;
- 3) количество КРС (2–3 молочные коровы и 3 и более голов молодняка КРС на откорме);
- 4) средний размер земельного участка – 0, 4 га;
- 5) количество единиц сельскохозяйственной техники – не менее одной;
- 6) количество единиц автомобильного транспорта – не менее одной и др.

Опираясь на выделенные характеристики, специалисты муниципальной администрации смогут составить общий реестр потенциальных участников Государственной программы, провести среди них информационную работу и подготовить к конкурсам на гранты, субсидии или другие виды государственной помощи.

Список литературы:

1. Кликлич Л.М., Мамаев Р.Р. Сельское подворье – угадывающая традиция или нереализованный потенциал? // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2011. – № 4. – С. 71–74.
2. Кликлич Л.М., Кипчакбаева Э.Р. Социальные предпосылки развития предприятий малых форм бизнеса в сельском хозяйстве // Вестник Башкирского гос-

агроуниверситета. – Уфа: ФГО ВПО «Башкирский ГАУ», 2011. – № 2 (18). – С. 74–79.

3. Кликлич Л.М., Кутлубаев А.З. Роль государственной поддержки в повышении эффективности сельского хозяйства // Вестник Башкирского государственного аграрного университета. – 2010. – № 2. – С. 76–80.
4. Сельскохозяйственная деятельность хозяйств населения РБ: статистический сборник. – Уфа: Башкортостанстат, 2009. – 85 с.
5. Сельское хозяйство Республики Башкортостан: статистический сборник. – Уфа: Башкортостанстат, 2008. – 127 с.

List of literature:

1. Klich L.M., Mamayev R.R. Rural farmstead – dying-away tradition or unrealized potential? // Economy and management: scientific and practical magazine. – 2011. – № 4. – P. 71–74.
2. Klich L.M., Kipchakbayeva E.R. Social preconditions of development of the enterprises of small forms of business in agriculture // Messenger of the Bashkir state agrouniversity. – Ufa: FGO VPO «Bashkir GAU», 2011. – № 2 (18). – P. 74–79.
3. Klich L.M., Kutlubayev A.Z. Role of the state support in increase of efficiency of agriculture//Messenger of the Bashkir state agrarian university. – 2010. – № 2. – P. 76–80.
4. Agricultural activity of farms of the population of RB: statistical collection – Ufa: Bashkortostanstat, 2012. – 85 p.
5. Agriculture of the Republic of Bashkortostan: statistical collection. – Ufa: Bashkortostanstat, 2008. – 127 p.



Рейтер С.Е.

аспирант кафедры «Экономика и менеджмент»
ФГБОУ ВПО «Уфимский государственный
университет экономики и сервиса»,
Россия, г. Уфа

УДК 338.246:332.14

ИНСТРУМЕНТАРИЙ ОЦЕНКИ ПОЛЕЗНОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ БИЗНЕСА С ОРГАНАМИ МУНИЦИПАЛЬНОЙ ВЛАСТИ В ФОРМАТЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО СОДЕЙСТВИЯ

В статье рассматриваются вопросы внедрения формата административного содействия малому и среднему предпринимательству в муниципальном образовании. Обосновывается необходимость проектирования социально ориентированной деловой среды в муниципальном образовании, стимулирующей субъекты бизнеса к функционированию в режиме, обеспечивающем рост объемов социальных эффектов от хозяйственной деятельности. Предлагается схема проектирования и обосновываются инструменты, использование

которых дает возможность реализовать и внедрять формат социально ориентированной деловой среды в муниципальном образовании. Моделируется практический инструментарий, позволяющий субъектам малого и среднего предпринимательства муниципальных образований просчитывать экономическую выгоду от функционирования в социально ориентированном режиме осуществления хозяйственной деятельности и в зависимости от этого выстраивать оптимальную стратегию своих взаимоотношений с местными властными структурами.

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство, формат административного содействия, муниципальные образования, социально ориентированная деловая среда, органы местного самоуправления, социальные эффекты предпринимательской деятельности.

INSTRUMENTATION FOR EVALUATING THE USEFULNESS OF BUSINESS INTERACTION WITH MUNICIPAL AUTHORITIES IN THE FORMAT OF ADMINISTRATIVE ASSISTANCE

This article discusses the implementation of the format of administrative assistance to small and medium-sized businesses in the municipality. The necessity of designing a socially business environment in the municipality enabling business entities to function in the mode that provides the growth of the social effects of economic activity. The scheme design and justify the use of tools which allows to implement and deploy a socially format of the business environment in the municipality. Simulated practical tools allowing small and medium-sized enterprises of municipalities to calculate the economic benefits of a socially functioning mode of economic activity, and depending on it to build the optimal strategy of their relationship with the local authorities.

Key words: small and medium enterprises, the format of administrative assistance, municipalities, a socially business environment, local government, social effects of entrepreneurial activity.

С точки зрения бизнеса формат административного содействия малому предпринимательству в муниципальном образовании должен способствовать тому, чтобы предприниматели с выгодой для себя и местных сообществ вступали в цивилизованные отношения с властью.

Организация работы по формированию среды взаимовыгодного партнерства бизнеса и власти в муниципальном образовании в современных условиях требует принципиально нового подхода к управлению социально-экономическими процессами в муниципальных образованиях. Одним из важнейших факторов успешного развития малого предпринимательства в муниципальном образовании является сложившийся формат взаимодействия бизнеса с органами местного самоуправления. Именно проектирование конфигурации отношений «власть – бизнес», обеспечивающей мотивацию предпринимателей на наращивание как экономических, так и социальных показателей своей деятельности, является ключевой задачей современной системы административного содействия предпринимательству в муниципальном образовании.

Однако современная институциональная среда российского предпринимательства в значительной мере продуцирует модель оппортунистического поведения бизнеса, в том числе малого предпринимательства, при которой значительно сокращаются объемы социальных эффектов для местных сообществ от хозяйственной деятельности субъектов малого и средне-

го предпринимательства. Серьезное административное давление как формального, так и неформального характера, неустойчивость и постоянная сменяемость законодательных норм и правил ведения бизнеса заставляют субъекты предпринимательства искать разнообразные способы снижения издержек, в том числе с использованием «серых» схем функционирования [1].

В таких условиях очень сложной проблемой является задача стимулирования субъектов малого и среднего предпринимательства к социально ориентированной модели хозяйственной деятельности.

По нашему мнению, наиболее серьезными барьерами на пути перевода деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства в муниципальном образовании на социально ответственный режим своего функционирования являются:

1. Высокая налоговая, а также иная административная нагрузка на субъекты бизнеса, вынуждающая предпринимателей путем «теневизации» части хозяйственной деятельности (что, соответственно, ведет к снижению объемов социальных эффектов) добиваться приемлемого уровня рентабельности своего бизнеса.

2. Отсутствие ярко выраженных экономических, административных, имиджевых и других выгод от функционирования в формате социально ориентированной модели деятельности [5].

Если на первый фактор органы местного самоуправления могут оказывать лишь незначительное

влияние, то второй фактор в гораздо большей мере поддается регулированию со стороны местных властей. Таким образом, в рамках работы органов местного самоуправления по поддержке малого и среднего предпринимательства в муниципальном образовании главной задачей является не просто создание благоприятных условий для развития бизнеса, а формирование институциональной среды, способствующей и стимулирующей местное деловое сообщество функционировать в социально ориентированном режиме осуществления хозяйственной деятельности.

Следовательно, первоочередной задачей органов местного самоуправления, других властных структур местного сообщества, общественных организаций является формирование социально ориентированной деловой среды (СОДС), под которой мы понимаем институциональное пространство деловых отношений, побуждающее субъекты бизнеса гармонизировать экономическую результативность и социальную эффективность своей хозяйственной деятельности. То есть проектируемые параметры муниципальной деловой среды должны способствовать тому, что:

- субъекты малого и среднего предпринимательства будут мотивированы к снижению объемов «теневой» деятельности, а в перспективе и отказу от нелегальных схем функционирования;

- субъекты малого и среднего предпринимательства получают стимулы к увеличению своего вклада в решение задач социального развития местных сообществ.

По нашему мнению, основные принципы социально ориентированной деловой среды должны быть сформулированы следующим образом:

- легальность всех экономических отношений между субъектами бизнеса, между субъектами бизнеса и органами власти, между работодателем и наемными работниками и т. д.;

- деловая среда должна способствовать тому, чтобы социально ориентированный предприниматель мог добиваться коммерческой выгоды;

- деловая среда должна обеспечивать условия, при которых социально ориентированный предприниматель в случае банкротства своего бизнеса получал бы возможность быстрого возврата к предпринимательской деятельности;

- административное содействие оказывается только социально ориентированным субъектам малого и среднего предпринимательства;

- поощрение и содействие повышению экономической эффективности хозяйственной деятельности социально ориентированных субъектов малого и среднего предпринимательства [2].

Формат административного содействия и предполагает задействование всего административного ресурса органов местного самоуправления для сти-

мулирования развития именно социальной функции малого и среднего предпринимательства.

Выстраивание муниципального делового пространства, обеспечивающего условия для внедрения формата административного содействия малому и среднему предпринимательству в части создания предпосылок для мотивации субъектов бизнеса к функционированию в социально ориентированном режиме осуществления хозяйственной деятельности, целесообразно начинать с проектирования, конструирования и внедрения мощной системы стимулов для субъектов малого и среднего предпринимательства, обеспечивающей экономическую выгоду режима социально ориентированного функционирования бизнеса в муниципальном образовании. То есть должна быть разработана, адаптирована к местным условиям и реализована система мер, предполагающих создание наиболее эффективных административных, экономических, репутационных, имиджевых и иных стимулов для субъектов бизнеса, мотивирующих их функционировать в социально ориентированном режиме осуществления хозяйственной деятельности.

Общая идеология проектирования социально ориентированной деловой среды в муниципальном образовании исходит из того, что основным актором в этой деятельности выступают властные структуры при поддержке местного сообщества и местных деловых кругов (рис. 1). Согласно нашему подходу основными условиями формирования социально ориентированной деловой среды являются:

1. Формирование эффективной системы мотивации для органов местного самоуправления по развитию малого и среднего предпринимательства в муниципальном образовании.

2. Признание властью ведущей роли малого и среднего бизнеса в социальном развитии местных сообществ.

3. Признание местным сообществом ведущей роли малого и среднего бизнеса в социальном развитии территорий.

4. Наличие понятных и осязаемых социальных эффектов от деятельности СМСП для местных сообществ [3].

Данная работа должна начинаться со своеобразной «зачистки» делового пространства муниципального образования от всякого рода неформальных отношений между органами власти и хозяйствующими субъектами путем реализации проекта «Прозрачная деловая среда», основные параметры которого представлены в табл. 1.

Также, по нашему мнению, инструментами, стимулирующими субъекты малого и среднего предпринимательства функционировать в социально ориентированном режиме осуществления хозяйственной деятельности, могут являться следующие меры:

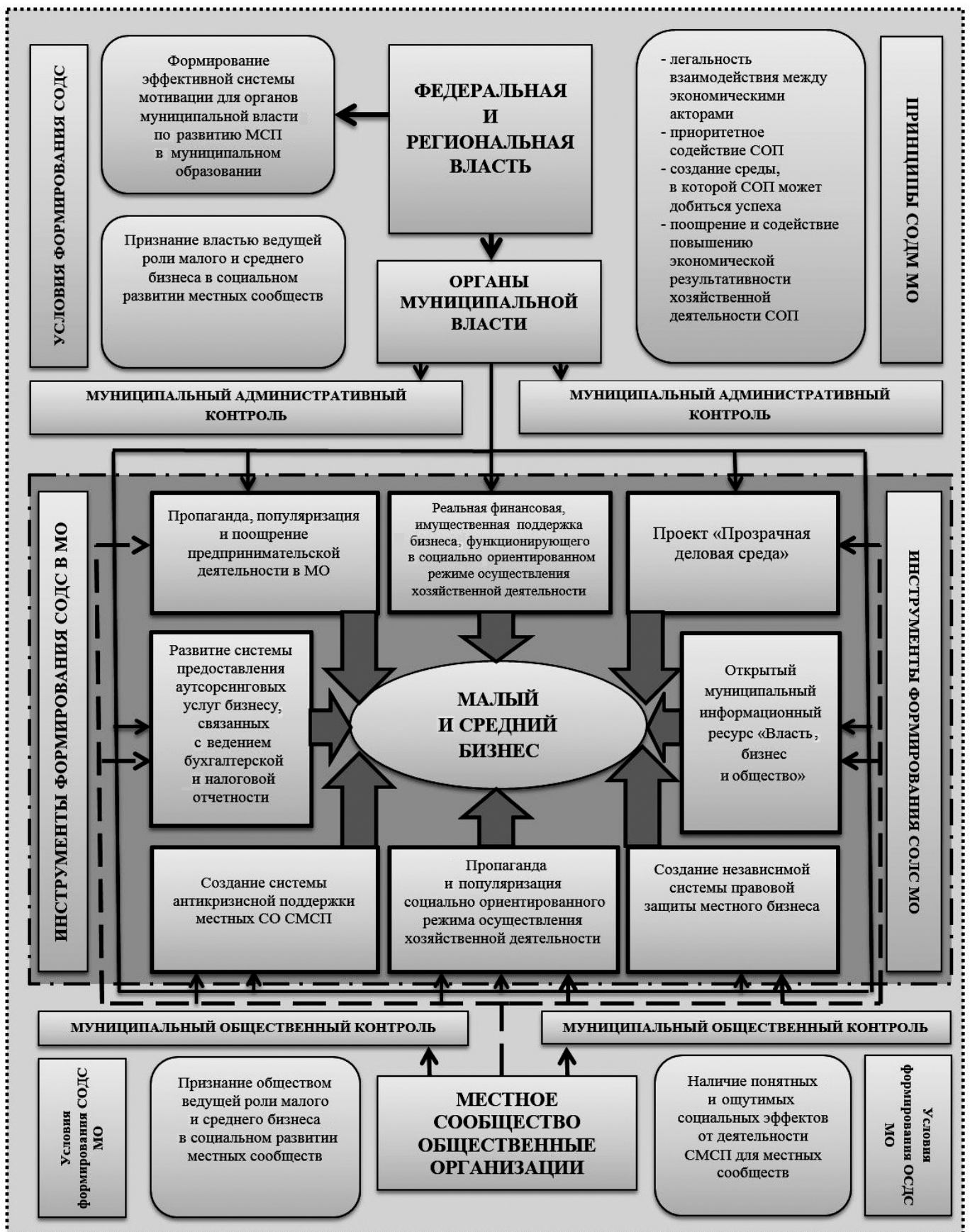


Рис. 1. Схема формирования социально ориентированной деловой среды (СОДС) в муниципальном образовании

– предоставление реальной (значимой) финансовой, имущественной поддержки субъектам малого и среднего предпринимательства, функционирующим в социально ориентированном режиме осуществления

**Отдельные параметры реализации проекта
«Прозрачная деловая среда» в муниципальном образовании**

Базовые условия реализации проекта	Цель проекта	Инструменты реализации проекта
<ul style="list-style-type: none"> – Политическая воля местных властных элит – Заинтересованность местных администраций в развитии муниципальной экономики на основе эффективной конкуренции – Наличие в местных сообществах потенциала для формирования мощных структур общественного контроля 	<p>Исключить из практики муниципальных властей принцип приоритетного содействия аффилированным бизнес-структурам и выравнять условия доступа к различным формам государственной (муниципальной) поддержки малого и среднего предпринимательства для всех субъектов бизнеса</p>	<p>Создание общедоступного информационного ресурса в сети Интернет, на котором сконцентрирована вся полная информация, связанная с предоставлением государственных (муниципальных) услуг субъектам бизнеса, управления муниципальным имуществом и т. д.</p> <p>Создание комитета муниципального общественного контроля, осуществляющего независимый мониторинг взаимодействия органов власти с субъектами предпринимательства</p>

хозяйственной деятельности. В случае концентрации для целей содействия малому и среднему предпринимательству серьезных ресурсных объемов данный инструмент является одним из самых эффективных механизмов стимулирования бизнеса к функционированию в социально ориентированном режиме осуществления хозяйственной деятельности;

- развитие системы предоставления льготных аутсорсинговых услуг бизнесу, функционирующему в социально ориентированном режиме осуществления хозяйственной деятельности, связанных с профессиональным ведением бухгалтерской и налоговой отчетности. Это очень важный мотивационный инструмент ввиду того, что освобождение предпринимателя от необходимости ведения учета и представления отчетности в налоговые и другие государственные органы и передача этих функций профессионалам позволит избежать серьезных ошибок и свести к минимуму вероятность попадания под серьезные штрафные санкции. Кроме того, в случае легализации системы трудовых отношений у субъекта бизнеса появится дополнительная отчетность, и наличие данной системы позволит предпринимателю достаточно безболезненно избавиться от дополнительной нагрузки по ведению документации;

- создание эффективной независимой системы правовой защиты местного бизнеса, функционирующей в социально ориентированном режиме осуществления хозяйственной деятельности. В условиях постоянного роста административного давления, в том числе со стороны правоохранительных структур, наличия угроз рейдерского захвата бизнеса, недобросовестности бизнес-партнеров, институты правовой защиты всегда будут актуальными и востребованными со стороны делового сообщества, что также можно рассматривать как серьезный стимул для социально ориентированной деятельности предпринимателей;

- формирование системы антикризисной поддержки местных субъектов малого и среднего пред-

принимательства, функционирующих в социально ориентированном режиме осуществления хозяйственной деятельности. Данный инструмент в условиях неустойчивости экономической ситуации всегда будет интересен хозяйствующим субъектам ввиду того, что он обеспечивает определенную вероятность спасения бизнеса, что в настоящее время для многих предпринимателей является серьезной проблемой;

- пропаганда и популяризация социально ориентированного режима осуществления хозяйственной деятельности – является мощным инструментом давления на субъекты малого и среднего предпринимательства и при грамотном использовании способен принести ощутимый результат. Применение данного инструмента позволит сформировать высокий уровень престижности предпринимательской деятельности среди местного населения, будет способствовать росту деловой активности и обеспечит прирост количества предпринимателей, изначально ориентированных на функционирование в социально ориентированном режиме осуществления хозяйственной деятельности.

Серьезное внимание в процессе проектирования и внедрения социально ориентированной деловой среды необходимо уделить формированию эффективных перекрестных механизмов контроля. Данный механизм целесообразно выстраивать на принципах взаимного мониторинга соблюдения условий функционирования социально ориентированной деловой среды со стороны власти и общественных структур (в том числе общественных объединений предпринимателей) путем формирования муниципальных систем административного и общественного контроля [4].

В связи с вышеизложенным, по нашему мнению, требуется разработка инструментария, позволяющего субъектам малого и среднего предпринимательства муниципальных образований просчитывать экономическую выгоду от функционирования в социально ориентированном режиме осуществления хозяйственной деятельности и в зависимости от этого

выстраивать оптимальную стратегию своих взаимоотношений с местными властными структурами.

Для оценки полезности вложений во взаимовыгодное взаимодействие с властью (функционирование в социально ориентированном режиме) целесообразно использовать функцию прироста прибыли бизнеса (ΔD_{rp}), получаемой в результате положительного административного воздействия, к совокупным затратам хозяйствующего субъекта на организацию эффективного формата отношений с органами местного самоуправления:

$$F_A = \frac{\Delta D_{rp}}{R_A} = \frac{\Delta W_A \cdot (l - (1 - s)q \cdot g)}{j \cdot R} = \frac{(v - 1) \cdot (1 - (1 - s)q \cdot z)}{j \cdot z},$$

где $v = \frac{W + \Delta W_A}{W}$ – коэффициент увеличения объемов производства продукции с учетом дополнительно административного содействия; s – коэффициент снижения административных издержек в результате дополнительного административного содействия; q – коэффициент сокращения общих издержек вследствие формирования общего благоприятного делового климата в муниципальном образовании; $j = \frac{R_A}{R}$ – доля издержек на обеспечение взаимовыгодного формата отношений с местной властью (например, увеличение социальных расходов как внутри предприятия, так и по отношению к местному сообществу); $z = \frac{g}{l}$ – удельная доля себестоимости g в цене продукции l .

Таблица 2

Значения отношения прироста ΔD_{rp} прибыли к издержкам на административное взаимодействие j при $z = 0,8, s = 0,3, q = 0,15$

$v \backslash j$	0	0,1	0,2	0,3	0,4	0,5	0,6	0,7	0,8	0,9	1
1,1	1,145	0,572	0,382	0,286	0,229	0,191	0,163	0,143	0,127	0,114	0,104
1,2	2,290	1,145	0,673	0,572	0,458	0,382	0,327	0,286	0,254	0,229	0,208
1,3	3,435	1,717	1,145	0,858	0,687	0,572	0,480	0,429	0,382	0,343	0,312
1,4	4,580	2,290	1,526	1,145	0,903	0,763	0,654	0,572	0,509	0,458	0,416
1,5	5,725	2,862	1,899	1,431	1,145	0,954	0,817	0,715	0,636	0,572	0,520
1,6	6,870	3,435	2,290	1,717	1,374	1,145	0,981	0,858	0,763	0,687	0,624
1,7	8,015	4,007	2,672	2,003	1,603	1,336	1,145	1,001	0,890	0,801	0,728
1,8	9,160	4,580	3,053	2,290	1,832	1,527	1,308	1,145	1,017	0,916	0,832
1,9	10,305	5,152	3,435	2,576	2,061	1,717	1,472	1,283	1,145	1,030	0,936
2,0	11,450	5,725	3,817	2,862	2,290	1,908	1,635	1,431	1,272	1,145	1,040
2,1	12,595	6,293	4,198	3,148	2,519	2,099	1,799	1,574	1,399	1,259	1,145

Графическое отображение расчетных данных таблицы в виде профилей кривых функции дополнительных доходов по показателям коэффициента увеличения объемов производства продукции v

дает возможность просчитывать эффективность деятельности субъекта бизнеса для определенного уровня издержек на взаимодействие с органами местной власти.

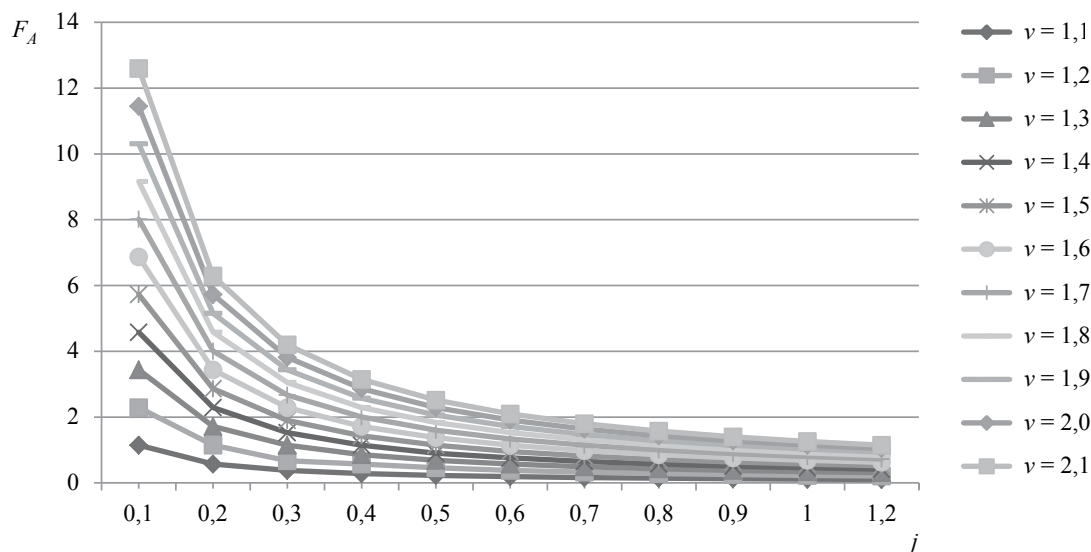


Рис. 2. Профили кривых значений эффективности вложений в организацию эффективного формата отношений с органами местного самоуправления F_A в зависимости от доли издержек на административное взаимодействие j

Предложенная методика дает возможность субъектам бизнеса просчитывать параметры экономической полезности взаимовыгодного взаимодействия с органами власти в случае, если органы местного самоуправления со своей стороны будут также нацелены на данный формат отношений с предпринимателями.

Список литературы:

1. Маликов Р.И. Институциональное проектирование деловой предпринимательской среды: Монография / Р.И. Маликов. – Уфа: УНЦ РАН, 2006. – 242 с.
2. Маликов Р.И., Гришин К.Е. Оценка эффективности взаимодействия властных и предпринимательских структур в муниципальном образовании на основе критериев взаимной лояльности / К.Е. Гришин, Р.И. Маликов // Экономика и управление: Научно-практический журнал. – Уфа, 2009. – № 5. – С. 27–33.
3. Рейтер С.Е. Методические подходы к анализу и оценке эффективного административного содействия развитию предпринимательства в муниципальном образовании / Р.И. Маликов, К.Е. Гришин, С.Е. Рейтер // Экономика и управление: Научно-практический журнал. – Уфа, 2014. – № 2. – С. 4–11.
4. Чепуренко А.Ю. Что такое предпринимательство и какая политика в отношении предпринимательства нужна России? (Заметки на полях работ современных зарубежных классиков) // А.Ю. Чепуренко // Журнал Новой экономической ассоциации. – 2012. – № 2 (14). – С. 102–124.

5. Яковлев А.А. Эволюция стратегий бизнеса и власти в российской экономике / А.А. Яковлев // Российский журнал менеджмента. – 2005. – Том 3. – № 1. – С. 27–52.

List of literature:

1. Malikov R. Institutional design of the business of the business environment: Monograph / R. Malikov. – Ufa UNC RAN, 2006. – 242 p.
2. Malikov R., Grishin K. Evaluating the effectiveness of interaction between power and business structures in the municipality on the basis of the criteria of mutual loyalty / R. Malikov, K. Grishin // Economy and Management: Scientific and practical journal. – Ufa, 2009. – № 5. – P. 27–33.
3. Reuter S. Methodological approaches to the analysis and evaluation of effective administrative support to the development of entrepreneurship in the municipality / R. Malikov, K. Grishin, S. Reuter // Economy and Management: Scientific and practical journal. – Ufa, 2014. – № 2. – P. 4–11.
4. Chepurenko A.Yu. What is the business and what kind of policy in relation to business needs Russia? (Field Notes of works by contemporary foreign classics) / A. Chepurenko // Journal of the New Economic association. – 2012. – № 2 (14). – P. 102–124.
5. Yakovlev A.A. Evolution strategies of business and government in the Russian economy / A. Yakovlev // Russian Management Journal. – 2005. – Vol. 3. – № 1. – P. 27–52.



Данько Т.П.

доктор экономических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы,
ФГБОУ ВПО «Российский экономический
университет имени Г.В. Плеханова»,
Россия, г. Москва



Масленников В.В.

доктор экономических наук, профессор,
почетный работник высшего профессионального
образования РФ, ФГБОУ ВПО «Российский
экономический университет имени Г.В. Плеханова»
Россия, г. Москва

УДК 378.4

О МОДЕРНИЗАЦИИ ПОТЕНЦИАЛА УНИВЕРСИТЕТА И ПРОЕКТНОМ УПРАВЛЕНИИ. РАЗМЫШЛЕНИЯ ВСЛУХ

В статье предлагаются решения задач развития управления вузом, инициированных модернизацией образования. Это требует проведения масштабных изменений в содержании, технологии и организации обра-

зовательной деятельности на основе раскрытия инновационного потенциала вуза. Рассмотрены решения по модернизации архитектуры вуза, а также изменения развития его потенциалов.

Ключевые слова: модернизации университета, управление университетом, потенциал роста, проектное управление.

ABOUT UPGRADING THE CAPABILITIES OF THE UNIVERSITY AND PROJECT MANAGEMENT. THINKING ALOUD

The article offers solutions of management problems, initiated by the modernization of education. University management requires changes in the content, technology and organization of educational activity on the basis of the disclosure of innovative potential of the University. It is offered solutions for modernization of University organizational architecture, as well as changes in the development of its potentials.

Key words: modernization of the University, the University management, the potentials for growth, project management.

Сегодня в основу модернизации образования на первое место предлагается поставить проведение масштабных изменений в содержании, технологии и организации самой образовательной деятельности. Сфера образования все больше пересекается в информационном обществе с аналитикой, диагностикой развития, управлением потенциалами, наращиванием конкурентных преимуществ в образовательной сфере.

При наличии подобных внешних условий эффективность работы системы образования во многом зависит от способности разработки, адаптации и внедрения инновационных элементов как непосредственно в образовательный процесс, так и в сферу управления образованием.

При формировании инновационного потенциала высшего учебного заведения важнейшими элементами являются комплекс проблем, связанных с модернизацией архитектуры вуза и изменением потенциалов его развития.

Начнем по порядку. Понятие модернизации архитектуры вуза может быть рассмотрено с различных ракурсов.

Первое значимое различие – это, прежде всего, наши клиенты (абитуриент, студент и родители), которые требуют моделирование заказа на оптимизацию образовательного процесса по наращиванию компетенции бизнес-аналитической культуры, с учетом требований реальных потребителей полученных студентами знаний (организаций, корпораций, фирм и др.).

Связано это и с тем, что изменения в международном разделении труда в результате процессов глобализации между странами требуют выбора ключевого сегмента заказчиков образовательных программ и формирование соответствующих требований к содержанию и технологиям обучения.

В данной связи перед выпускниками российской высшей школы стоит проблема поиска путей трудоу-

стройства в системе глобальной экономики, что обуславливает повышение мобильности не только человеческих ресурсов, но и знаний, умений и навыков, являющихся ключевым элементом интеллектуального капитала. В результате возрастает потребность в получении переносимых компетенций (transferable skills).

Причем, следует признать, это моделирование должно быть ориентировано как минимум на лаг времени в 4–6 лет. Интенсивное развитие ИТ-технологий и проектного моделирования ставит задачу поиска таких технологий и содержательных форматов, которых мы раньше не знали. Ответ можно искать не в управлении ресурсами и наращивания объемов учебных задач, а пересмотре архитектуры вуза и управлении его потенциалами.

Итак, понятие *управление потенциалами*. Оно весьма широкое. Мы рассматриваем данное понятие не только как потенциал развития, но больше как определяющее условие инновационного развития вуза, включая управление кадровым потенциалом, управление потенциалом научно-исследовательской деятельности, управление потенциалом инновационной педагогики, образовательных программ.

Экономика все больше основывается на знаниях, на потенциале развития, а не на расширяющемся потреблении природных ресурсов. Лидерами становятся компании, предлагающие высокотехнологические продукты на основе эксклюзивных разработок, управление архитектурами бизнеса. Превалирует стремление расширить рынок интеллектуальной собственности за счет управления потенциалами, изобретениями и открытиями и их реализации на конкурентном рынке капитала. Побеждает примат идей, технологий, управление потенциалами.

Отсюда и изменения в конъюнктуре рынка труда. Последняя, с точки зрения инновационной бизнес-аналитики и консалтинга, представляет собой разновременный (краткосрочный и долгосрочный) фактор спроса на инновационные обра-

зовательные программы экспертно-аналитического типа, развивающие потенциал обучаемого. Ориентация вуза на запросы клиента-абитуриента.

Это, в свою очередь, требует включения таких признаков оценки потенциала, как: прозрачность процессов поступления, обучения, развитие системы профессиональных тренингов, наращивания аналитических компетенций, организация гарантий в получении фундаментальных знаний и практических навыков, обеспечивающих свою значимость на жизненном пути представителя бизнес-элиты, его карьерного роста. Сюда же следует отнести и наличие инфраструктуры сервисного обслуживания слушателей в области научно-исследовательских и консалтинговых задач, решение компетенций слушателей в области экспертной аналитики. Другими словами, это не только наличие общежитий, читальных залов, спортивных сооружений, но и возможность использования зарубежных библиотек, высокоскоростного Интернета и т. д.

Исходя из этого *управление потенциалами* требует наличия и развития инновационного многофункционального научно-консалтингового образовательного комплекса и предполагает формирование специалиста, способного к генерации инновационных решений, обладающего навыками креативно-аналитического и синтетического мышления.

Второе. Пришла новая эра, когда экономика, управляется потребителем. Новые требования по созданию информационного общества требуют перехода от «энергоемких» к «информационным» производствам и процессам, использующим интегрированные структуры управления потенциалами. Возникают новые формы ведения бизнеса на основе управление архитектурой сетевых технологий: электронный бизнес, электронная коммерция, виртуальные корпорации и т. д.

Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова в качестве основных технологических и методологических составляющих развития инновационного научно-консалтингового образовательного кластера принял *вектор модернизации университета на основе управления потенциалами роста*, на базе которых университету предстоит реализовать инновационный подход по внедрению инновационной инфраструктуры [1].

К технологиям, реализующим потенциал роста, прежде всего, можно отнести следующие: глобальные сетевые технологии; электронный бизнес; управление знаниями (*Knowledge Management*); интеллектуальные системы поддержки решений (*Intelligent DSS*); интеллектуальный анализ бизнес-информации; системы бизнес-интеллекта (*BI – Business Intelligence*); управление изменениями и реинжиниринг бизнеса; менеджмент, ориентированный на потребителя (*CRM системы – Customer relationship management*); когнитив-

ный анализ и моделирование ситуаций при управлении слабо структурированными объектами и средами, переход к управлению архитектурой вуза – Enterprise Architecture Management University (EAMU).

Следует понимать, что в основе технологий поддержки развития инновационной инфраструктуры должны лежать методы когнитивной (познавательнo-целевой) структуризации знаний об объекте и внешней для него среды, а также моделирование архитектуры управления ими. На Всемирном экономическом форуме 2013 года были представлены данные Еврокомиссии, согласно которым моделирование сервисной инфраструктуры является одним из ключевых факторов повышения конкурентоспособности.

На основании данного тезиса нами предлагается новый взгляд на построение образовательной инфраструктуры вуза, развивающий ее потенциал:

- моделирование архитектуры сервисного сопровождения процессов учебной, научной и консалтинговой деятельности университета и продвижение самостоятельных сервисных продуктов (программ, решений);
- сервисное сопровождение процессов управления качеством образовательных программ и научно-консалтинговых продуктов;
- управление архитектурой достижения конкурентоспособного качества;
- сервисное сопровождение процесса управления университетом, раскрывающее потенциал его развития;
- переход от управления структурами к управлению потенциалами в научной, консалтинговой и учебной деятельности.

Задачи это не простые и требуют вдумчивого стратегического моделирования и проектного исполнения.

Третье. Переход университета от управления структурами к управлению его потенциалами возможен, в первую очередь, на основе реализации *проектного управления*, направленного на модернизацию процессов образовательной деятельности [3].

Как показывает практика, проектное управление в вузах чаще всего используется в программах создания и развития национальных исследовательских университетов, которые создают крупные интегрирующие проектные структуры. Так, например, Нижегородский государственный университет создал в 2009–2011 годах девять научно-образовательных центров («Контролируемый синтез и химическая термодинамика макромолекул и наноразмерных полимерных структур», «Нанотехнологии в исследовании живых систем», «Химическое материаловедение» и др.).

Проектное управление необходимо также вузам для эффективного управления коммерциализацией результатов интеллектуальной деятельности в рамках инновационных программ развития вузов в соответствии с Федеральным законом от 2 авгу-

ста 2009 года № 217-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности».

Наконец, вузам требуется также решать проектно-образовательные задачи, интегрируя их в научно-образовательные комплексы.

Проектный офис может быть вписан в архитектуру управления вузом в двух основных форматах: децентрализованном и централизованном.

Децентрализованная модель проектного управления научной деятельностью вуза является «мягкой» формой организации проектного управления для локальных проектов факультетов и кафедр. В этом случае проектный офис в управлении научной деятельностью выступает в большей степени в качестве интегратора горизонтальных связей исполнителей, обеспечивающего руководителя проекта услугами внутреннего аутсорсинга квалифицированными кадрами в специфической непрофильной сфере деятельности (профессиональном проектном управлении). Данная модель характерна для небольших проектов скорее прикладного, чем фундаментального характера, не имеющих значительных внешних соисполнителей.

Централизация модели проектного управления научной деятельностью вуза характерна в большей мере для научных проектов значительного масштаба, имеющих статус приоритетных и требующих координации большого числа участников, находящихся под контролем заказчика или даже включающих последнего в проект на постоянной основе. Усиленный акцент на создание архитектуры сервисного контура своей основной деятельности позволит сделать образовательные программы более интегрированными в европейский образовательный рынок и повысить общий уровень качества и культуры оказания образовательных услуг, без которого невозможно достичь должного уровня инновационности вуза.

Четвертое. Для раскрытия потенциала вуза в его архитектуре, мы считаем, должны появиться *драйверы изменений в учебной, научной и инновационной деятельности* (рис. 1), которые запускают механизмы модернизации внутренней среды и служат проводниками мобильности в процессе адаптации к постоянно изменяющимся условиям окружающей среды. Мы предлагаем к рассмотрению два класса драйверов изменений.

Драйвер инноваций в учебной деятельности вуза [2] можно условно назвать «Центр интеллектуальных образовательных продуктов», который способен формировать новый пакет эффективных образовательных продуктов, востребованных рынком, при наличии обязательных сервисных функций архитектуры вуза

(сопровождение, коррекция, адаптация и интеграция образовательных продуктов). Например, это разработка инновационной модели учебников, технологий тренингов разработки и проведения мыследеятельностных форм обучения, проектных семинаров и т. д.

Инновационные технологии, базирующиеся на научном консалтинге и бизнес-аналитике, моделируют компетенции, направленные на ускорение процесса обновления образовательных программ и апробации механизмов выбора индивидуальных траекторий обучения.

Второй класс драйверов изменений – *Драйвер коммерциализации инноваций* – является точкой роста инновационной инфраструктуры вуза (рис. 2), обеспечивающей быстрый темп внедрения инноваций, формирование системы раскрытия потенциала консалтингово-аналитических способностей преподавателей и студентов. Данный драйвер является важным ресурсом вуза в условиях становления «экономики развития», основанной на интеллектуальном капитале, обеспечивающем экономический рост.

Драйвер коммерциализации инноваций задает вектор развития с ориентацией на повышение качества научных исследований за счет перехода от управления архитектурами к управлению потенциалами, нацеленных на удовлетворение потребностей бизнес-организаций и коммерциализацию инновационных решений российской экономической школы. Это позволяет руководствоваться концептуальными элементами бизнес-образования и научного консалтинга, направленными на модернизацию инновационной научной деятельности вуза и инновационных педагогических технологий, на развитие инновационных технологий коллективного обучения, учитывающих различия в моделях экономики, лежащих в основе парадигмы получения высшего образования в различных странах.

При этом предлагается использовать дифференцированный подход к модернизации научной и педагогической деятельности, заключающийся в приоритетном развитии элитных технологий (ситуационный анализ, «кейс-стади», динамическое моделирование бизнес-ситуаций, интерактивные форматы деятельности учебных фирм, психологические тренинги и т. п.) на основе информационно-сервисной поддержки процессов управления ИТ-архитектур и проектного моделирования, а также оснащения ситуационных центров современным оборудованием для развития навыков аналитической работы слушателей в постоянно меняющейся экономической среде.

Такого рода работа, по нашему мнению, послужит модернизационным ресурсом для регионального экономического роста, решения социально-экономических задач, снятия проблем социального неравенства и создания новых рабочих мест в стратегически важных регионах нашей страны.

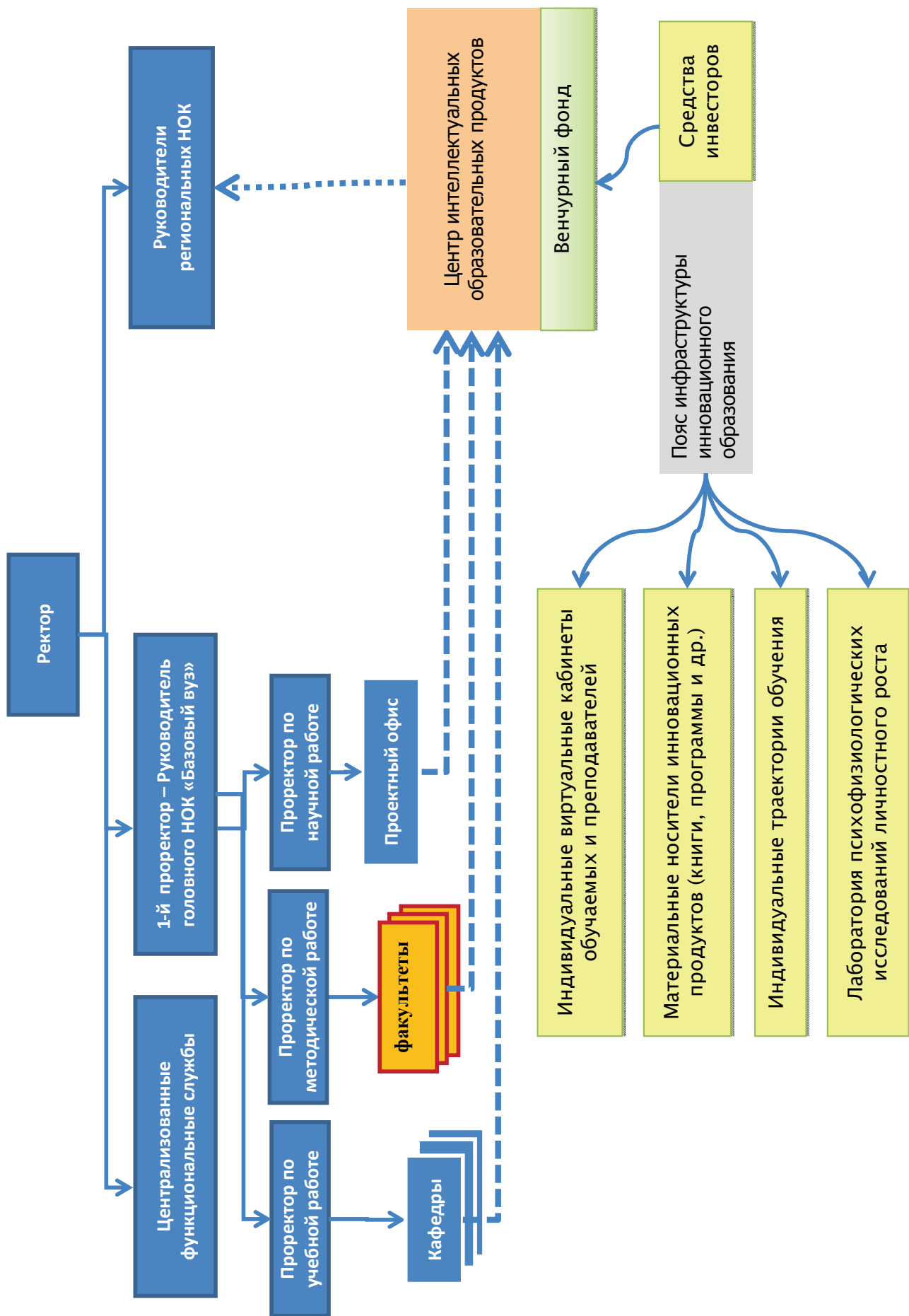


Рис. 1. Пример драйвера инноваций в учебной деятельности экономического вуза

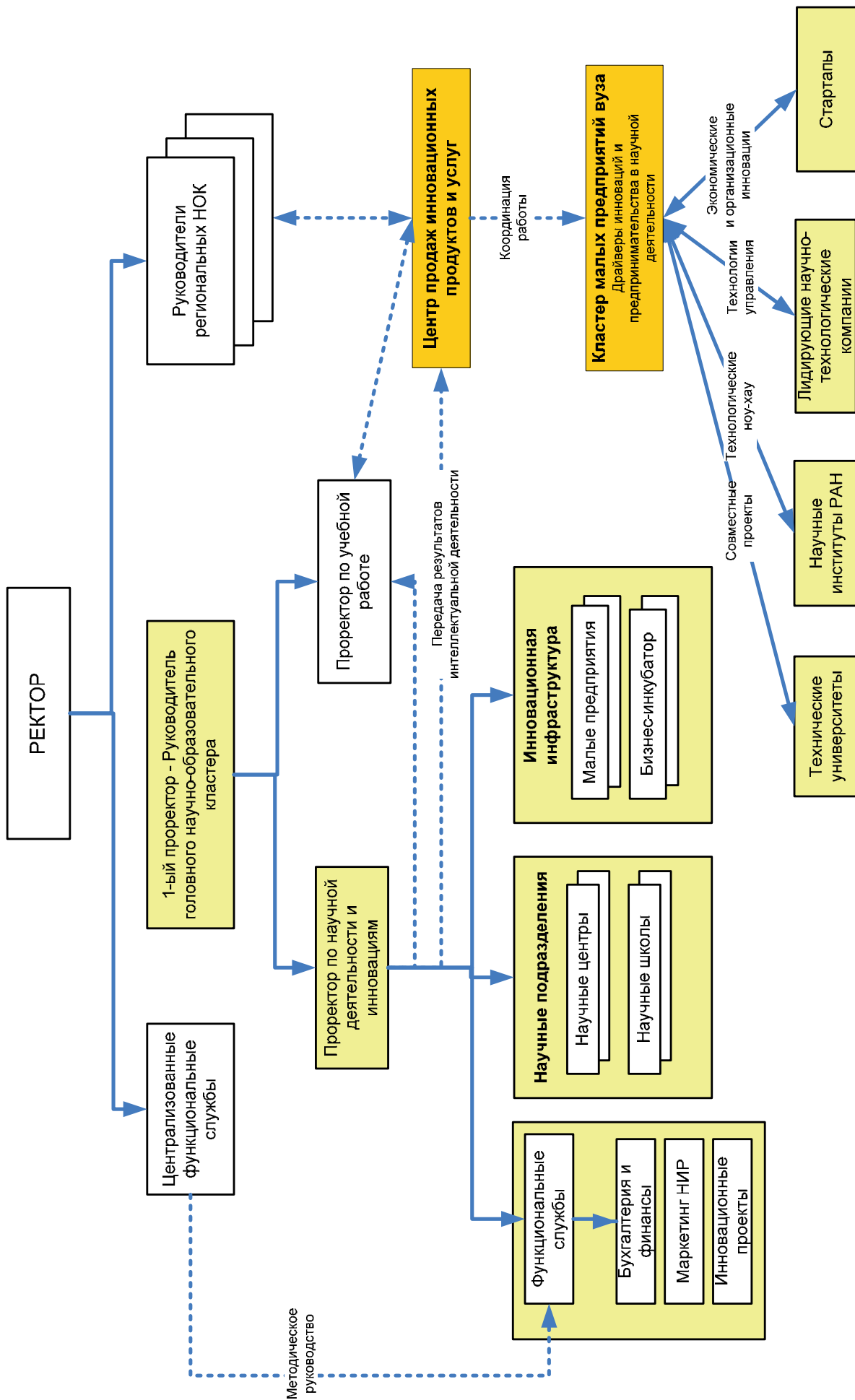


Рис. 2. Пример драйвера коммерциализации инноваций в научной деятельности экономического вуза

Список литературы:

1. Данько Т.П. Приоритетный национальный проект «Образование»: глобальный кризис самоопределения и инновационный прорыв РЭА им. Г.В. Плеханова // Вестник Российской экономической академии им. Г.В. Плеханова. – 2008. – № 2.
2. Данько Т.П., Нестеренко А.Ю., Петрикова С.М. О драйверах модернизации образования и проектных технологиях обучения // Человеческий капитал и профессиональное образование. – 2012. – № 4.
3. Масленников В.В. Организационные модели проектного управления научной деятельностью в российских университетах // Вестник РЭУ им. Г.В. Плеханова. – 2013. – № 9.

List of literature:

1. Dan'ko T.P. Priority national project «Education»: the global crisis of self-determination and innovative breakthrough G.V. Plekhanov // Herald Russian Economic Academy named after G.V. Plekhanov. – 2008. – № 2.
2. Dan'ko T.P., Nesterenko A.Y., Petrikova S.M. Driver education modernization project and learning technology // Human capital and professional education. – 2012. – № 4.
3. Maslennikov V.V. Organizational models of project management research at Russian universities // Journal of RG G.V. Plekhanov», 2013. – № 9.



Халфин С.А.

кандидат исторических наук, профессор кафедры «Туризм и гостеприимство» ФГБОУ ВПО «Уфимский государственный университет экономики и сервиса», Россия, г. Уфа



Насер Майтам Хамид (гражданин Ирака)

магистр туризма кафедры «Туризм и гостеприимство» ФГБОУ ВПО «Уфимский государственный университет экономики и сервиса», Россия, г. Уфа

УДК (567)91:338.48(036)

ПУТЕШЕСТВИЮ ПОСОЛЬСТВА БАГДАДСКОГО ХАЛИФАТА В УРАЛО-ПОВОЛЖЬЕ – СВЫШЕ ТЫСЯЧИ ЛЕТ

В статье рассматривается история формирования международного прототуризма в Средневековье, уделяется внимание путешествиям арабов из Багдадского халифата в 921–923 годах в Урало-Поволжье, Башкирию, Волжскую Булгарию. Путевые записки секретаря Багдадского посольства Ахмеда ибн-Фадлана являются сегодня ценнейшим источником для воссоздания истории международного туризма, а также принятия ислама подданными Булгарского государства, различными племенами Башкортостана, Татарстана. Путевые записки ибн-Фадлана свидетельствуют, что Булгарское государство стало самым северным (по географической широте) средневековым мусульманским государством. По путевым запискам секретаря посольства мы сегодня узнаем, как на территорию России ислам пришел мирным путем раньше, чем христианство.

Ключевые слова: туризм, история, путешествия, Багдад, халифат, Ирак, посольство, ибн-Фадлан, ислам.

STAY EMBASSY BAGHDAD CALIPHATE IN THE URAL-VOLGA REGION – OVER THOUSANDS OF YEARS

The article examines the history of the formation of international prototurizma in the Middle Ages, focuses on travel Arabs from Baghdad Caliphate in 921–923 years in the Ural-Volga region, Bashkortostan, Volga Bulgars.

Travel notes of the Secretary of the Baghdad embassy Ahmad ibn Fadlan today are a valuable source for reconstructing the history of international tourism, as well as the adoption of Islam subjects Bulgar state, the various tribes of Bashkortostan, Tatarstan. Travel notes ibn Fadlan indicate that Bulgar state was the most northern (by latitude) of the medieval Muslim state. According to Secretary of the Embassy travel notes we know today as the territory of Russia, Islam came peacefully before Christianity.

Key words: tourism, history, travel, Baghdad, caliphate, Iraq, embassy, Ibn-Fadlan, Islam.

Углубленное изучение проблем истории развития международного туризма показало, что история туризма в Ираке своими корнями уходит в историю путешествий в Средневековье. Вот почему мы решили изучить путевые заметки арабских путешественников тысячелетней давности. Не всем студентам туристских вузов известно, что история развития путешествий – прототуризма из Ирака в страну башкир насчитывает свыше десяти столетий. Сохранившиеся письменные источники доказывают, что первым путешественником из Ирака по маршруту Багдад – Бухара – Хорезм – Урало-Поволжье – Башкирия – Волжская Булгария и описавшим весь маршрут по своим личным впечатлениям был Ахмед ибн-Фадлан.

История этого путешествия вкратце такова. Весной 921 года в приемных покоях дворца Багдадского халифа Джафара ал-Муктадира (908–932 гг.) появился посол из далекой северной страны с письмом правителя Булгарского государства Алмуша (Алмас) сына Шилки. Посла звали Абдуллах ибн-Башту по прозвищу Хазарин. В своем письме царь «славян» просил «повелителя правоверных» ал-Муктадира «о присылке к нему вероучителей, чтобы преподать ему законы ислама, а также построить для него мечеть, в котором воздвиг бы для него кафедра-махраб, чтобы оттуда можно было от имени халифа произнести проповедь-хутбу в его собственной стране и во всех областях его государства, а также он просил о постройке крепости, чтобы скрываться в ней от царей своих противников» [1, с. 12].

Почему царь «славян» обратился к арабскому халифу с такой просьбой? Как известно, в VII веке на арабском полуострове возникла новая религия – ислам, который быстро распространился в странах Ближнего Востока, Северной Африки и Средней Азии. Уже к середине VIII века ислам охватил огромную территорию от Атлантического океана до Сыр-Дарьи и Инда, в том числе территории нынешних Узбекистана, Таджикистана, Туркменистана, Казахстана, Киргизстана и некоторых южных областей нынешней России. В это время в Арабском халифате к власти пришла династия Аббасидов (Аббас – дядя пророка Мухаммеда), опиравшаяся на Ирак, а столица халифата была перенесена в Багдад. Поэтому халифат Аббасидов (750–1258 гг.) получил название Багдадского халифата [2, с. 114].

Халиф ал-Муктадир и его советники очень быстро решили отправить к булгарам ответное посоль-

ство во главе с Сусаном ар-Расси, Текином Тюрком и Барысом «славянином». Секретарем посольства был назначен Ахмед ибн-Фадлан, в чью обязанность входило прочтение письма халифа к царю булгар, вручение посылаемых подарков, лекарств и надзор за факихами (правоведами) и муаллимами (учителями). Перед посольством была ответственная задача – распространить среди подданных Булгарского государства религию Всевышнего Аллаха – ислам и багдадские мусульманские обряды.

Уже 21 июня 921 года огромный посольский караван из нескольких сотен человек, лошадей и верблюдов, груженных подарками, вышел из Города Мира, как называли Багдад сами арабы. Посольство, преодолев тысячи миль караванного пути, пересекающего пустыни, горы и реки, прибыло к царю булгар 12 мая 922 года и возвратилось в Багдад весной 923 года.

Во время своего длительного и небезопасного путешествия ибн-Фадлан составлял очень подробные путевые записки, дошедшие до нас в виде так называемой «Мешхедской рукописи». Они были обнаружены в библиотеке мечети в городе Мешхеде (Иран) в 1923 году. Позже ученым-арабистом А.П. Ковалевским был подготовлен перевод арабского текста рукописи на русский язык, и эта его работа, вместе с комментариями к тексту, вышла под редакцией академика И.Ю. Крачковского в 1939 году [3]. Взаимоотношения Волжской Булгарии с Арабским халифатом раскрыты в работе А.П. Ковалевского «Книга Ахмеда ибн-Фадлана и его путешествие на Волгу» [4].

Путевые записки («рисала») ибн-Фадлана являются ценным источником по истории многих стран: их изучали как в средние века, так и в XXI веке. Из источника более чем тысячелетней давности и сегодня черпают полезную информацию археологи, этнографы, историки [5] и религиоведы [6]. Так, в 2010 году издан труд известного ученого-археолога, доктора исторических наук В.А. Иванова «Путь Ахмеда ибн-Фадлана» [7]. Благодаря путевым запискам мы сегодня можем не только восстановить маршрут багдадских послов, но и составить этническую карту степной части Волго-Урала – Поволжья начала X века. Ибн-Фадлан свой труд начинает так. «Эта – книга Ахмеда ибн-Фадлана ибн-ал-Аббаса ибн-Рашида ибн-Хаммада, клиента повелителя правоверных, а также клиента Мухаммеда ибн-Сулеймана, Хашимида, посла ал-Муктадира

к царю «славян» («сакалибов»), в которой он сообщает о том, что он сам наблюдал в стране тюрок, хазар, руссов, болгар, башкир и других народов по части различий их вероучений, сведений об их царях, их положения во многих их делах» [4, с. 121].

Далее автор описывает начальный период маршрута посольства. Современному читателю маршрут может показаться странным: он проходил через города Нахраван, Даскара, Хулван, Савэ, Рей, Дамган, Нишапур, Сирахе, Мерв, Бейкенд, Бухара. Как видим, посольство двигалось все время на восток, в обход Каспийского моря. Дело в том, что более короткий путь из Багдада на север проходил через Кавказское побережье Каспийского моря (г. Дербент) и земли хазар – одинаково враждебных как арабам, так и волжским булгарам. Поэтому путь через Среднюю Азию был хотя и длиннее, но безопаснее, поскольку правители среднеазиатских государств – Бухары и Хорезма – фактически были независимы от багдадского халифа, но мусульмане чтили его как «верховного правителя всех правоверных».

Зиму 921–922-го годов послы провели в Хорезме, и в начале марта 922 года посольский караван двинулся через плато Усть-Юрт – пустынное плоскогорье между Каспийским и Аральским морями – далее на север. Это был решающий момент в путешествии. Секретарь посольства отмечает: «Самые большие расходы были произведены во время путешествия через Усть-Юрт и заволжские степи, где посольство ехало с караваном в 5600 человек и 3000 лошадей, не считая верблюдов» [1, с. 56].

Совершив трудный переезд через Усть-Юрт, посольство около 22 марта 922 года прибыло в страну огузов (гуззов), занимавшую тогда приблизительно область Западного Казахстана. Рассказ ибн-Фадлана дает ценнейший материал для характеристики их образа жизни, общественного строя. Мы узнаем, что здесь в X веке далеко зашло имущественное неравенство. Автор видел «среди гуззов таких, которые владели десятками тысячами лошадей и ста тысячами голов овец».

Судя по содержанию путевых заметок, огузы проявляли определенный интерес к исламу, охотно слушали чтение Корана, расспрашивали о Всевышнем Аллахе и даже по-своему, по-тюркски, иногда молились единому богу.

Посольство отправилось дальше в путь и, пройдя земли огузов, прибыло к реке Йоганды (р. Чаган). Далее автор описывает, как они переправились через эту реку: «Люди вытащили свои дорожные мешки, – а они (сделаны) из кож верблюдов, – и растелили их. Взяли самок тюркских верблюдов, так как они круглы, и поместили их в пустоту, так что они (мешки) растянулись. Потом они наложили их одежками и вещами, и когда они наполнились, то в каж-

дый дорожный мешок села группа (человек) в пять, шесть, четыре, – меньше или больше. Они берут в руки шести из хаданга (название дерева) и кладут их как весла, непрерывно гребя, а вода несет их (дорожные мешки), и они вертятся, пока мы не переправимся. Что же касается лошадей и верблюдов, то на них кричат, и они переправляются вплавь» [5, с. 168].

Таким же образом, совершив несколько переправ через реки Джам (Эмба), Узил (Уил), Анхаты (Большая Анкаты), Вабна (Малая Анкаты), посольство прибыло к печенегам. Здесь караван остановился на один день, и секретарь записал, что печенеги – «темные брюнеты с совершенно бритыми бородами, в противоположность огузам, очень бедны».

Далее перед глазами послов потянулись бескрайние и безлюдные заволжские степи. «Потом мы ехали (много) дней и переправились через реку Джаха (Чеган, правый приток р. Урала), – пишет ибн-Фадлан, – после же через реку Ирхиз (Большой Ирхиз, левый приток Волги), потом через Бачаг (р. Моча в Самарской области), потом через Самур (р. Самарра), потом через Кинал (р. Кинель), потом через р. Сух (р. Сок, левый приток Волги), потом через реку Кюнджюлю (р. Кундурча) и попали в страну народа из (числа) тюрок, называемого ал-башгард. Мы остерегались их величайшей осторожностью, потому что это худшие из тюрок, самые грязные из них и более других посягающие на убийство. Встречает человек человека в степи, отделяет его голову, берет ее (с собой), а его (самого) оставляет» [5, с. 168].

Перед посольством Багдадского халифата стояла ответственная задача: мирное распространение новой религии – ислама на территории Урало-Поволжья и введение веры в единого Аллаха среди разных племен и этнических групп-язычников. Поэтому в путевых записках секретаря посольства значительное место занимает описание в «стране ал-башгард» религиозных верований родов и этнических групп, а также их примитивного образа жизни.

Первые контакты ибн-Фадлана с этническими группами с целью изучения «религий их вероучений» оставили у него следующие впечатления: «Они бреют бороды и едят вшей. (Вот) один из них тщательно исследует швы своей куртки и разгрызает вшей своими зубами. Правда же, был с нами один человек из их числа, уже принявший ислам и служивший у нас. Однажды я видел, как он поймал вошь в своей одежде, он раздавил ее своими ногтями, потом слизнул ее и сказал, когда увидел меня: «Прекрасно» [5, с. 168].

Ибн-Фадлан отмечает распространение среди этнических групп, родов элементарных форм религии, которые современные исследователи обозначают терминами «тотемизм», «фетишизм» и «анимизм».

Тотемизм – это вера в сверхъестественную связь, в общее происхождение и кровную близость этнической группы (рода) с определенным видом животных, растений, которые называются тотемами и именами которых называют родовые общины. Автор пишет: «Мы видели, как (одна) группа из них поклоняется змеям, (другая) группа поклоняется рыбам, (еще одна) группа поклоняется журавлям. Мне сообщили, что они (когда-то) вели войну с (какими-то) людьми из числа своих врагов, причем они (враги) обратили их в бегство, и что журавли закричали позади них (врагов), так что они испугались и сами обратились в бегство, после того, как обратили в бегство (этих башкир). Поэтому они (эти башкиры) стали поклоняться журавлям и стали говорить: «Эти (журавли) наш господь, так как он обратил в бегство наших врагов». За это они им и поклоняются» [5, с. 169].

Ибн-Фадлан выявил еще двенадцать покровителей, которым поклонялись этнические группы, и довольно подробно их перечисляет: «Кое-кто из них говорит, будто бы у него двенадцать господов: «у зимы господь, у лета господь, у дождя господь, у ветра господь, у деревьев господь, у людей господь, у воды господь, у ночи господь, у дня господь, у смерти господь, у земли господь, а господь, который на небе, самый большой из них. Однако он объединяется с теми в согласии, и каждый из них одобряет то, что делает его собрат».

Таким образом, еще более десяти этнических групп обожествляли силы природы, и каждый род имел своего господина-покровителя, над которым стоял «самый большой» – небесный господь (у тюрков – Тенгри). Естественно, секретарь посольства не смог смириться с тем, что у язычников появился какой-то другой, верховный бог, кроме Аллаха. Поэтому он свой перечень завершает словами: «Наш господь (Аллах) превыше того, что говорят нечестивые, возвышенным величием».

В своих путевых записках ибн-Фадлан, после описания религиозных верований «ал-башгард», сразу же переходит к описанию дальнейшего маршрута в страну болгар: «И мы уехали из страны этих (людей) и переправились через реку Джармасан (Большой Черемшан, левый приток Волги), потом перешли через Уран (р. Урень), Урам (р. Урым, или Урем), Байнах (р. Майна), Ватыг (р. Утка), Нийасна (р. Неясловка), потом через реку Джавшыз (р. Гаушерма). Расстояние между первой и последней рекой составляет от двух до четырех дней пути». Так, автор путевых записок подробно день за днем, пункт за пунктом описал весь маршрут, вплоть до встречи с болгарским царем Алмушем, которая произошла 12 мая 922 года где-то в районе устья р. Камы. С того дня, как багдадские послы покинули Хорезм (Джурджанию), прошло семьдесят дней, отмечает он.

Итак, через 10 месяцев 21 день после отъезда из Багдада (21 июня 921 года – 12 мая 922 года) посольство прибыло к царю Волжской Булгарии Алмушу. Дальнейший ход гостеприимства автор описывает по дням: «В воскресенье, понедельник, вторник и среду мы остановились в разбитых для нас юртах, пока собирались князя его земли, предводители и жители его страны, чтобы слушать всенародное чтение письма халифа».

Торжественное оглашение письма халифа и облечение элтабара властью состоялось в четверг, когда собрались все приглашенные. Мы развернули два знамени, которые были с нами, оседлали присланную в подарок лошадь седлом, элтабара (царя) одели в савад – черную одежду высших сановников повелителя правоверных, также надели на него тюрбан.

Проделав все это, я достал письмо халифа и сказал элтабару: «Не подобает сидеть при чтении письма халифа». И он встал на ноги, так же поступили присутствовавшие именитые лица его государства. Элтабар же человек толстый и пузатый. Я прочитал начало письма и когда дошел до слов: «Мир тебе, и воистину я прославляю, обращаясь к тебе, Аллаха единого и могучего», – я сказал ему: «В ответ пожелай мира повелителю правоверных». И он пожелал, за ним повторили все остальные.

В пятницу, 17 мая 922 года, произошло первое богослужение, и царь Булгарского государства получил новое мусульманское имя – Джафар ибн-Абдуллах. Секретарь пишет: «Я выполнил его просьбу, и хатиб стал провозглашать от его (царя) имени хутбу: «О, Аллах! Сохрани в благополучии раба твоего Джафара ибн-Абдуллаха, повелителя болгар, клиента повелителя правоверных» [1, с. 30].

Таким образом, 17 мая 922 года царь Булгарского государства Алмуш, приняв новую веру – ислам, получил мусульманское имя и приобрел традиционный титул халифа (араб. – «преемник, заместитель») – «повелителя правоверных», который указывал на его право отдавать военные и административные распоряжения, обязательные для исполнения всеми верующими. Эта дата – 17 мая 922 года – стала официально признанной датой принятия ислама подданными царя Булгарского государства халифа Джафара ибн-Абдуллаха. После описанных событий, приблизительно до середины июня, ибн-Фадлан оставался в ставке царя около Трех Озер (ныне озеро Чистое, Курышевское и Атманское), наблюдал в соседних лесах змей, ездил с царем верхом смотреть кости умершего великана, проводил время на базаре на берегу реки Атыл. Здесь же, на берегу этой реки, в одну из пятниц он наблюдал и знаменитое сожжение умершего руса и подробно описал в своих записках.

Что происходило дальше, мы не знаем, так как Мешхедская рукопись является сокращенным

вариантом и к тому же конец ее утерян. Установить точное время отъезда посольства невозможно.

Исследователи утверждают, что посольство не могло возвращаться через Хазарию коротким путем, а ехало прежним, то есть через страну огузов. На обратном пути также зимовали в Хорезме. Весной 923 года посольство возвратилось в Багдад.

Таким образом, изучение путевых записок секретаря Багдадского посольства дает основание сделать следующие выводы:

1. История международных путешествий – прототуризма в Ираке берет свое начало с X века.

2. Путевые записки арабских путешественников – Багдадского посольства – ценнейший источник для разработки проблем истории международного туризма.

3. По работе ибн-Фадлана ныне официально признана дата – 17 мая 922 года (17 мухаррама 310 года по хиджре) – принятия ислама подданными Булгарского государства, различными племенами Урало-Поволжья.

4. Путевые записки письменно свидетельствуют, что Волжская Булгария стала самым северным (по географической широте) средневековым мусульманским государством.

5. Труд ибн-Фадлана убедительно доказывает, что на территорию России ислам пришел мирным путем на 66 лет раньше, чем христианство.

Список литературы:

1. *На стыке континентов и цивилизаций... из опыта образования и распада империи X–XVI вв.* – М.: ИНСАН, 1996.
2. *История, культура и география арабских стран:*

Учебное пособие (для студентов, углубленно изучающих историю и культуру ислама). – М.: ООО «ГК ИТЛ», 2007.

3. *Путешествие* ибн-Фадлана на Волгу / Перевод и комментарии под рук. акад. И.Ю. Крачковского. – М. – Л., 1939.

4. *Ковалевский А.П.* Книга Ахмеда ибн-Фадлана и его путешествие на Волгу в 921–922 гг. – Харьков, 1956.

5. *Документы* и материалы по истории башкирского народа (с древнейших времен до середины XVI в.). – Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2012.

6. *Данильян О.Г., Тараненко В.М.* Религиоведение: учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2013.

7. *Иванов В.А.* Путь Ахмеда ибн-Фадлана. – Уфа: Китап, 2010.

List of literature:

1. *At the crossroads of continents and civilizations... of education and experience collapse of the empire X–XVI centuries.* – М.: INSAN, 1996.

2. *History, culture and geography of the Arab countries. Tutorial (for students studying in depth the history and culture of Islam).* – М.: LLC «GC ITL», 2007.

3. *Ibn Fadlan's Journey to the Volga / Translation and commentary by hand. acad. I.J. Krachkovsky.* – Moscow – Leningrad, 1939.

4. *Kovalevsky A.P.* Book by Ahmad ibn Fadlan and his journey to the Volga in 921–922 years. – Kharkiv, 1956.

5. *Documents and Material on the history of the Bashkir people (from ancient times to the middle of the XVI century).* – Ufa: IYAL USC RAS, 2012.

6. *Danil'yan O.G., Taranenko V.M.* Religious: Studies textbook. – 2nd ed., Rev. and ad. – М.: INFRA-M, 2013.

7. *Ivanov V.A.* Way Ahmad ibn Fadlan. – Ufa: Kitap, 2010.



*Духхани Адил Башир Дахир (гражданин Ирака)
магистрант кафедры финансов и банковского дела
ФГБОУ ВПО «Уфимский государственный университет
экономики и сервиса»,
Россия, г. Уфа*

УДК 336.741.23 (536.2)

ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИКИ В ЭМИРАТАХ (ОАЭ)

В статье золотой динар рассматривается и как исламский финансовый институт, и как альтернатива исламской финансовой системе.

Автор приходит к выводу о том, что банки остаются банками, при этом условия для открытия счетов почти одинаковые у всех упомянутых банков. Некоторые из них, помимо прочего, организуют для своих клиентов скидки в многочисленных магазинах и торговых центрах ОАЭ. Однако, несмотря на открытость и дружелюбие, каждый банк оставляет за собой право подвергнуть сомнению источник происхождения денег и в случае необходимости оповестить местные власти.

Ключевые слова: денежно-кредитное регулирование, экономика, перспективность, экономическая стабильность.

MONETARY AND CREDIT REGULATION OF ECONOMY IN THE UNITED ARAB EMIRATES

The article considered the gold dinar and as an Islamic financial institution, and as an alternative to the Islamic financial system.

The author comes to the conclusion that the banks are banks thus conditions for opening of accounts almost identical with all mentioned banks. Some of them, among other things, arrange for their customers discounts in many stores and malls UAE. However, despite the openness and friendliness, each bank reserves the right to question the origin of the money and, if necessary, notify the local authorities.

Key words: monetary and credit regulation, economy, perspectivity, economic stability.

ОАЭ являются федеративным государством, состоящим из семи эмиратов – абсолютных монархий. Высший совет союза занимает главное место в иерархии государственного устройства ОАЭ. Совет состоит из глав всех семи эмиратов. Совет определяет общую политику государства, а Совет министров отвечает перед Высшим советом за проведение этой политики. Политические партии в стране-монархии отсутствуют [3].

Понимая, что богатство в виде нефтедолларов временное, правительство ОАЭ значительные средства вкладывает в самый лучший вид инвестиций – в молодежь и ее образование. Каждый гражданин ОАЭ имеет право получить бесплатное высшее образование, причем на выбор в любом университете планеты. Все молодожены в ОАЭ получают бесплатное жилье и беспроцентный кредит на свадьбу 19 000\$, который погашается государством в случае рождения ребенка.

Наличие молодых грамотных местных и наемных специалистов (средняя зарплата 2 750 \$ в месяц) обеспечивает процветание экономики ОАЭ. В последнее время доля доходов от добычи и переработки нефти в общем объеме ВВП снижается, что связано с кризисом и падением мировых цен на нефть. Одновременно растет значение других секторов экономики, в том числе строительства, торговли, туризма и сельского хозяйства. Климат в ОАЭ бесплодный и засушливый, для которого характерно отсутствие осадков. Реки отсутствуют. Но инвестиции государства в сельское хозяйство помогли построить заводы по опреснению воды, делая эту отрасль экономики все более самостоятельной и доходной. ОАЭ некоторые сельскохозяйственные культуры сейчас, из бывшей безводной пустыни, экспортирует в Европу [2].

Несмотря на то, что стоимость жизни в стране за время кризиса выросла на 28%, социологические исследования качества жизни, проводившиеся в странах Персидского залива, показали, что ОАЭ остаются самым желанным местом жизни среди этих стран. Практически во всех странах Персидского залива добыча нефти полностью или большей частью находится в руках государства, а нефтедоллары идут в реальную экономику и образование. Этим объясняется высокое положение этих стран во всех мировых рейтингах, например, в одном из самых авторитетных рейтингов – (HDI) индексе развития человеческого потенциала [3].

Сравним положение с образованием в другой нефтедобывающей стране – России, объявившей в последнее время о курсе на модернизацию экономики, но продолжающей платить своим аспирантам стипендию 50 \$ в месяц. Доля бесплатного высшего образования в России постоянно сокращается, делая его все менее доступным. С 2008 года количество бесплатных мест в вузах России сократилось на 25%, а зарплата молодого научного сотрудника не превышает 400 \$ в месяц.

Объединенные арабские эмираты (ОАЭ) продолжают оставаться одним из наиболее интенсивно развивающихся регионов по количеству и масштабу девелоперских проектов. После Burj Dubai – самого высокого небоскреба в мире, который продолжает строиться, и километровой башни Nakheel Tower арабы оповестили еще об одном мегапроекте – многофункциональном комплексе Jumeirah Gardens, который задуман как «город в городе». На фоне разрастающегося мирового финансового кризиса и падения цен на недвижимость во многих странах инвестиции в подобное строительство могут показаться, на первый

взгляд, необоснованными. Однако, по оценкам «Индикаторов рынка недвижимости», даже при худшем сценарии (снижении цен) недвижимость в Дубаи по-прежнему останется одним из наиболее привлекательных инвестиционных инструментов [2].

Банки в ОАЭ делятся на две основные категории: местные зарегистрированные банки и акционерные компании, лицензируемые в соответствии с положениями Закона № 10 ОАЭ от 1980 года, и филиалы иностранных банков, получившие лицензии Центрального банка на осуществление банковской деятельности в стране согласно положениям указанного Закона. Исторически национальные банки (с акционерным капиталом, принадлежащим отечественному бизнесу) и иностранные банки существовали и до создания бывшего Валютного совета, то есть до создания и начала работы Центрального банка.

С учетом таких исторических обстоятельств число банков и их филиалов в стране и за рубежом возросло очень быстро, создав определенную диспропорцию между числом банков и емкостью местного рынка. В результате, контролирующий в то время орган прекратил выдачу лицензий новым банкам и сократил количество филиалов иностранных банков, ограничив их, максимум восемью. Центральный банк ОАЭ выдал пять новых лицензий иностранным банкам и финансовым учреждениям в 2013 году, доведя общее число представительств иностранных банков в ОАЭ до 48.

Число филиалов 21 национального банка выросло к концу 2013 года до 330 в сравнении с 310 на конец 2012 года. Были открыты два новых отделения по обмену валют национальных банков, что довело их число в 2013 году до 37, а с открытием одного нового отделения иностранного банка общее число филиалов и обменных пунктов 25 иностранных банков достигло 87. В 2013 году на рынок вошли финансовые и денежно-кредитные брокеры, после чего общее число лицензированных брокеров составило 32 главных конторы и один филиал. Количество финансовых компаний оставалось неизменным (6 компаний) на конец 2013 года [4].

Важным моментом, повышающим перспективность девелоперских проектов в ОАЭ, является декларируемая арабами отдаленность финансовых учреждений Эмиратов от бурь американского кризиса. Недавно Центральный Банк (ЦБ) ОАЭ выступил с официальным заявлением, в котором говорится, что банки ОАЭ никак не взаимодействовали и не были связаны какими-либо операциями с обанкротившимся банком Lehman Brothers. Руководство ЦБ ОАЭ посчитало необходимым заверить, что последствия крупных банкротств в США никак не коснутся банков ОАЭ [1].

Надо отметить, что в этих словах есть изрядная доля лукавства. Заявляя об абсолютной стабиль-

ности своей банковской системы, ЦБ ОАЭ при этом намеревается вложить, по данным Global Property, примерно \$ 13,6 млрд. в собственный строительный рынок, добавляя, что при необходимости готов вложить еще. При этом данное вливание является вынужденным, а не добровольным. Оно необходимо, чтобы снизить выросшие проценты по межбанковским кредитам и сохранить темпы роста на рынке недвижимости Эмиратов. То есть экономика ОАЭ, как и ожидалось, совсем не застрахована от мировых бурь. Тем не менее вряд ли кризис сам по себе станет фатальным для ОАЭ. Эмираты имеют достаточно финансовых резервов для поддержания строительной отрасли. Так, только золотовалютные резервы ОАЭ на начало года составляли \$ 31 млрд. [3].

Второй момент, на котором основывается уверенность арабов в будущем, – это вера арабов в дальнейшее подорожание нефти. Так, например, гендиректор филиала дубайской девелоперской компании Етааг в Саудовской Аравии Фахд аль-Рашид заявил, что именно нефтяная конъюнктура обеспечивает дальнейший рост цен на недвижимость в Саудовской Аравии. Очевидно, что он выражал позицию девелоперов в целом по региону. Насколько обоснованы эти надежды на дорогую нефть? [5].

В связи с разрастающимся мировым кризисом и как следствие понижением спроса на углеводороды, нефть будет дешеветь как минимум в течение следующего года. Традиционная политика ОПЕК – сокращать добычу ради роста цены, вряд ли сыграет большую роль на этот раз. Ослабевшая экономика многих стран просто не сможет обеспечить спрос, соответствующий нынешним высоким ценам на нефть. В итоге, сокращение добычи уже вряд ли будет влиять на ценообразование на углеводороды. Кроме того, снижению цен на нефть может поспособствовать давление стран-потребителей. В частности, вероятность такого сценария подтверждается словами президента ОПЕК Шакиба Хелила, который уже заявил, что цены на нефть будут падать и дальше [1].

Что же ждет эмиратскую недвижимость, если нефть будет дешеветь и дальше? Безусловно, рост цен на недвижимость прекратится. По прогнозам Colliers International, цены на недвижимость в Дубаи не будут расти как минимум год. Притом, что за это время в эмирате будет возведено порядка 140 тыс. новых домов, 40% которых относятся к сегменту элитного жилья. Директор местного отделения Colliers Ян Альберт признает, что спрос на новое жилье не падает, однако цены растут уже очень медленно [3].

Однако вслед за стагнацией снижения цен на недвижимость в Дубаи ожидать не стоит. Экономика ОАЭ за последние годы заметно диверсифицировалась – упор делается не только на добычу нефти,

но и на банковскую сферу, недвижимость и туризм. Финансовый центр в Дубаи, основанный четыре года назад, ориентирован на южно-азиатский регион с населением более 1,5 млрд. человек. Инвестиционные фонды ОАЭ относятся к числу наиболее мощных. Таким образом, спрос на недвижимость в Дубаи может сохраниться на прежнем уровне за счет внутренних ресурсов. Тем более что инвестиции в дубайскую недвижимость преимущественно местные.

Кроме того, по данным Barclays Wealth и Economist Intelligence Unit (EIU), если еще недавно лидерами по объему инвестиций были европейский и американский рынки, то теперь направление движения инвестиций сменилось в пользу стран Азии, Ближнего Востока и Северной Африки.

В ноябре 2001 года в Дубае (ОАЭ) было официально объявлено о введении в обращение золотого динара (весом 4,25 г) и серебряного дирхама (весом 3 г). Монеты распространяются через Thomas Cook al-Rostamani Exchange Company и «Исламский банк Дубая».

Однако создание системы E-dinar не сняло с повестки дня вопрос о единой валюте для мусульманских стран. Сторонники золотого динара надеялись, что исламский динар (пусть даже и не обеспеченный золотом) будет введен в оборот в 2003 году, а к 2010 году станет межгосударственным платежным средством в мусульманском мире. В аналитических изданиях за 2003 год всерьез писали о той угрозе, которую представляет единая мусульманская валюта господствующей в мире валютной системе, созданной Ямайским соглашением. Если к проекту присоединится еще несколько мусульманских стран – экспортеров природных ресурсов, то судьба доллара будет предreshена, – предостерегали читателей аналитики [4].

Таким образом, в условиях мирового кризиса ОАЭ может стать одним из островков относительной экономической стабильности. Конечно, при наихудшем сценарии развития событий – если произойдет взаимное наложение «дорогих кредитов» и резкого уменьшения нефтяной выручки – некоторые проекты будут отложены или реализованы частично, однако коллапса девелоперской отрасли Дубаи в отличие от России все же удастся избежать. Дело в том, что недвижимость в Дубаи, несмотря на то, что она существенно по качеству выше российской, а зачастую и европейской, дешевле их всех. Так, средняя стоимость 1 кв. м жилья в Дубаи составляет в элитном сегменте \$5,4 тыс. По сути, недвижимость Дубаи пока еще недооценена, а значит, повода для коррекции цен вниз нет. Рост цен может остановиться из-за сокращения притока средств из Западной Европы, но падение вряд ли стоит ожидать.

Список литературы:

1. *Аль-Хайдан Т.* 2 декабря День образования государства ОАЭ // Коммерсантъ – 2011. – 5 декабря – С. 10.
2. *Безуглов И.* Еда для гурманов: ОАЭ. Экономика. Национальная кухня // Известия. – 2012. – 15 февраля. – С. 9.
3. *Беляков В.* Джебель Али смотрит в будущее // Азия и Африка сегодня. – 2011. – № 8. – С. 25–30.
4. *Жан-Франсуа Шэ.* Новые оазисы – Эмираты: Современное положение // ГЕО. – 2012. – № 3. – С. 146–156.
5. *Житомирский В.* Зеленые «аравийские степи»: Арабские Эмираты, страноведение // Туризм. – 2012. – № 12, декабрь. – С. 36–38.
6. *Загадка* налогового эдема Арабских Эмиратов: Свободные экономические зоны // Деловые люди. – 2012. – № 2, февраль. – С. 40–41.
7. *Иванов И.* И расцветет пустыня // Азия и Африка сегодня. – 2011. – № 8. – С. 25–30.
8. *Мальшиев А.* Подрядный рынок ОАЭ: По материалам «Middl East Economik Digest» // Строительный газ. – 2011. – 24 февраля. – С. 16.
9. *Моргунова О.* Свободные экономические зоны ОАЭ // Туризм. – 2012. – № 4.
10. *ОАЭ: История, география, экономика, туризм, природа* // Вояж и отдых. – 2012. – № 9 – С. 129–205.
11. *ОАЭ. Нефтяной рай: Экономика* // Известия. – 2011. – 12 февраля. – С. 4–5.
12. *ОАЭ: Страноведение* // Вокруг света. – 2012. – № 5, май. – С. 6–23.
13. *Оживар К.* Крыша для олигарха: ОАЭ. Дубай. Достопримечательности. «Арабская башня» // Вояж и отдых. – 2011. – № 9, сентябрь. – С. 110–113.
14. *Песков А.* Арабские Эмираты – родные братья, но вовсе не близнецы: Страноведение // Вояж и отдых. – 2012. – № 11 – С. 78–83.
15. *Сергеев В.* Гарем заказывали?: Дубай. Туризм // Вояж и отдых. – 2011. – № 6.
16. *Ходов Л.Г.* Условия импорта товаров и частной хозяйственной деятельности иностранцев в ОАЭ и в Омане // Внешнеэкономический бюллетень. – 2012. – № 6.
17. *Хвостик Е.* В пустыне построят новый World: О новом строительном проекте в Арабских Эмиратах // Коммерсантъ. – 2012. – 1 октября – С. 11.
18. *Шеридан М.* На самом краю арабского мира: ОАЭ // За рубежом. – 2011. – № 8.
19. *Шумилин А.* Не нефтью единой: Почему азиатский кризис не затронул Арабские Эмираты // Эксперт. – 2011. – № 10, 13 марта. – С. 60–61.

List of literature:

1. *Al Haydan V.* 2 December Day of the UAE state // Kommersant 2011. – 5 December. – P. 10.
2. *Bezuglov I.* Food Gourmet: UAE. Economy. National cuisine // News. – 2012. – February 15 – P. 9.

3. *Belyakov V.* Jebel Ali looks to the future // Asia and Africa today. – 2011. – № 8 – P. 25–30.
4. *Jean-Francois Shae.* New oasis – Emirates: Present situation // GEO. – 2012. – № 3 – P. 146–156.
5. *Zhitomyrskij B.* Green «Arabian steppe»: United Arab Emirates, geography // Tourism. – 2012. – № 12, December – with. – P. 36–38.
6. *Riddle* tax edema Arab Emirates: Free economic zones // Business people. – 2012. – № 2, February – with. – P. 40–41.
7. *Ivanov I.* And blossom desert // Asia and Africa today. – 2011. – № 8. – P. 25–30.
8. *Malyshev A.* Contracting UAE market: According to the materials «Middl East Ekonomik Digest» // Building gas. – 2011. – 24 February – with. – P. 16.
9. *Morgunova O.* Free economic zones UAE // Tourism. – 2012. – № 4.
10. *UAE:* history, geography, economy, tourism, nature // Voyage and Leisure. – 2012. – № 9. – P. 129–205.
11. *UAE.* Oil paradise: Economy // News. – 2011. – 12 February – with. – P. 4–5.
12. *UAE:* geography // Around the World. – 2012. – № 5, may – with. – P. 6–23.
13. *Ozhivar K.* Roof oligarch: the UAE. Dubai. Attractions. «Burj Al Arab» // Voyage and Leisure. – 2011. – № 9, September – with. – P. 110–113.
14. *Peskov A.* Arab Emirates – brothers, but not twins, geography // Voyage and Leisure. – 2012. – № 11 – P. 78–83.
15. *Sergeev V.* Harem ordered?: Dubai. Tourism and Recreation // Voyage. – 2011. – № 6.
16. *Hodov L.G.* Terms of imports of goods and private economic activities of foreigners in the UAE and Oman // External Economic Bulletin. – 2012. – № 6.
17. *Hvostik E.* In the desert, build a new World: A new construction project in the United Arab Emirates // Kommersant. – 2012. – October 1. – P. 11.
18. *Sheridan M.* At the edge of the Arab world: UAE // Abroad. – 2011. – № 8.
19. *Shumilin A.* Not a single oil: Why the Asian crisis has not affected Arab Emirates // Expert. – 2011. – № 10, March 13 – P. 60–61.

ОБ АВТОРАХ

Блаженкова Наталья Михайловна

доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Финансы и банковское дело» Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Уфимский государственный университет экономики и сервиса», Россия, г. Уфа, finansykaf@yandex.ru

Валиев Шамиль Зуфарович

доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Региональная экономика и управление» Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Уфимский государственный университет экономики и сервиса», Россия, г. Уфа, shzvaliev@mail.ru

Галиуллина Валерия Валериевна

студентка Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Башкирский государственный университет», Россия, г. Уфа, valerijagaliullina@rambler.ru

Галиуллина Светлана Дмитриевна

доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории, психологии и педагогики Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Уфимский государственный университет экономики и сервиса», Россия, г. Уфа, galiullinasd@yandex.ru

Герасимова Дарья Игоревна

аспирант Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Уфимский государственный университет экономики и сервиса», Россия, г. Уфа, gerasimova_89@mail.ru

Данько Тамара Петровна

доктор экономических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», Россия, г. Москва, tpdanko@gmail.com

Дружинин Николай Львович

доктор экономических наук, профессор кафедры истории экономики и экономической мысли Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет», Россия, г. Санкт-Петербург, osaka7@mail.ru

Дукхани Адил Башир Дахир (гражданин Ирака)

магистрант Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Уфимский государственный университет экономики и сервиса», Россия, г. Уфа, finansykaf@yandex.ru

Захарова Жанна Жамшитовна

старший преподаватель, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», Омский институт (филиал), Россия, г. Омск, jannazakharova@rambler.ru

Иванова Нелля Сергеевна

студентка 3-го курса, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», Омский институт (филиал), Россия, г. Омск, nelka-09@mail.ru

Исламова Омила Амануллаевна

старший научный сотрудник, соискатель Научно-исследовательского центра «Научные основы и проблемы развития экономики Узбекистана» при Ташкентском государственном экономическом университете, Узбекистан, г. Ташкент, tro7@yandex.com

Клименков Геннадий Владимирович

кандидат технических наук, доцент, заведующий сектором региональной инновационной политики и развития Пермского филиала Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт экономики УрО РАН», Россия, г. Пермь, kgv_perm@mail.ru

Косолапова Ирина Валерьевна

магистрант 2-го курса Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Россия, г. Москва, i.kosolapowa@yandex.ru

Лузгина Елена Николаевна

аспирант Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», Россия, г. Санкт-Петербург, porova.e.n@gmail.com

Мамаев Ренат Римович

заведующий лабораторией экономических и рыночных исследований Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Уфимский государственный университет экономики и сервиса», Россия, г. Уфа, leri@ugues.ru

Масленников Валерий Владимирович

доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой общего менеджмента Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «РЭУ им. Г.В. Плеханова», Россия, г. Москва, management@rea.ru

Мисько Олег Николаевич

доктор экономических наук, профессор кафедры истории экономики и экономической мысли Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет», Россия, г. Санкт-Петербург, mon240762@gmail.com

Насер Майтам Хамид (гражданин Ирака)

магистр туризма кафедры «Туризм и гостеприимство» Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Уфимский государственный университет экономики и сервиса», Россия, г. Уфа. Университет Аль-Мустансирия, Республика Ирак, г. Багдад, alkabby_19@yahoo.com

Овчинникова Людмила Тимофеевна

доцент, кандидат экономических наук, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Российский государственный профессионально-педагогический университет», Россия, г. Екатеринбург, mail@rsvpu.ru

Петрова Анастасия Дмитриевна

аспирант кафедры «Финансы и банковское дело» Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Уфимский государственный университет экономики и сервиса», Россия, г. Уфа, wdashanastya@mail.ru

Пыткин Александр Николаевич

доктор экономических наук, профессор, директор Пермского филиала Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт экономики УрО РАН», Россия, г. Пермь, putkin@permonline.ru

Рейтер Станислав Евгеньевич

аспирант кафедры «Экономика и менеджмент» Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Уфимский государственный университет экономики и сервиса», Россия, г. Уфа, grishin2472@yandex.ru

Руткаускас Константин Витальевич

экономист, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», Россия, Екатеринбург, konstantin.v.r@gmail.ru

Руткаускас Татьяна Константиновна

доктор экономических наук, профессор кафедры «Банковский и инвестиционный менеджмент» Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», Россия, Екатеринбург, mail@rsvpu.ru

Сафина Елена Александровна

аспирант Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Уфимский государственный университет экономики и сервиса», Россия, г. Уфа, elena_safina2012@mail.ru

Симионов Радомир Юрьевич

доктор экономических наук, доцент, декан экономического факультета Ростовского филиала Государственного казенного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российская таможенная академия», Россия, г. Ростов-на-Дону, radomir@ Rambler.ru

Третьяков Анатолий Петрович

доцент кафедры региональной и муниципальной экономики Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российский государственный профессионально-педагогический университет», Россия, г. Екатеринбург, mail@rsvpu.ru

Тростянский Дмитрий Валерьевич

доктор экономических наук, главный научный сотрудник Научно-исследовательского центра «Научные основы и проблемы развития экономики Узбекистана» при Ташкентском государственном экономическом университете, Узбекистан, г. Ташкент, arasulev@yandex.ru

Хаджиева Гульжахан Усмановна

кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института востоковедения Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан, Казахстан, г. Алматы, khajieva@mail.ru

Халфин Сагитьян Ахуньянович

кандидат исторических наук, профессор кафедры «Туризм и гостеприимство» Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Уфимский государственный университет экономики и сервиса», Россия, г. Уфа, tourism_usaes@mail.ru

Шайхметов Рустем Раисович

председатель совета директоров Общества с ограниченной ответственностью «Р-Инвест», Россия, г. Уфа, rinvest@mail.ru

ABOUT THE AUTHORS

Blazhenkova Natal'ja Mihajlovna

doctor of economic Sciences, Professor, head of Department «Finance and banking», Federal state educational institution of higher professional education «Ufa state University of service and Economics», Russia, Ufa, finansykaf@yandex.ru

Dan'ko Tamara Petrovna

doctor of economic Sciences, Professor, honored worker of higher school of Federal state educational institution of higher professional education «Russian economic University of a name of G.V. Plekhanov», Russia, Moscow, tpdanko@gmail.com

Druzhinin Nikolay L'vovich

doctor of Economics, professor, Department of Economics and History of Economic Thought, St. Petersburg State University, Russia, St. Petersburg, osaka7@mail.ru

Dukhani Adil Bashir Dahir (Iraq)

graduate, Federal state educational institution of higher professional education «Ufa state University of service and Economics», Russia, Ufa, finansykaf@yandex.ru

Galiullina Svetlana Dmitrievna

doctor of historical Sciences, associate Professor, head of history, psychology and pedagogy, Federal state educational institution of higher professional education «Ufa state University of service and Economics», Russia, Ufa, galiullinasd@yandex.ru

Galiullina Valerija Valerievna

student, Federal state educational institution of higher professional education «Bashkir State University», Russia, Ufa, valerijagaliullina@rambler.ru

Gerasimova Darya Igorevna

graduate, Federal state educational institution of higher professional education «Ufa state University of service and Economics», Russia, Ufa, gerasimova_89@mail.ru

Hadzhieva Gul'zhahan Usmanovna

doctor of economic Sciences, Associate Professor, Senior Researcher, Institute of Oriental Studies of the Committee of Science, Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan, Kazakhstan, Almaty, khajieva@mail.ru

Halfin Sagit'jan Ahun'janovich

candidate and The historical sciences, professor of «Tourism and Hospitality» Federal state educational institution of higher professional education «Ufa state University of service and Economics», Russia, Ufa, tourism_usaes@mail.ru

Ivanova Nellja Sergeevna

3rd year student, Federal State Educational Institution of Federal state educational institution of higher professional education «Russian economic University of a name of G.V. Plekhanov», Omsk Institute (branch), Russia, Omsk, nelka-09@mail.ru

Islamova Omila Amanullaevna

competitor Research Center «Scientific bases and problems of economic development of Uzbekistan» in Tashkent State Economic University, Uzbekistan, Tashkent, tro7@yandex.com

Klimenkov Gennadij Vladimirovich

candidate of technical Sciences, associate Professor of «Economics and national economy management» Perm branch of Federal state institution of science «Institute of Economics Ural Branch of Russian Academy of Sciences», Russia, Perm, kgv_perm@mail.ru

Kosolapova Irina Valer'evna

undergraduate 2nd year of Federal state educational institution of higher professional education «Financial University under the Government of the Russian Federation», Russia, Moscow, i.kosolapova@yandex.ru

Luzgina Elena Nikolaevna

graduate student Federal state educational institution of higher professional education «Saint-Petersburg State University of Economics», Russia, St. Petersburg, popova.en@gmail.com

Mamaev Renat Rimovich

head of the Laboratory of Economic and Market Research Federal state educational institution of higher professional education «Ufa state University of service and Economics», Russia, Ufa, leri@ugues.ru

Maslennikov Valery Vladimirovich

doctor of economics Sciences, professor, Head of General Management Ulianov «REU them. Plekhanov», Russia, Moscow, management@rea.ru

Mis'ko Oleg Nikolaevich

doctor of Economics, professor, Department of Economics and History of Economic Thought, St. Petersburg State University, Russia, St. Petersburg, mon240762@gmail.com

Naser Majtam Hamid

master of Tourism, the Department «Tourism and Hospitality», Federal state educational institution of higher professional education «Ufa state University of service and Economics», Russia, Ufa. Al-Mustansiriya University, Republic of Iraq, Baghdad, alkabby_19@yahoo.com

Ovchinnikova Ljudmila Timofeevna

associate professor, candidate of economic sciences, Russian State Vocational Pedagogical University, Russia, Ekaterinburg, mail@rsvpu.ru

Petrova Anastasija Dmitrievna

graduate student of «Finance and Banking», Federal state educational institution of higher professional education «Ufa state University of service and Economics», Russia, Ufa, wdashanastya@mail.ru

Pytkin Aleksandr Nikolaevich

doctor of Economics, professor, director of the Perm branch Federal state institution of sciences «Institute of Economics, Ural Branch of Russian Academy of Sciences», Russia, Perm, putkin@permonline.ru

Rejter Stanislav Evgen'evich

graduate student of «Economics and Management», Federal state educational institution of higher professional education «Ufa state University of service and Economics», Russia, Ufa, grishin2472@yandex.ru

Rutkauskas Konstantin Vital'evich

economist State autonomous educational institution of higher professional education «Ural Federal university named after the first President of Russia B.N. Yeltsin», Russia, Ekaterinburg, konstantin.vr@gmail.ru

Rutkauskas Tat'jana Konstantinovna

doctor of Economics, professor of banking and investment management State autonomous educational institution of higher professional education «Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin», Russia, Ekaterinburg, mail@rsvpu.ru

Safina Elena Aleksandrovna

the post-graduate student, Federal state educational institution of higher professional education «Ufa state University of service and Economics», Russia, Ufa, elena_safina2012@mail.ru

Shayahmetov Rustem Raisovich

chairman of the Board of Directors of the Limited Liability Company «P-Invest», Russia, Ufa, rrinvesn@mail.ru

Simionov Radomir Yur'evich

doctor of Economic Sciences, Associate Dean of the Faculty of Economics of the Rostov branch of the Russian Customs Academy, Russia, Rostov-on-Don, radomir@rambler.ru

Tret'jakov Anatolij Petrovich

associate Professor of Regional and Municipal Economy, State autonomous educational institution of higher professional education «Russian State Vocational Pedagogical University», Russia, Ekaterinburg, mail@rsvpu.ru

Trostmanskiy Dmitriy Valer'evich

doctor of Economic Sciences, Head of the Department of the Institute of Economics of the Academy of Sciences of Uzbekistan, Uzbekistan, Tashkent, arasulev@yandex.ru

Valiev Shamil' Zufarovich

doctor of economics Sciences, Professor, Head of Department «Regional Economics and Management», Federal state educational institution of higher professional education «Ufa state University of service and Economics», Russia, Ufa, shzvaliev@mail.ru

Zaharova Zhanna Zhamshitovna

senior Lecturer, Federal State Educational Institution of Federal state educational institution of higher professional education «Russian economic University of a name of G.V. Plekhanov», Omsk Institute (branch), Russia, Omsk, jannazakharova@rambler.ru

Требования к оформлению материалов, предоставляемых для публикации в журнале:

1. Статьи, предоставляемые авторами в журнал, должны соответствовать профилю журнала, обладать новизной, интересовать широкий круг научной общественности.
2. Редакция принимает к публикации только открытые материалы на русском и английском языках (для иностранных авторов).
3. Поля – 2,5 см с каждой стороны; шрифт – Times New Roman, кегль – 14, межстрочный интервал – полуторный; ссылки на литературу в квадратных скобках. При наличии ссылок список литературы обязателен (в порядке цитирования, в соответствии с ГОСТ 7.1-2003 или ГОСТ Р 7.05-2008).
4. В правом верхнем углу жирным курсивом: фамилия, имя, отчество авторов (обязательно полностью), ученая степень, ученое звание, должность, наименование организации (полностью), страна, город.
5. По центру, жирным шрифтом, заглавными буквами: название статьи. УДК – в правом верхнем углу.
6. В конце статьи укажите почтовый адрес с указанием индекса, фамилию и инициалы получателя (по этому адресу будет выслан журнал), телефон (мобильный), e-mail контактного лица. Файл со статьей оформить: Фамилия И.О.doc (или docx). Отправлять по адресу: uop-ugaes@mail.ru.
7. Обязательно прислать цветное фото авторов отдельным файлом (не менее 1 Мб и не более 5 Мб).
8. К статье должны быть приложены на русском и английском языках: название статьи, аннотация (не менее 90–120 слов, определяющих теоретическую ценность и практическую новизну статьи), ключевые слова (не менее 10), список литературы обязателен (не менее 5 источников).
9. Автор дает согласие на воспроизведение на безвозмездной основе в сети Интернет на сайте ФГБОУ ВПО «УГУЭС» электронной версии своей статьи, опубликованной в журнале «Вестник УГУЭС. Наука. Образование. Экономика. Серия: Экономика».
10. Графический и табличный материал должен быть представлен в приложении к WORD. Например, Microsoft Graph, без использования сканирования; для диаграмм применять различную штриховку, размер шрифта 10 или 11 pt, математические формулы оформляются через редактор формул Microsoft Equation, а их нумерация проставляется с правой стороны. Таблицы подписываются 12-м шрифтом в правом верхнем углу, диаграммы, рисунки – по центру внизу.
11. Сокращение слов, имен и названий, как правило, не допускается. Разрешаются лишь общепринятые сокращения мер, физических, химических и математических величин и терминов и т. д.
12. Поступившие в редакцию статьи в обязательном порядке будут проходить рецензирование. Рецензии отклоненных работ высылаются авторам и содержат аргументированный отказ от публикации. В рецензиях работ, отправленных на доработку, указываются замечания к статье.
13. Все статьи, поступившие в редакцию, в обязательном порядке проходят проверку в системе «Антиплагиат». Для аспирантов, студентов, кандидатов наук допустимая норма заимствований – не более 50 %, для докторов наук, профессоров – не более 15 %.

Памятка авторам

В статье настоятельно рекомендуется:

- НЕ использовать табуляцию (клавиша Tab);
- НЕ устанавливать свои стили абзацев (кроме принятых по умолчанию);
- НЕ расставлять автоматические списки (при нумерации строк и абзацев);
- НЕ ставить двойные, тройные и т. д. пробелы между словами.

Рекомендуется применять в статье только один тип кавычек («») или (‘’).

Помнить о том, что необходимо различать дефис и тире. Тире выставляется сочетанием двух клавиш («Ctrl» + «-»).

Все цитаты в статье должны быть соотнесены со списком литературы, при прямом цитировании обязательно указывать номера страниц. Список литературы не следует смешивать с примечаниями, которые должны располагаться перед списком литературы.

Статьи, не соответствующие требованиям, отклоняются для доработки.



ISSN 2307-5864



9 772307 586006